

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Переведено специально для группы

~**°•†Мир фэнтези†°**~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Of Goblins and Gold

Автор: Эмма Хэмм / Emma Hamm

Серия: Король Гоблинов / Of Goblins Kings #1

Переводчики: Nastya873 (главы 1–13), Darlar (главы 14–30)

Редактор: AnaBlackbird

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Аннотация

Чтобы спасти сестру, она должна победить гоблина в его собственной игре...

Фрейя знает звук гоблинских колокольчиков. Она знает, что нужно отойти на обочину и дать им проехать мимо. Никогда не покупать их товары. И важнее всего — никогда не заключать сделки с чудовищными тварями.

Но когда её сестра берёт ожерелье и её похищают, Фрейя понимает, что другого выбора нет. Она должна отправиться в царство фей, где сам Король Гоблинов скрывает её сестру. Оказавшись там, она должна выполнить четыре задания, чтобы спасти то единственное, что осталось от её семьи.

Однако Король Гоблинов не упрощает ей задачу. Кажется, он всегда на шаг впереди неё. Чтобы победить, ей придется поставить на карту всё.

Даже своё сердце.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте
Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Оглавление

Глава первая	4
Глава вторая.....	8
Глава третья	12
Глава четвертая	17
Глава пятая.....	21
Глава шестая	26
Глава седьмая	30
Глава восьмая	35
Глава девятая.....	40
Глава десятая	45
Глава одиннадцатая.....	50
Глава двенадцатая	55
Глава тринадцатая.....	60
Глава четырнадцатая	64
Глава пятнадцатая.....	68
Глава шестнадцатая	72
Глава семнадцатая	76
Глава восемнадцатая	80
Глава девятнадцатая.....	85
Глава двадцатая	90
Глава двадцать первая.....	94
Глава двадцать вторая	98
Глава двадцать третья.....	102
Глава двадцать четвёртая.....	106
Глава двадцать пятая	110
Глава двадцать шестая.....	114
Глава двадцать седьмая	118
Глава двадцать восьмая	122
Глава двадцать девятая	126
Глава тридцатая.....	130
Эпилог.....	134

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава первая

Звон гоблинских колокольчиков наполнил поляну, как это происходило каждую первую неделю месяца. Солнечный свет тонкими золотыми лучами прорезал лес, освещая их странные повозки. Всевозможные ткани и шкуры покрывали деревянные колеса и шаткие топчаны. Кто-то выкрасил шерсть на овечьих шкурах в ярко-красный цвет и разложил их так, чтобы замаскировать гниющие доски.

Колокольчики крепились по всему периметру повозок. Они звякали, переливались и трезвонили, зазывая гостей со всех концов страны, чтобы посмотреть на товары гоблинов. И это были сотни товаров! Там были и заморские деликатесы, и великолепные драгоценности, такие красивые, что простые смертные не могли сдержать слёз, глядя на них, и невероятные духи, гарантирующие истинную любовь.

Короче говоря, магия.

Фрейя надёжно замотала потрёпанные края шарфа вокруг шеи, поверх своих тёмных волос. Обычно она приподнимала край шарфа так, чтобы видеть только размытые лица гоблинов. Смотреть на них было не к добру. Такая фамильярность служила приглашением для гоблинов присоединиться к усталому путнику в путешествии домой. Эти люди редко появлялись снова.

— Фрейя, — Эстер, её сестра, потянула за рукав. — Ты видела, что у них сегодня с собой?

— Ты не должна смотреть, — прошипела она.

— Я знаю, — фыркнула Эстер. — Но сегодня у них есть...

— Я не хочу знать, — Фрейя резко выдернула свой шарф из аккуратного узла на лифе платья. Она набросила его сверху, как покрывало, скрывая их головы. — Товары гоблинов не для нас, помнишь?

Вместе они промчались мимо гоблинов, которые кричали голосами, похожими на карканье ворон.

— Милые дамы! Разве вы не хотите посмотреть наши ожерелья? У меня как раз есть одно, идеально подходящее для вашей лебединой шейки!

Фрейя почти не дышала, пока они не отошли на безопасное расстояние от гоблинов с их искушениями. Когда голоса зазывал стали уже не слышны, она сорвала шарф с себя и с сестры.

Фрейя повернулась к Эстер, на её лице пылала ярость.

— О чём ты только думала?! Ты знаешь правила не хуже меня!

Лицо самой Эстер тоже покраснело, но Фрейя знала, что это слабо связано с её выговором, сестра просто злилась.

— Это было ожерелье, Фрейя! Ожерелье с луной на конце, точно такое же, как носила мама. Я подумала, что тебе будет интересно узнать.

Эти слова застали её врасплох. Их мать носила ожерелье в виде полумесяца, но Фрейя была уверена — оно не могло быть сделано гоблинами. Их мать ненавидела гоблинов. Она посвятила всю свою жизнь исследованию их вида и созданию правил для их города Вулвича, чтобы оставаться в безопасности от их звериных когтей.

Город появился из леса так внезапно, словно с их глаз спала пелена. Хотя это был скромный город, он процветал с тех пор, как был построен. Вулвич удачно расположился недалеко от большой соляной шахты. И хотя добыча соли была трудной задачей, она давала городу больше денег, чем большинство других источников дохода.

В сущности, все здания были совершенно новыми. Их фасады сияли белизной на солнце, подчеркнутые теплыми деревянными балками, сложенными в узор крест-накрест, что делало их похожими на стёганные одеяла.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Фрейя вместе с сестрой наконец ступили на грязную тропинку, которая привела их к въезду в город. Там был колодец, и Фрейе отчаянно хотелось утолить жажду после их путешествия через лес. Затем они пойдут на рынок и купят все необходимое на следующий месяц.

Сестра снова потянула её за рукав.

— Что? — спросила Фрейя раздраженно. — Эстер, нам надо спешить, если мы хотим вернуться до того, как стемнеет. Ты же знаешь, что проходить мимо гоблинов в темноте опасно...

— Фрейя! — крик Эстер разлетелся эхом. Прогуливающиеся у ворот горожане остановились, глядя на двух сестёр, как на ненормальных.

Или, может быть, как на совсем сумасшедших. Мало кто из горожан любил Фрейю или её сестру. Две девочки, которые живут в хижине за пределами деревни, потому что теперь они были одиноки — их дорогие родители покинули это королевство.

Фрейя знала, что их положение в деревне шатко, жители относились к ним с подозрением. Она слышала, как за их спиной шептались о колдовстве.

Она подошла к сестре и прошипела:

— Говори потише.

— Я устала жить так, будто мы ходим по тонкому льду, всегда быть осторожной! Мама носила такое же ожерелье, как продают эти гоблины! Ты меня слышишь?

— Да, я слышу тебя.

— И тебе не кажется это немного подозрительным? — глаза Эстер были полны надежды. — Возможно, мама продала его, Фрейя! Возможно, они где-то там и мы просто плохо искали.

Сердце Фрейи раскололось надвое. Эстер никогда не оставляла надежды, что их родители вернутся, выйдут из тумана и снова зайдут в их хижину, как будто они и не исчезали на долгие годы. Отчасти, именно поэтому Фрейя продолжала жить там, где жили они. Но она была более реалистичной сестрой.

Она осталась жить в той хижине не потому что думала, что они вернутся. Фрейя осталась ради воспоминаний, которыми были пропитаны стены, и они как призраки, преследовали её во сне и наяву.

Она протянула руку и заправила прядь волос за ухо сестры.

— Они не вернутся, Эстер.

— Мы знаем только то, что они ушли в лес и не возвращались. Они могут быть все ещё там, Фрейя. Почему ты настаиваешь, чтобы мы прекратили поиски? — слёзы переполняли глаза Эстер, и повисали жемчужинками на её ресницах.

Фрейя не могла просто повторять эту фразу. Она сделала глубокий вдох, задержала дыхание и попыталась подобрать правильные слова. Как успокоить сестру?

Мимо них проплыли лошадь и повозка. Сладкий травяной запах от лошадиной пасти наполнил её легкие. Грохот ударов молотов по металлу, разговоры людей, занятых утренней рутиной, кудахтанье кур на ферме — всё это заполонило мысли в её голове.

Она не могла думать в таком шуме и гаме. Фрейя всегда была рассеянна, но со всеми этими отвлекающими вещами вокруг было ещё труднее дать Эстер подходящий ответ.

— Они не захотели бы, чтобы мы продолжали их искать, — выбрав подходящий аргумент, сказала Фрейя. — Прошло уже два года, Эстер. Они не вернутся.

Что ещё она должна была сказать? Они спорили об этом каждую неделю уже несколько месяцев.

Лицо Эстер стало белым как снег. Она решительно кивнула и бросилась через ворота в город. Фрейя вздохнула и упёрла руки в бока.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Эстер не могла далеко уйти. Вулвич был не таким уж большим городом, и все знали друг друга. Она могла бы спросить у любого деревенского жителя, куда делась её сестра, и он точно знал бы, куда её направить. В конце концов, «сестёр ведьм» трудно было не заметить.

Она позволит Эстер немного побыть одной. Меньше всего ей хотелось, чтобы Эстер отправилась в лес на поиски родителей. Кроме неё у Фрейи никого не осталось. А одинокую «ведьму» в хижине сжечь легче.

Теперь Фрейя обернула шарф вокруг талии, создав импровизированную корзину для еды. Она уже знала, что хочет купить. Кабачков было много в этом году, их было легко достать, и она пошла дальше. Лучше бы было раздобыть яйца, потому что они не смогли уберечь своих кур.

Эстер говорила, что это гоблины всё время воруют у них птиц. Фрейя думала, что это лиса, которая живёт в зарослях рядом с их домом.

— Привет, девочка.

Незнакомый голос поразил её по двум причинам. Во-первых, потому что она никогда не слышала его раньше. Фрейя знала всех в Вулвике. А во-вторых, потому что он грохотал, как вода, скованная льдом.

Фрейя завернула пальцы в шарф и посмотрела на лошадь и коляску, которые остановились рядом с ней. Лошадь была не похожа ни на что, ранее виденное ею. Огромный чёрный скакун, возможно, на таком воин мог бы ринуться в бой. Его копыта были выкрашены серебром и ярко сияли, потому что солнце отражалось от их заостренных концов.

Коляска выглядела как лоскутное одеяло, сшитое из разноцветной ткани. Она с трудом могла догадаться, из чего она сделана, хотя древние деревянные колеса блестели, как полированное красное дерево.

И конечно, как и ожидала, она увидела колокольчики, привязанные по краю. Каждый из них был сделан идеально, отражая её собственное бледное, испуганное лицо как минимум сотню раз.

Поднялся ветер, и все колокольчики разом зазвенели.

Фрейя приказала себе не отвечать. Гоблин не сможет украсть её, если она не заговорит с ним. Таково было правило.

Поэтому она медленно отвернула лицо в сторону, усиленно глядя на город, который был всего в нескольких шагах. Город, в который он не мог войти, как бы ни старался.

Но краем глаза она могла видеть его. Птичий клюв на месте носа. Перья, которые расходились крыльями от его глаз и подчеркивали острые углы скул. Он накинул плащ на голову, как будто это могло как-то скрыть его отличие. И она знала, что если посмотрит на него или хоть как-то даст понять, что заметила его, он попытается ей что-нибудь продать.

Гоблин помахал рукой прямо у неё перед носом.

— Ты уверена, что ничего не хочешь купить, Фрейя?

Сердце девушки остановилось при звуке её имени на его языке. Он не мог читать её мысли! Она знала, что гоблины не способны на такую магию. Её мать доказывала это снова и снова.

Должно быть, он подслушал, как Эстер называла её имя. Иначе и быть не может.

Но это не уменьшало внезапной паники, пульсирующей в венах.

В его раскрытой руке появился фрукт. Яблоко поблёскивало на солнце. Его упругая кожица была такой ярко-красной, какой Фрейя никогда раньше не видела. Наверное, никогда больше и не увидит. Еда, выращенная в царстве фей, была прекрасна, но она навеки превратит её в рабыню.

Сделав ещё один глубокий вдох, она неуверенно шагнула вперед. Подальше от него. Подальше от соблазнительных фруктов, которые так манили, потому что она представляла,

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

какими невероятно вкусными они будут. Намного лучше, чем любая еда, которую она когда-либо пробовала в своей жизни.

Всё, что ей нужно было сделать, это протянуть руку и взять его. У неё в кармане были деньги. Более чем достаточно, чтобы купить одно яблоко у старика в старом плаще на лошади, глаза которой пылали огнем.

Страхнув с себя чары, Фрейя зажмурилась и бросилась бежать. Ей было всё равно, если она врежется с разбега в кого-нибудь в городе. Всё, что ей нужно было сделать — это добраться до городской черты.

Едва её ноги коснулись границ города, как все искушения спали с её плеч, как будто она сбросила оковы. Она одичало обернулась, глядя на гоблина, который остался там же, где был. Он сидел в коляске с вожжами в руке и яблоком на коленях.

Он откинул голову назад, подставив лицо солнечным лучам, и расхохотался. Звук был похож на тысячу голосов, перекрикивающих друг друга.

Фрейя закрыла уши руками, но продолжала смотреть на него сверху вниз. Она не боится этого гоблина, который думает, что может напугать её. Не сейчас, когда она была в безопасности Вулвича.

— Я никогда не стану покупать у гоблина! — крикнула она.

Его смех затих, и на мгновение ей показалось, что его кожа мерцает. Перья распустились, обнажив серую кожу, похожую на лунный свет. Затем его лицо вернулось к чудовищной форме.

— О, — ответил он своим грохочущим голосом. — Ты очень храбрая, Фрейя. Но и очень глупая. Предполагаю, ты купишь у меня кое-что гораздо раньше, чем сама думаешь.

Она зажмурилась, моргнула, и он исчез. Лошадь. Коляска. Даже звон колокольчиков исчез, как будто его здесь никогда и не было. Всё, что осталось — это повисший в воздухе запах яблок. Свежий и хрустящий, как последнее искушение после целого дня варки яблочного пюре на кухне.

Судорожно сглотнув, Фрейя развернулась и направилась в город. Ей нужно было найти Эстер, а потом вместе с ней вернуться домой.

Но она не могла перестать думать об этом гоблине.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава вторая

Их маленькая хижина на окраине леса была странным зданием, полным незримых тайн, но это был дом. Фрейя усадила Эстер и исчезла, чтобы смыть с себя дневную грязь.

И, возможно, чтобы вместе с пылью смыть ощущение чего-то липкого и скользкого, оставшееся от её разговора с гоблином.

Давным-давно они выделили комнату для купания. Их отец был невероятно умным человеком, и, к тому же, умелым. Он замуровал речные камни в стену, изолировав дерево от влаги и предохраняя сооружение от гниения. Единственное витражное окно позволяло свету распространяться вокруг неё. Искаженные цвета создавали радуги, струящиеся по стенам. Потолок отец оставил открытым с помощью приспособления, собирающего дождевую воду в резервуар.

Хотя иногда приходилось мыться холодной водой, сегодня она была теплой. У солнца был целый день, чтобы нагреть воду в металлических трубах, которые отец протянул через крышу.

Откинув волосы назад, Фрейя подняла лицо к небу и позволила воде хлынуть по щекам. Гоблины. Она никогда не думала, что окажется настолько близко, что могла бы даже прикоснуться к одному из них.

И кто этот человек? Она узнавала монстров, когда видела их. Это были маленькие искаленные существа с мордами животных. Ужасные, скрюченные создания, вроде корней, выкопанных в саду слишком поздно. Гниющие. Без надежды на спасение.

По крайней мере, так всегда говорила её мать. Фрейя изо всех сил старалась не смотреть на них.

Но этот гoblin отличался от других. Хотя у него определенно были черты животного, его спина была прямой и крепкой. Он явно был силен, и его руки держали поводья с хваткой сильного человеческого мужчины. Даже его глаза смотрели на неё с пронзительностью, которая означала ум.

Такие вещи шли вразрез со всем, чему учила её мать. Гоблины не были физически сильны. Они не обладали такой мощью и стальной хваткой. Это были мерзкие маленькие создания, которых легко можно было раздавить неосторожным движением пятки.

Открыв глаза, она протянула руку и выключила воду. Она должна оставить немного для бедняжки Эстер. Та всё ещё была вне себя из-за их разговора, и Фрейя не винила ее.

Их родители были больной темой для них обоих. Ни одна из них не хотела признать, что родители больше нет. Никто не хотел говорить: «Да, мои родители умерли, и я перестала искать их тела, чтобы постараться не сойти с ума».

Но Фрейя помнила ту ночь, когда они ушли. Она вспомнила бурю, бушевавшую в лесу, неестественную по своей скорости с горьковатым ароматом магии. Её мать первой бросилась в ночь. Она несла свою корзину, полную трав и подношений феям.

Конечно, их отец последовал за ней, когда она не вернулась. Он ушёл с пистолетом в руке и в одной рубашке.

Ни один из них так и не вышел из леса.

Фрейя знала, что это значит. Магия забрала их, и не имело значения колдунья или фея вызвали эту бурю. Они ушли, и глупо было тратить силы на размышления о том, смогут ли они когда-нибудь вернуться. Как бы это ни облегчало боль в их сердцах.

Она протянула руку и подтолкнула аметистовый кристалл на подоконнике. Её мать всегда ставила кристаллы в каждое окно, над каждой дверью и над их кроватями. Каждый имел своё значение, от чего-то защищал.

Фрейя не знала, насколько камень действительно может помочь, но она не могла заставить себя убрать их после того, как их мать исчезла.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Она обернулась полотенцем и схватила второе, чтобы провести им по волосам. Черные локоны достигали её бёдер, когда не были собраны на макушке в замысловатые косы. Расчесывать волосы было тяжким бременем, но Эстер отказывалась их стричь.

И вот так, в момент когда она взъерошивала свои волосы старым изношенным полотенцем, Фрейя снова услышала этот звук. Гоблинские колокольчики.

Гоблины не могли украсть их отсюда, это было невозможно! Их собственность охранялась также, как и город. Гоблины не могли пройти через талисманы, и это означало, что они были в полной безопасности, пока находились в границах своей собственности.

Что ж, она предположила, если бы они заключили сделку с гоблинами, то волшебные существа смогли бы. Но ни она, ни Эстер ничего у них не покупали.

Она прижала руку к груди, чувствуя, как сердце бьется всё быстрее. Всё было хорошо. Всё должно было быть хорошо.

— Эстер? — позвала она.

Никто не ответил.

Её сестра была не настолько глупа, чтобы выйти и поприветствовать гоблинов, когда они возвращались в свои владения. Эстер выросла, зная об опасности, которую эти существа для нас представляют. Она не пошла бы бродить по лесу, не предупредив Фрейю.

Не так ли?

Лучше проверить, на всякий случай. У её сестры было много достоинств, и безрассудство возглавляло этот список.

Фрейя завязала полотенце на груди и вышла из купальни. Она старалась думать о хорошем. Эстер вместе с Фрейей заучивала, что делать, если гоблины проходят мимо их дома. Они могли наблюдать как обереги ярко светились в коре деревьев. Может быть, именно этим и занималась её сестра.

Звон колокольчиков доносился со стороны лужайки перед домом. Она была в этом уверена. Звук давно затих. Она могла только надеяться, что гоблины уже прошли мимо их дома, и что Эстер зарылась где-то в книгу и игнорирует её призывы.

Поэтому, завернув за угол, Фрейя ожидала, что ничего не увидит. Только деревья, которые она помнила, с мхом, растущим на их стволах. Возможно, несколько пылинок порхали бы в воздухе и щебетали птицы.

Но то, что она обнаружила, было рынком полным гоблинов, расположенным возле её дома.

Рынок был прекрасен, как никогда. Ювелирные изделия ослепляли драгоценными камнями и золотом так ярко, что могли соперничать со звездами и солнцем. Ткань была расшита ещё богаче, чем она помнила. Каждый кусочек пищи имел великолепный запах и казалось, что только боги могут вкушать их восхитительную щедрость.

Фрейя была в безопасности внутри оберегов, о чём она себе постоянно напоминала. Её взгляд скользнул по рунам, вырезанным на каждом дереве, окружавшем их хижину. Каждый оберег был на своем месте, ярко светясь, потому что гоблины были слишком близко.

Какое-то движение привлекло её внимание, и она в ужасе уставилась на

Эстер, когда поняла, что та стоит на самом краю защищенной лужайки. Она разговаривала с мальчиком-гоблином с крысиной мордой и хвостом, который метался из стороны в сторону за его спиной. Их губы шевелились, но Фрейя не могла расслышать, о чём они говорят.

— Эстер! — закричала она.

Фрейя побежала. Она заставляла своё тело двигаться и надеялась, что успеет вовремя, но, казалось, время было против неё. Казалось, словно она бежала на месте, а не сломя голову через луг к сестре. Она перелезла через крошечный забор, который окружал их сад, и

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

оказалась снаружи. Обереги были так близко, что она могла бы дотронуться до них, и всё же казалось, что она была слишком далеко.

Гоблин с крысиным лицом протянул что-то Эстер. Ожерелье свисало с его пальцев. Серебряный полумесяц блеснул на солнце.

— Эстер, нет! — Фрейя крикнула в последний раз.

Эстер не реагировала, а может быть, она не слышала сестру из-за заклинания, наложенного гоблином. Она протянула руку сквозь обереги и схватила раскачивающееся ожерелье в когтистой руке мальчика-гоблина.

Фрейя почувствовала, как заклятия замерцали, задрожали, а затем разбились вдребезги, когда её сестра сломала их. Все до единого. Они лопались с небольшими хлопками по всему периметру их дома. Каждый звук был похож на звон разбивающегося стекла о камень.

Услышав этот звук, Эстер вздрогнула. Она отпрянула от мальчика-гоблина, как будто могла отступить в безопасное место, но такого места больше не существовало.

Фрейя обхватила сестру за талию и притянула Эстер к себе. По крайней мере сейчас её младшая сестра сделала необходимое — уткнулась лицом в плечо Фрейи.

Ожерелье, зажатое в руке Эстер, впилось в её ребра. Крошечный укол луны придавал ей некоторое подобие храбрости, хотя наверняка утром будет виден след. В любом случае, Фрейя должна была защитить свою сестру. Любой ценой.

— Прочь, народ гоблинов, — прорывалась она. — Здесь вам нечего делать.

Мальчик с крысиной мордой ухмыльнулся и поклонился, как принц на балу.

— Мы не продавали, мисс. Просто хотели подарить очаровательную вещь самой красивой девушке в деревне.

Как будто она когда-нибудь поверит его ядовитым словам. Фрейя знала таких, как они, и они никогда ничего не отдавали просто так. С шипением выдохнув, она обнажила зубы, изображая, как она надеялась, устрашающее рычание.

— Убирайся с моей территории!

Их прервал другой голос.

— Какие обереги удержат нас?

Звук бурлящих глубоких вод, рокот моря, океана и озера одновременно мог принадлежать только одному гоблину. Тому, с которым она встречалась раньше. Он шагнул из массы перьев, меха и когтей, а затем скинул свой плащ. Когда ткань соскользнула с его лица, то исчезла и магия, скрывающая его истинный облик от её взгляда.

Он действительно был словно соткан из лунного света. Мерцающая серебристая кожа, почти как металл, но движущаяся, как тени леса в звёздном свете. Его заостренные уши были покрыты крошечными пучками шерсти на концах, и когда он поймал её пристальный взгляд, то коснулся когтями своего лица. И ухмыльнулся, обнажив острые клыки.

— Что? — спросил он. — Не то, что Вы ожидали?

Его голос был единственным, что он не мог изменить. Обволакивающий, как гул приближающегося шторма. Он был бурей, это точно. Той, что внушает страх.

Эстер прижалась лицом к плечу Фрейи и вздрогнула.

— Я хочу вернуться в дом.

— Так и сделаем, — она не знала, было ли это ложью.

Теперь гоблины могли пройти через обереги. Они могли идти по её земле, и ничто не мешало им. И как бы она ни пыталась их остановить, они могли делать всё, что хотели.

Слова матери бурлили у неё в голове.

— Гоблины могут заключать сделки только с желающими.

Её руки сжались на плече Эстер.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Ты заключила сделку?

— Нет, конечно нет.

— Ты что-нибудь у них купила? Ты купила это ожерелье? — Она отстранила Эстер от своего плеча и сильно встряхнула. — Ты его купила?

— Нет! — По лицу Эстер текли слезы. — Я не настолько глупа. Он просто дал его мне, Фрейя. Это подарок!

Она никогда не слышала о таком раньше, но знала правила гоблинов. Если сделка не была заключена, а оплата не была произведена, то, возможно, её сестра в безопасности.

Выпрямившись, Фрейя свирепо посмотрела на серебряного гоблина.

— Убирайся с моей территории! Никакой сделки не было заключено, и до тех пор вам сюда нельзя.

— Громкие слова для той, что так мала. — Он оглядел её с ног до головы. Потом снова блеснули острые зубы.

— Я не маленькая. И ты не заставишь меня чувствовать себя слабой. Уходи, гoblin, или я вернусь в свой дом и возьму дробовик. Я знаю, что ты можешь быть сотворен из магии, но иногда железо — единственный ответ такому незваному гостю, как ты.

Она встретила с ним взглядом и сказала себе, что не боится. Что сестра, дрожащая в её объятиях, не заставит её сломаться. К великому удивлению Фрейи, странный гoblin смягчился. Он склонил голову в величественном поклоне, сделав взмах рукой.

— Госпожа этой крепости, ты изгнала нас. Как пожелаете, мы, гоблины, отступим.

Она почувствовала, как узел в груди ослаб. Может быть, с ними всё будет в порядке. Может быть, всё это закончится без потери сестры из-за глупой ошибки.

Она отпустила Эстер, и та бросилась к их хижине. Спутанные виноградные лозы, свисающие с крыши, скроют её от их глаз, а массивная деревянная дверь с вырезанной на ней лунной не позволит им войти. Она на это надеялась.

Фрейя ждала, прижимая полотенце к груди, пока гоблины паковали свои товары. Она не позволила им ни минуты оставаться без присмотра. Только не на её территории.

Несмотря на все их движения и сборы, серебряный гoblin внимательно рассматривал её. Он скрестил руки на груди, а его глаза блуждали по всей её коже, не прикрытой полотенцем. Никто никогда не смотрел на неё так долго. Не говоря о том, чтобы увидеть её колени.

Фрейя скрипнула зубами, но позволила ему смотреть. Они должны сами убраться, даже если ей придется простоять здесь всю ночь.

Наконец они упаковали всё в коробки и ящики, и колокольчики снова зазвенели. Позади них из леса показались лошади, и звероподобные гоблины прицепили их к каждой повозке. Огромные кони вскинули головы, зазвенели колокольчиками, и повозки тронулись.

Серебряный гoblin ушёл последним. Он вновь скрестил руки на груди и подмигнул ей.

— Мы скоро увидимся, Фрейя.

— Тебе здесь не рады, — повторила она.

— О, я знаю. Но видишь ли, твоя сестра теперь моя.

— Она не заключала сделку, — её голос дрожал от страха потерять свою младшую сестру. У неё никого больше не осталось, и будь она проклята, если этот гoblin заберет её единственную семью.

Он приподнял бровь.

— А что Вы понимаете под сделкой?

Гoblin ушел вместе с остальными. Они исчезли в чернильных тенях леса, оставив после себя слабый звон колокольчиков и запах свежее испеченных яблок.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава третья

Фрейя ворвалась в их дом. Дверь с грохотом ударилась о деревянную обшивку, и с поношенной овчины в гостиной взметнулась пыль. Эстер стояла у дровяной печи. Железный монолит был самым большим в хижине и обрамлялся висящими на стропилах пучками сухих трав.

Её сестра в волнении заламывала руки. И она должна была волноваться, потому что Фрейя собиралась опалить её уши гневными словами.

— О чём ты только думала?! — рявкнула Фрейя. — Ты же знаешь, как опасны гоблины! Ты же знаешь, что обереги так легко сломать! Ты оставила нас совершенно беззащитными!

— Я просто хотела вернуть мамино ожерелье, — прошептала Эстер. Она раскрыла ладонь и Фрейя увидела его. Проклятое ожерелье, жутко похожее на то, что носила их мать, когда была ещё жива.

Так вот из-за чего всё это? Эстер подвергла их обоих серьезной опасности только для того, чтобы вернуть ожерелье, похожее на мамино?

Она так разозлилась, что готова была плюнуть огнем. Фрейя даже не знала, что сказать, чтобы это не закончилось криком. В конце концов, она проворчала.

— Ты знаешь, что это не мамино ожерелье. У неё не было серебра, Эстер. Оно было золотое.

Но это несколько не смутило её сестру. Эстер сомкнула пальцы на заостренных концах и прижала драгоценность к груди. Как будто это все-таки немного сближало ее с матерью.

Фрейя не могла вынести этого зрелища.

Она прошествовала в заднюю комнату. В их спальне не было двери, но, в любом случае, здесь было хоть немного уединения. Когда они были детьми, сёстры спали перед дровяной печью, в то время как их родители спали за занавеской над этим дверным проемом. Теперь они делили это пространство.

Та часть комнаты, где жила Эстер, была увешана яркими гобеленами. Она покупала новый каждый раз во время зимних праздников, чтобы отпраздновать новый год. Теперь их у неё было ровно шестнадцать, покрывающих стены.

В противоположность этому, сторона Фрейи была довольно сдержанной. У неё была маленькая кровать, дубовый комод для одежды и маленькая шкатулка для драгоценностей. В любом случае, это было всё, что ей нужно. Эстер больше интересовало то, что делало её счастливой. Предметы. Вещи, которые заполняли их пространство и позволяли другим людям знать, что здесь кто-то живет. Если бы это зависело от Фрейи, в доме было бы практически пусто.

Она вытащила простую белую сорочку и коричневый халат, чтобы накинуть поверх неё. Слова гоблина прочно засели в её голове, и теперь она не могла их выбросить.

Вернётся ли он?

Холод пробежал по её спине, по рукам, ногам, по самой душе. Что-то внутри неё говорило, что он непременно вернется и придёт за её сестрой.

С трудом сглотив комок в горле, она вернулась в центральную комнату, где её ждала Эстер. По крайней мере, её сестра выглядела виноватой. Эстер, вероятно, не хотела злить Фрейю, и последнее, что она планировала сделать, это сломать защиту. Теперь, когда они остались без магических оберегов, она осознавала, насколько ужасны обстоятельства.

Фрейя осталась в лесу только из-за этих оберегов. Её мать установила их, и да, они могли воссоздать символы. Но на это потребуется время, а уже наступала ночь. Обереги должны быть нарисованы в течение дня. Они создавались с помощью силы солнца.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Мы должны восстановить защиту, — пробормотала Фрейя, пересекая комнату, чтобы взять кувшин, который они обычно наполняли водой для чая. Она встряхнула его, довольная тем, что в нём было достаточно жидкости, чтобы наполнить чашку.

— Да, я это понимаю. Мне правда очень жаль, Фрейя.

— Не извиняйся. Слова не помогут. — Она набила дровяную печь и зажгла её, прежде чем добавить. — Тебе нужно немного поспать.

Эстер глубоко вздохнула.

— Послушай, я знаю, что ты не согласна с тем, что я сделала. Но я помню маму, как будто это было вчера. Думаешь, я тоже должна их забыть, как ты?!

Ледяной холод снова пробежал по спине Фрейи. Она выпрямилась и посмотрела сестре в глаза.

— Ты действительно веришь, что я их забыла? Как ты думаешь, это вообще возможно?

— Ты ведёшь себя именно так.

Фрейя никогда ещё не была так зла. Ярость текла по её венам, словно это вскипела её кровь, а не вода на плите.

— Всё, что я делаю, я делаю в память о них! Я забочусь о кристаллах и травах. Я выращиваю растения, которые держат гоблинов на расстоянии. Я делаю обереги, когда они ломаются, и пою песни потоку, чтобы он тёк! Что ещё тебе нужно в доказательство того, что я скучаю по ним?

— Ты могла бы произносить это хоть иногда.

Эстер хотела этого? Фрейя не станет просто сидеть здесь и оплакивать своих родителей спустя два года после их исчезновения.

— Вокруг много дел, которые надо делать, — ответила она хриплым голосом. — Я не могу сидеть здесь и причитать, чтобы они вернулись к тебе. Кто-то должен заботиться о нас и нашем доме.

Фрейя не ожидала, что этим человеком окажется Эстер. Её сестре было всего шестнадцать лет, и она всё ещё думала, что мир будет добр к двум одиноким женщинам. Вряд ли хоть одна из них выйдет замуж, пока они живут в самом сердце леса, как сейчас. Не говоря уже о том, что их приданое уже было потрачено на еду и новую крышу. Хотя Эстер этого ещё не знала.

После исчезновения родителей Фрейя должна была идти дальше, и взять на себя ответственность как матери, так и отца. Она должна была делать всё то, чего, возможно, не хотела.

Неужели Эстер этого не видит? Как она могла не понимать сложности положения Фрейи?

Конечно, Фрейя хотела другой жизни. Она хотела жить как обычная девушка и найти молодого человека, который будет ухаживать за ней. Она хотела построить свой собственный дом в лесу, спроектировать его так, чтобы её дети, топоча по коридорам неуверенной походкой бежали в объятия отца, который не уйдёт в лес, чтобы больше никогда не вернуться.

Эстер недоверчиво покачала головой.

— И это всё, что ты можешь сказать? После всего, что мы пережили вместе, и всего, что сделали для тебя мама и папа, всё, что ты можешь сказать, это то, что у тебя много дел?

— Я не знаю, чего ты хочешь от меня. — Фрейя подошла к дровяной плите и заглянула за неё. Отцовский обрез лежал в специальном железном ящике. Ни одна фея никогда не украдёт его, и ни один гoblin никогда не сможет прикоснуться к ящику.

Эстер тяжело вздохнула.

— Что ты собираешься с этим делать?

— Я планирую дать тебе поспать и отдохнуть. Завтра предстоит долгий день создания защиты. Кто-то из нас должен быть в здравом уме, чтобы следить за гоблинами, которые могут

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

вернуться. — Она открыла ствол и заглянула в него. Успокоенная видом двух толстых патронов, Фрейя щёлкнула замком и кивнула в сторону входной двери. — Сегодня ночью я буду следить за всеми, кто может проникнуть сюда.

— Я же сказала, что не заключала сделку, — Эстер уставилась на неё так, словно Фрейя сошла с ума.

Может и нет. Но этот гoblin с кожей из лунного света заставил волосы на её руках встать дыбом. Это ещё не конец. Она боялась того, что он может сделать с помощью магии.

Фрейя перетасила стул от обеденного стола на середину комнаты. Она тяжело села на прочное дерево, прижав дробовик к груди, и не сводя глаз с двери. Так было видно улицу сквозь вырезанную в двери луну.

— Фрейя, ты действительно собираешься это сделать?

Она не ответила. Что ещё она могла добавить к уже сказанному? Да, она собиралась просидеть здесь всю ночь и проследить, чтобы ни один гoblin не решил, что теперь может пробраться в их хижину.

И да, это была вина её сестры. Эстер действовала из лучших побуждений. Но Фрейе придётся исправить эту ситуацию, прежде чем случится что-то ужасное, о чём они обе будут сожалеть до конца своих дней.

Эстер очень повезёт, если Фрейя когда-нибудь позволит ей снова покинуть пределы их владений. Гоблины могли схватить её в любой момент, если сочтут, что в определение сделки мелким шрифтом входит ещё и «подарок». Фрейя понятия не имела чего ожидать.

Мать никогда не учила их, что делать в такой ситуации. Она всегда говорила: никогда не проявляй даже малейшего интереса к сделке, чтобы гоблины не могли своими сладкими речами сбить тебя с толку и похитить. Это было правилом.

Эстер недоверчиво выдохнула.

— Тогда, наверное, я поговорю с тобой утром. Очевидно, сейчас мы не сможем нормально разговаривать.

Зачем она вообще собиралась это сделать было загадкой для Фрейи. Она не смотрела на сестру, когда услышала, что одежда упала на пол и скрипнула кровать. Если Эстер сможет поспать, пусть даже немного, это будет успехом.

Несмотря на то, что Эстер нравилось думать, что Фрейя была властной и ужасной сестрой, она не помнила наставлений их матери. Эстер всегда была с отцом. Он был добрым человеком, мягким во всех отношениях, и скорее поболтал бы с гоблинами, чем попытался держать их на расстоянии.

Их мать видела этих существ такими, какими они были на самом деле. Феи любили похищать детей. Они привносили в свои родословные кровь простых смертных, чтобы не быть такими отвратительными на вид. Они хотели крови смертных, и их единственный способ получить её — похищать детей.

Конечно, смертные поначалу будут плакать и умолять, чтобы их отпустили домой. Они захотят оказаться в царстве смертных и, возможно, даже превратятся в тень своих прежних "я". Может быть, они захотят увидеть своих близких в магических зеркалах или стеклянных бассейнах.

Однако время стирает всё. Даже любовь. И в конце концов, смертные забудут свою жизнь до гоблинов, их когтей и выводков уродливых детей.

Вот почему Фрейя так яростно смотрела на дверь и крепко сжимала ружьё. Она знала, на что способны гоблины, запустив свои когти в детей. Она знала, что Эстер в конце концов забудет о существовании сестры, пока Фрейя будет сидеть здесь, в мире смертных, отчаянно желая её возвращения.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Также, как она желала возвращения их матери.

И отца.

Тех, кто любил её, потому что Фрейя так боялась потерять их всех, а потом застрять здесь. Одна. Сама по себе, без единого человека, который бы знал её имя.

Такое будущее было неприемлемо. Мысли об этом заставили её сердце бешено колотиться, а ладони стали скользкими от пота. Фрейя не желала такой судьбы, и она не могла позволить Эстер уйти вслед за родителями.

Она крепче сжала дробовик. Металл знавал лучшие дни. Из-за ржавчины рукоять было трудно удерживать, но и так было нормально. Фрейя знала, насколько мощным было это оружие. Всё, что ей нужно было сделать — это навести его на цель и выстрелить. Кто бы ни встал у нее на пути, долго бы он не продержался.

Гоблины были выносливыми существами, но она сомневалась, что даже они выдержат прямой выстрел.

Фрейя не замечала течение времени. Ей казалось, что она сидела и вглядывалась в бесконечность. Она старалась даже не моргать, боясь, что гоблины появятся перед ней как по волшебству.

И тогда она это услышала. Звон колокольчиков, который её усталый разум принял за постукивание вилкой по стакану. Может быть, для тоста? Или, может быть, это были просто глупые мысли, потому что ей нужно было поспать.

Её веки отяжелели. Она сделала глубокий вдох, чтобы заставить свой разум проясниться, но всё, что она могла почувствовать — это был чудесный аромат яблок и корицы.

Нет, он не мог быть здесь. Им не разрешалось входить в дом без приглашения. По крайней мере, так всегда говорила её мать. Фрейя резко выпрямилась, широко раскрыв глаза, оглядывая комнату, как будто он собирался выйти из тени.

Когда ни один гoblin не дал о себе знать, она снова уселась в кресло. Её пальцы вцепились в деревянную ручку, и пот заставил их опасно скользить. Ей нужно было собраться. Солнце уже взошло, не так ли?

Приторный запах вонзился ей в нос. Он хлынул в её легкие, как будто кто-то опрокинул виски ей в рот, и, к сожалению, она не понимала, который сейчас час. Как долго она просидела в этом кресле? Казалось, она пробыла здесь совсем недолго, но в то же время и целую вечность.

Она посмотрела на маленькую луну, вырезанную в их двери, и почувствовала, как дрожат её руки. Солнце поднималось, но луна делала то же самое. Они вместе поднимались в небо, и она не понимала, день сейчас или ночь.

— Магия, — пробормотала она. — Это просто магия.

И тут она услышала его. Его глубокий голос шептал ей на ухо.

— Да, Фрейя. Конечно, это магия.

От этого звука дрожь пробежала от головы до самого живота. Она задрожала в кресле, дыхание вырывалось из легких.

— Что ты со мной делаешь?

— Вообще ничего. Я просто хочу, чтобы ты спала.

Она почувствовала когти на затылке. Холодные кончики сдвинули её волосы в сторону, и она могла поклясться, что он вдохнул запах ее кожи. Она чувствовала, как его тёплое дыхание ласкает её волосы.

Фрейя покачала головой, но её веки стали ещё тяжелее. Она не могла удерживать их открытыми. Как бы ни старалась.

— Я должна защитить свою сестру, — прошептала она.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Тебе нужно поспать.

Нет, ещё один вдох, и она будет в порядке. Руки Фрейи крепче сжали дробовик. Сейчас она вскочит со стула, развернётся и выстрелит в него в упор. Он этого не переживёт. Он никогда не выберется из этой хижины живым.

Она резко выпрямилась, сжимая ружьё. Но когда она открыла глаза и обернулась, глаза Фрейи расширились от страха.

Комната была залита солнечным светом, хотя она была уверена, что ещё ночь.

Запах яблок и мускатного ореха был лишь слабым следом в воздухе.

А кровать сестры была пуста.

Она выронила ружьё и бросилась в спальню.

— Нет, нет, нет, — бормотала она, лихорадочно срывая одеяло с кровати сестры. — Эстер! Эстер, пожалуйста, будь здесь.

Но сестры в спальне не было. Всё, что осталось — это единственное белоснежное письмо на подушке Эстер.

Фрейя не хотела прикасаться к проклятому листу бумаги. Магия гоблинов была повсюду. Она сверкала, как свежий снег, серебрящийся под лучами солнца, и всё, что она хотела сделать, это сжечь всю комнату.

Эстер не могла уйти. Она просто не могла.

Разум Фрейи отказывался верить в то, что было перед ней, но её сердце знало правду. Разве у неё был другой выбор?

Гоблины считали подарок долгом, и Эстер была единственной, кто должен был заплатить его цену. Они наложили заклятие на Фрейю, и она всё проспала. Неужели её сестра звала на помощь? Неужели Эстер потянулась к ней, когда они тащили её из хижины, только чтобы понять, что Фрейя не может помочь?

Со слезами на глазах она подняла с подушки маленькую записку и перевернула её.

*Спасибо тебе за сестру,
она послужит прекрасной закуской.
Пожалуйста, не пытайся её найти,
мы её не отдадим.*

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава четвертая

Фрейя часами сидела на кровати сестры, сжимая в руке записку. Она внимательно изучала извивающиеся слова, написанные явно нечеловеческой рукой. В них должен быть какой-то скрытый смысл. Какой-нибудь квест, в котором она могла бы принять участие, чтобы вернуть сестру.

Но чем больше она читала письмо, тем больше понимала, что никаких загадок нет. Никакой сделки. Невозможно вернуть потерянную сестру, как в какой-то героической истории. В записке ясно говорилось, что она никогда не получит Эстер обратно.

Волна эмоций нарастала в её груди. Она не могла осмыслить всё произошедшее. Паника поднялась комом к горлу, заставила замолчать и закипела в глазах. Слёзы переполняли, но отказывались пролиться.

Фрейя поняла, что затаила дыхание. Ей нужно было вдохнуть, чтобы не потерять сознание, но она не могла заставить свои легкие работать. Не сейчас, когда её сестра ушла. Не сейчас, когда она осталась совершенно одна и все её страхи в итоге оправдались.

Деревня её не примет. Они всегда любили Эстер больше, чем её, потому что младшая сестра знала, как быть добрее. Мягче. Проще для окружающих. Фрейя была полностью поглощена своей работой и тем, что ей нужно было сделать. У неё было мало времени, чтобы остановиться и поговорить с жителями деревни, которые не делали её жизнь легче.

Они считали, что она сама всех отталкивает. Слишком сложная, слишком упрямая и уж точно не тот типаж женщины, которая подходит для супружества. Не говоря уже о дружбе.

Чёрт возьми.

Она не сможет выжить без сестры. Её семья была важнее всего на свете, и гоблины не могли отнять у неё сестру. Не без борьбы.

Фрейя пришла в себя и начала двигаться. Она с грохотом пронеслась по комнате, теперь она была на задании, а панику надо запихнуть обратно в живот. Она катилась туда, царапая все её внутренности, но Фрейя отказывалась останавливаться.

Её мать многое разузнала о гоблинах, но ей нужно было узнать ещё больше, чем то, что мать рассказывала Фрейе. Как она научилась делать обереги? Кто научил её?

В голове Фрейи возникла мысль, о которой она никогда не осмелилась бы подумать раньше, когда её мать была ещё здесь.

Никто не знал, как избавиться от гоблина лучше, чем гоблин.

Задолго до того, как её родители исчезли, отец Фрейи закопал книги её матери на заднем дворе. Он сказал, что они прокляты. Что они притягивают к себе гоблинов, потому что такие существа могут вынюхивать магию, как собаки.

Фрейя схватила лопату из сарая за домом и потопала в сад. Её отец закопал книги под репой, потому что никто в здравом уме никогда не выкопает хорошую грядку с репой.

Но Фрейя была не в своём уме.

Она сильно надавила ногой на лопату, погружая её в землю, которую возделывала годами. Швырнула выкопанный ком через плечо, не заботясь о том, куда он упадет. Пот струился по лбу девушки, а когда солнце взошло, она уже уничтожила их сад. Короб должен быть здесь. Должен быть.

Наконец лопата наткнулась на что-то твёрдое. Фрейя упала на колени и зарылась руками в землю. Разгребая её в разные стороны, она обнаружила маленький деревянный сундучок с золотыми застежками, замыкающими его. Дерево выглядело так, словно его только что обработали, а не достали из земли после стольких лет. Идеально. Нетронут.

Магия.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Сундук, в котором её мать хранила все свои книги, должен был быть частью этого Другого царства. Где гоблины маршировали под свои колокольчики, а феи летали над головой.

Фрейя поставила ноги по обе стороны от сундука и тяжело вздохнула. Ее спина напряглась, а всё тело болело от долгих часов изнурительного копания, но она не останавливалась. Она тянула до тех пор, пока земля не выпустила свое сокровище и сундук выскользнул из своей могилы.

Фрейя вытащила его из ямы и положила руки на золотые застёжки. Её мать всегда говорила, что эта шкатулка не для слабонервных. Дети не должны знать о магии, которая заставляет их реальность функционировать.

Фрейя никогда не хотела знать, что находится внутри. Она всегда справедливо боялась гоблинов и их работы.

Её пальцы дрожали, когда она щёлкнула золотыми застёжками и открыла сундук. Крышку не удерживали никакие замки. Изнутри она услышала слабый шорох, как будто деревянный короб скрывал что-то живое.

Фрейя открыла его и вскинула руку, закрываясь, на случай, если оттуда что-нибудь вылетит. Она понятия не имела, что могло выжить в шкатулке за такое долгое время, но магия делает много невозможных вещей.

В неё ничего не полетело. Ни нападения, ни звука, даже слабый шорох прекратился.

Фрейя медленно опустила руку и заглянула в сундук.

Содержимое было довольно невзрачным. Четыре книги в правом углу, небольшой террариум с растениями, всё ещё растущими внутри, шкатулка для драгоценностей и стопка разрозненных бумаг, которые двигались под её взглядом.

Бумаги не должны шевелиться сами по себе. Но они продолжали это делать у неё на глазах.

Может тут была живая мышь или другое маленькое существо после стольких лет погребения? Фрейя снова посмотрела на яму, которую только что выкопала, а потом снова на сундук. Это было невозможно. В сундуке не могло быть живого существа.

Она нерешительно протянула руку и взяла одну страницу. Под ней ничего не было, но листок всё ещё трепетал в пальцах.

— Ты двигаешься? — прошептала девушка.

Страница снова зашевелилась.

С тихим испуганным возгласом Фрейя выпустила страницу из рук. Та поползла обратно к другим страницам, забираясь под них, как будто испугалась. Но лист бумаги не может бояться. Это был просто неодушевлённый предмет, на котором кто-то писал давным-давно.

Может быть, именно поэтому её отец закопал сундук. Неестественные вещи должны оставаться под землей.

Дрожа, она упёрлась обеими руками в стенки сундука.

— Мне нужно найти сестру.

Страницы перестали двигаться. Казалось, они чего-то ждут или, может быть, прислушиваются, ожидая, что она продолжит задавать им новые вопросы.

Облизнув губы, Фрейя попыталась унять дрожь в голосе.

— Её забрали гоблины. У них было ожерелье, которое, как она думала, принадлежало нашей матери, и хотя она не заключила сделку, они всё равно отдали ей ожерелье.

От этих слов страницы снова зашуршали. Каждый свободный лист приподнялся, толкаясь друг с другом, чтобы переместиться. Они реорганизовывали сами себя, пока одна из страниц не оказалась наверху.

Убедившись, что страницы слушают её желания, Фрейя добавила:

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Мне нужно отправиться в царство гоблинов и найти её. Я должна вернуть сестру.

Верхняя страница приподняла свой край, затем шлёпнулась обратно на остальные. Как будто она пыталась сказать, что знает о желании Фрейи найти свою сестру.

По её коже побежали мурашки от магии, которая оживляла эти страницы. Девушка не могла смириться с мыслью, что они слышат её. Или что они могут как-то помочь ей, хотя должны были просто дремать. Они должны быть неподвижны, как обычная бумага, а не как живые существа.

Дрожащими руками девушка дотянулась до верхней страницы и подняла её на солнечный свет. Поначалу в написанных словах было мало смысла. Потом она поняла, что смотрит на карту.

Это был лес вокруг их хижины. Написано рукой её матери, потому что она, конечно же, следила за волшебными вещами, которые происходили вокруг её собственного дома. Мать делала это в течение многих лет, и вот оно. Карта всех волшебных вещей в лесу, окружающем Вулвич.

Фрейя наклонила карту, вращая её в руках, пока не посмотрела в нужном направлении. Внизу слева был город. Их хижина находилась в правом нижнем углу. И тогда весь лес раскинулся, как вечно тянущиеся руки природы.

Её мать сделала несколько пометок. Некоторые из них имели смысл. Волшебный бассейн, которого следует избегать, потому что в нём живут келпи. Пара мест, где она видела эльфов, уносящих из деревни мед и вино.

Но в самом верхнем углу была пометка, которая не имела смысла. Маленькая квадратная коробочка с линиями, похожими на лучи солнца.

— Что это? — спросила Фрейя.

Страницы снова зашевелились.

Не раздумывая, девушка взяла следующую страницу и прочитала то, что написала её мать.

«Гуляя по лесу, я нашла самую очаровательную из дверей. Она стоит между двумя довольно внушительными старыми деревьями. Сначала я подумала, что кто-то разыгрывает странников вроде меня. Но когда я открыла дверь, то поняла, что за ней был другой мир. Это портал в Царство Фей, и его следует избегать любой ценой. Я попыталась прикрыть его, но сколько бы палок я не положила, стоило мне отвернуться, как они исчезали. Магия защищает дверь.»

Её мать нарисовала эту картину. Деревянная дверь была ничем не примечательна, но деревья были старше, чем большинство в лесу. Она даже позаботилась нарисовать мох на коре.

На глазах у Фрейи выступили слезы. Её мать нашла портал, отметила его на карте, а затем попыталась спрятать от всех его местонахождение, чтобы никто по ошибке не прошёл через него.

И Фрейя собиралась сделать, то, чего её мать опасалась больше всего.

Ничто не имело значения, только желание вернуть Эстер. Кто она без сестры? Никто. Просто одинокая нелюдимая девушка, живущая в лесу и не умеющая общаться с людьми, потому что это всегда делала за неё Эстер.

Фрейя ясно видела свое будущее, словно в хрустальном шаре. Она в одиночестве будет смотреть, как всё вокруг зарастает лесом, хижина покроется мхом, ведь она не сможет справиться со всем одна. Жители деревни будут говорить о ней, как о странной женщине, живущей в одиночестве в лесу, все решат, что она ведьма.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Рано или поздно жители придут за ней, потому что никто не хочет, чтобы на их земле жила ведьма. К тому времени она станет старухой, которой будут пугать детей, существом от которого захотят избавиться.

Однако, если Эстер будет с ней, Фрейе нечего будет бояться.

Подскочив, девушка бросилась за своей кожаной сумкой и начала судорожно наполнять её: еда, фляга с водой, запасная пара сапог и сменная одежда. Сумка быстро наполнилась, к её разочарованию, и ей ничего не оставалось кроме как отправиться в путь.

Фрейя перекинула сумку через плечо, натянула простое коричневое платье поверх сорочки и, в завершении, обула крепкие кожаные ботинки.

Солнце наполовину скрылось за горизонтом, но ей ещё предстоял долгий путь. По описанию матери, дверь находилась далеко, дальше чем она когда-либо забиралась в лес.

Ей казалось, что лес чинит препятствия на её пути. Как будто деревья были против того, чтобы она нашла дверь: ветви хлестали по лицу, царапали руки, впивались в тело.

— Что же ты искала в этом лесу? — прошептала Фрейя своей потерянной навсегда матери. — Я не понимаю...

Девушка не могла разгадать стремление матери исследовать лес. Она уходила, чтобы найти что-то новое, волшебное, делала записи и пометки на своей карте. Но мама всегда внушала им с сестрой, что магия — это зло, этот страх укоренился в них. Но что же она искала, от чего такая одержимость магией?

Последние лучи солнца освещали лес, когда Фрейя оказалась в нужном месте, отмеченном на карте матерью. Она остановилась, чтобы свериться с картой, осматривая деревья вокруг. Это было то самое место. Это должно было быть оно.

— Ну где же ты? — пробормотала девушка, озираясь по сторонам.

Дверь могла легко скрыться от того, перед кем не хотела открываться. Магия могла делать много всего. Но Фрейе нужна была эта дверь.

— Давай, — пробормотала Фрейя. — Покажись.

Как будто именно этих слов ждала дверь, чтобы появиться в поле зрения между двух деревьев. Стволы росли вокруг массивной деревянной арки, словно стены, прикрытые листвой.

Дверь в Царство Фей, как и описала её мама. Всё, что теперь нужно было сделать, это протянуть руку и войти в неё. Только так Фрейя сможет спасти свою сестру, ну или попытаться.

Сомнения затопили мысли девушки. Почему она решила, что может быть достаточно храброй, чтобы спасти сестру? Как она сможет вернуть сестру и отменить сделку? Она ничего не знает о гоблинах, фейри или духах. Единственное, что у неё было, это рассказы мамы, которая ненавидела этих существ.

«Магия фей затмевает разум», — вспомнила она слова своей матери, зная, что именно магия заставляет её сомневаться.

Она должна быть сильной. Она должна быть храброй. Она должна сделать всё, чтобы спасти сестру.

Дверь. Магия за ней. Она должна это сделать.

У неё не было другого выбора.

Фрейя увидела полосу света под дверью и протянув руку, опустила пальцы на золотую ручку, которая казалась необычно теплой в холодном лесу. Девушка вдохнула и мысленно сказала себе, что всё будет хорошо.

Фрейя повернула ручку и толкнула дверь, входя в Царство Фей.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава пятая

Фрейя шагнула в дверь, и земля под её ногами вздыбилась, как будто она каким-то образом ступила на волну. Она споткнулась, потом упала на четвереньки, и земля под ней заколыхалась.

Она испуганно вскрикнула, но этот звук не остановил происходящую магию. Вместо этого земля колыхалась вверх и вниз, пока не выплюнула её. Фрейю вытолкнуло из бурной игры, в которую с ней играла поверхность под ногами, как будто она перестала быть интересной.

Фрейя опёрлась ладонями в землю и попыталась сориентироваться.

У неё началось головокружение. Боль расцвела между её глазами и прижалась к передней части черепа.

Девушка подняла перепачканную в земле руку и прижала её к переносице. Жгучая боль не прекращалась, но, возможно, такова была цена магии. Фрейя должна была знать, что пройти через волшебную дверь будет нелегко.

По словам её матери, магия — это всегда было не просто. Люди не могли владеть ей так, как это делали фейри. Гоблины использовали её, потому что уже заплатили за неё своей красотой. Поэтому они выглядели как животные. Смертным приходилось постоянно отдавать частички себя, пока они не становились потеряны навсегда.

Застонав, она тяжело опустилась на землю, держась за голову, пока удары не утихли. Голова всё ещё кружилась, и какое-то время нельзя было просто стоять, не теряя сознание. Но, по крайней мере, она могла видеть прямо без того, чтобы мир снова переворачивался.

Опустив руки, она уставилась на тропинку, которая её выплюнула.

Земля была покрыта красивыми, яркими листьями красного, золотого и оранжевого цвета. Она никогда не видела таких ярких цветов. Деревья выгибались дугой над дорожкой, создавая полог из спутанных ветвей и разноцветных листьев, которые слетали с проносящимся ветром. Она едва могла видеть небо сквозь просветы. Ярко-голубое и прекрасное.

Больше всего беспокоило то, что это не было просто падение на землю в мире смертных. Сейчас была середина лета, поэтому Фрейя удивилась, почему здесь осень.

Еще один поток листьев обрушился на ее голову. Она стряхнула их с волос и недовольно фыркнула. Вокруг неё всё выглядело чужеродным, и казалось, что с тропинки не сойти. Деревья росли так плотно друг к другу, что Фрейе казалось невозможным даже проползти между их стволов. Только маленький ребенок мог бы протиснуться, да и то...

Она встала и отряхнула одежду. Если единственный способ двигаться дальше — это идти вперед, то ей лучше всего начать переставлять ноги.

Сначала Фрейя не сводила глаз с деревьев. Она хотела убедиться, что ни один фейри не нападет на неё из листвы за то, что она осмелилась ступить в их царство. Не говоря уже о том, что она боялась пропустить разрыв между плотно стоящими стволами, если будет идти слишком быстро.

Потом она поняла, что все деревья выглядят одинаково. Из леса никто не выходил. И солнце всё ещё стояло на том же самом месте на горизонте, где оно было, когда она только пришла.

Нахмурившись, Фрейя на мгновение остановилась и посмотрела на сверкающий свет сквозь листву.

— Любопытно.

Она снова двинулась вперед. На этот раз она не отрывала взгляда от тропинки перед собой и слабого намека на силуэт в конце. Очертания, подозрительно похожие на другую дверь.

Как бы быстро она ни двигалась, фигура оставалась на том же месте. Возможно, мираж.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Фрейя сосредоточилась на дереве с довольно отчетливо изогнутой веткой. Она максимально сконцентрировала внимание, заставляя себя смотреть только на это дерево и двигаться вперед. Но дерево не приближалось, сколько бы она ни бежала.

Казалось, прошло несколько часов, прежде чем она устала. Её ноги дрожали. Её бёдра болели, а живот скрутило в узел. Она не могла сделать больше ни шагу вперёд, но она ничего не добилась со всем этим бегом.

Запыхавшись, она остановилась и уперлась руками в колени. Она никогда раньше не слышала о чём-то подобном. Её мать не упоминала ни одного заклинания, которое удерживало бы человека на одном и том же месте во время бега. Возможно ли это вообще?

Снова взглянув на дерево, она скривила лицо в подобии улыбки. Потом она посмотрела на это проклятое жаркое солнце в небе. На том же самом месте, что и несколько часов назад.

— Почему ты не двигаешься?

— Я могу спросить то же самое у тебя, — раздался голос рядом с ней, хотя Фрейя была уверена, что она одна.

Девушка уставилась на существо справа от себя, и ей потребовалось некоторое время, чтобы осознать, ЧТО именно идет рядом с ней. Или КТО. На самом деле, она не была уверена, называть ли это “кто” или “оно”.

Это была собака.

Или что-то вроде собаки.

Черно-белая собака с длинной мордой и проникновенными карими глазами смотрела на неё. Он шёл на задних лапах, держа передние по бокам, как человек. Красный, помятый бархатный костюм покрывал его тело, как будто он был человеком, но хвост с белым кончиком красноречиво торчал чуть ниже спины.

По крайней мере, на нём не было обуви. В данный момент только это помогало не потерять связь с реальностью.

Откашлявшись, Фрейя попыталась осмыслить происходящее. Рядом с ней стояла собака, одетая гораздо лучше, чем все, к которым она когда-либо прикасалась в своей жизни, и она разговаривала. Потому что, конечно, всё это имело смысл.

Она сходила с ума.

Фрейя посмотрела прямо перед собой и глубоко вздохнула.

— Это не по-настоящему, Фрейя. Всё это иллюзия. Что-то, что заставило твой разум сломаться.

Пёс кивнул головой.

— Возможно, я полагаю, хотя и маловероятно. Какая иллюзия была бы полезна, чтобы сломить твой разум? Люди быстро верят, что они сумасшедшие, и это было бы такой пустой тратой магии.

— Именно это и сказала бы иллюзия.

— Или, может быть, я стою рядом с тобой, реальный и полностью сформировавшийся. Честно говоря, я не понимаю, почему люди так быстро выдумывают какие-то объяснения. Возможно, ваши глаза вовсе не лгут.

Она напряглась.

— Значит, это правда? Ты настоящий?

Он посмотрел на себя, потом снова на неё.

— А почему бы мне не быть настоящим?

Тысячи ответов пронеслись в её мыслях. Потому что она никогда не слышала, чтобы животные разговаривали. Потому что гоблины могли легко запереть её в этом месте, пока она болтала с собакой, которая даже не была настоящей.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Тысяча ответов, и всё же ни один из них не мог объяснить, что делает этот маленький зверь.

Она напредила себе, что это только начало путешествия. Эстер нуждалась в ней, и бросать всё ради первого же говорящего животного было бы нелепо. Ей предстояло увидеть много более странных вещей.

— Наверное, ты прав, — ответила она. — Я вижу, что ты настоящий.

— Самый настоящий. — Он ударил себя лапой в грудь. — А теперь, почему ты не двигаешься?

На это у неё не было ответа. Очевидно, если бы она могла двигаться, то сделала бы это. Фрейя нахмурилась.

— Я не знаю.

— А ... — Он оглядел её с разных сторон.

— Ну, тогда, я полагаю, это просто путь. Я не был уверен, что ты делаешь.

— Я пытаюсь найти свою сестру.

— Благородный поиск. — Он положил лапы на бёдра, и крошечный костюм натянулся на его груди.

Она подумала, что, возможно, это какая-то пастушья порода. В мире смертных он работал бы на ферме. Очевидно, в царстве фейри он был богатым псом, который мог позволить себе красный бархат.

Собака фыркнула, звук был настолько знакомым, что она дважды моргнула, прежде чем сосредоточиться на его словах.

— Если ты находишься в поиске, то тебе придётся двигаться быстрее.

Фрейя подняла ноги и пошла. К её смущению, когда она ускорила шаг, он стоял на том же самом месте. Не двигаясь, но оставаясь рядом с ней. Наконец она оставила попытки идти.

Вскинув руки, она ответила:

— Видишь? Никакого продвижения.

— Да, я это вижу, — он постучал по подбородку слишком большой лапой. — Какое затруднительное положение.

Фрейя снова ждала, уверенная, что он скажет что-то ещё. Да, это было затруднительное положение. Но он был волшебным существом, и наверняка у него была идея, которая могла бы помочь ей.

Она продолжала смотреть на него, пока он постукивал лапой.

Наконец пес тяжело вздохнул и пожал плечами.

— Ну что ж, тогда удачи.

Не сказав больше ни слова, он направился к лесу.

Нахмутив брови, она смотрела, как он уходит, прежде чем крикнуть:

— Разве ты не собираешься мне помочь?

Пёс остановился и оглянулся через плечо.

— Я не планировал этого.

Она почувствовала, как у неё отвисла челюсть. Листья дождем посыпались на плечи пса, но ему, похоже, было всё равно. Всё, что он сделал, это сдул их с плеч. Когда она не ответила сразу, он развернулся и ускакал прочь.

— Подожди! — крикнула она. — Может, хотя бы попробуешь?

Он снова остановился, хотя на этот раз выглядел довольно сердитым.

— Зачем мне помогать тебе?

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Потому что мне нужна помощь? — Фрейя поняла, что это в лучшем случае неубедительный аргумент. — Потому что я прошу. Я не могу быть в этой ловушке вечность, я должна спасти свою сестру.

— Да, ты так сказала, — пёс снова подошел к ней. — А чем ты торгуешь?

Она растерялась, пытается понять, о чём он спрашивает. Её мать всегда говорила, что фейри заинтересованы в помощи людям, но за определенную цену. Она не хотела заключать с ним сделку, иначе оказалась бы в том же месте, что и Эстер. Но это была не сделка. Он торговался.

— Я не буду заключать с тобой сделку, — пояснила она. — Если ты об этом спрашиваешь.

Он помахал лапой в воздухе.

— Мелкая магия. Гоблины любят заключать сделки, да, но я поднялся выше своего вида.

— Значит, ты гоблин? — Она снова посмотрела на него, пытается увидеть хоть какое-то подобие знакомых ей существ. Он не был достаточно похож на человека, чтобы быть гоблином, по крайней мере, по её мнению.

Те немногие гоблины, которых она хорошо разглядела, всегда обладали какими-то человеческими чертами. Руки. Ноги. Кожа, не покрытая мехом. Конечно, это существо носило человеческую одежду, но это не означало, что он не был собакой в бархатном костюме.

Он пристально посмотрел на неё. Один уголок его рта приподнялся в рычании.

— Конечно, я гоблин! Кем ещё я могу быть?

Она не знала, но они были в царстве фейри, поэтому она предположила, что он мог быть кем угодно.

Фрейя сжала губы и посмотрела на него.

— Мне просто нужна чья-то помощь. А ты выглядишь так, словно знаешь кое-что о том месте, где мы находимся.

— Да, пожалуй ... — начал он, как будто собирался продолжить спор, но замолчал, пока она обдумывала его слова. Он упёр обе лапы в бока и ответил. — Я действительно много знаю о том, где мы находимся.

— И ты кажешься гораздо более доброжелательным, чем любой другой гоблин, которого я встречала. Поэтому я подумала, что для такой бедной женщины, как я, ты, скорее всего, станешь рыцарем в сияющих доспехах.

Фрейя изо всех сил старалась, чтобы в её словах не прозвучала надежда. Возможно, если она осыплет его комплиментами, он уступит. Если он сумеет вытащить её из этого леса, она с радостью отправится в путь без него.

Он снова принялся.

— Да, я более отзывчивый, чем остальные. Это то, что отличает меня.

— Это сразу видно. — Она прижала руку к груди. — Меня зовут Фрейя из Вулвича. А тебя? Он коснулся лапой своего сердца.

— Эрроу — гоблин.

— Ну что ж, Эрроу — гоблин. Не могли бы Вы мне помочь?

Он, казалось, обдумывал её слова. Если гоблин смягчится, это будет лучшим началом, чем та ситуация, в которой она оказалась попав сюда одна. Гоблин, по крайней мере, знает где выход. И, может быть, он знает, как найти её сестру.

— А чем ты торгуешь? — повторил он.

Она пробормотала несколько ругательств, прежде чем сдернула рюкзак со спины и бросила к его ногам.

— Достаточно ли там чего-нибудь?

Он одарил её довольно волчьей улыбкой для такой маленькой собаки.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте
Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Давай выясним, хорошо?

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава шестая

Фрейя не была уверена, как долго они шли. Казалось, прошли дни, хотя солнце так и не сдвинулось с места. Она старалась не отставать от собаки-гоблина, но как бы она ни торопилась, ей всегда казалось, что она устаёт раньше него.

По крайней мере, Эрроу не терял терпения. Он сделал паузу, когда ей было нужно, глядя на неё тёмным взглядом. Как будто он был немного разочарован.

Фрейя не знала, как доказать гоблину свою ценность. Она старалась изо всех сил, но не могла идти вечно. Время шло, и её ноги уже дрожали от усталости. Спина болела. Пот стекал по её коже, и всё же Эрроу не дал ей никаких указаний, как добраться до конца этой тропы.

Наконец ей пришлось остановиться. Фрейя поднесла руку к потному лбу, затем наклонилась, уперев руки в колени.

— Я не могу, — пробормотала она. — Мне нужно ненадолго остановиться.

— Тогда ладно, — Эрроу скрестил лапы на груди. — Мы можем остановиться.

Ей хотелось проворчать, что он как будто и не начинал двигаться. Гоблин позволил ей идти, идти и идти, а сам всё это время оставался неподвижным. Он не поднял ни одной лапы.

Со стоном она позволила себе сесть на землю. Её тело коснулось земли, и она призналась себе, что не хочет быть здесь. Она не хотела сидеть с гоблином на неподвижной тропе. Она определенно не хотела чувствовать себя так, будто разговаривает с собакой и медленно теряет рассудок.

Но это был единственный способ спасти сестру.

— Чёрт побери, Эстер, — пробормотала она. — Зачем ты взяла это ожерелье?

Эрроу опустился на землю рядом с ней. Он лёг точно так же, как животное, на которое он был похож, что приводило в замешательство, пока он всё ещё был одет.

— Эстер? Так зовут твою сестру?

Она кивнула.

Он положил голову на лапы.

— Красивое имя. Теперь я понимаю, зачем она понадобилась гоблинам. Нам нравятся красивые имена.

— Нет, они... — Она покачала головой. — У них было ожерелье, похожее на то, что носила наша мать. Она исчезла несколько лет назад, и Эстер была уверена, что это то самое ожерелье.

Эрроу прищурился, потом покачал головой.

— Вряд ли. Мы не берём у мертвых. Видишь, проблема.

Такая информация о гоблинах была новой для Фрейи, и она решила запомнить её на будущее. Гоблины боялись мёртвых. Или, возможно, они просто чтит тех, кого больше не было с ними. Очень похоже на людей, хотя она видела, как люди копались в могилах в поисках чего-нибудь, что стоило хотя бы нескольких монет.

Она глубоко вздохнула и кивнула.

— Ну, в любом случае. Они забрали её за то, что она приняла подарок-ожерелье.

— Ах, — пробурчал Эрроу, издав звук, жутко похожий на рычание. — Мелкий шрифт. Ей действительно следовало прочитать контракт внимательнее.

— У нас нет контракта с гоблинами. — Голос Фрейи прорезал воздух, как удар хлыста. — Они берут то, что хотят. Кто им нужен. И на этот раз они взяли не того человека. Моя сестра — не вещь для обмена.

Листья замерли. Ветер прекратился. Казалось, весь лес затаил дыхание после её вспышки.

Даже Эрроу поколебался, прежде чем спокойно ответил:

— Терять семью очень тяжело.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Что ты об этом знаешь? — Она положила рюкзак на колени и принялась рыться в нём. Фляги, полной воды, надолго не хватит, но она не могла вынести ощущение своего сухого языка.

Осталось только несколько батончиков из сухофруктов и мёда. У неё всё ещё оставалась целая буханка хлеба, но этого хватило бы только на один день. У Фрейи было мало времени, а этот гoblin видимо не собирался ей помогать.

Эрроу снова пошевелился, встал и расправил подол своего бархатного камзола.

— Я очень много знаю об этом, человеческое дитя, и мне обидно, что ты думаешь иначе.

Фрейя замерла. О чём она его спрашивала? Что он знал о потере семьи?

Что ж, теперь она чувствовала себя отвратительно. Она поставила рюкзак на землю, щеки её горели.

— Я сожалею о Вашей потере.

— Не все были благословлены в жизни, как ты знаешь. — Он посмотрел на лапу, потом снова на тропинку. — Мою мать звали Боу. Отца — Флетч. Вполне логично, что они назвали своих детей Эрроу и Нотч. *[прим.: Боу = лук (оружие), Флетч = оперять (стрелу), Эрроу = стрела, Нотч = натягивать тетиву]*

Фрейя протянула ему батончик с фруктами и медом. Она не думала, что его содержимое может как-то навредить гоблину. Девушка готовила сама и никогда не использовала изюм в своем рецепте, и это было единственное, на что у собак была аллергия. По крайней мере, когда дело касалось сухофруктов.

Он отмахнулся и продолжил.

— Они все были похожи на меня. Красивые. Худые. Поэтому они быстро оказались в королевском охотничьем отряде и вместе преследовали самую большую добычу. — Он снова прижал лапу к груди, словно воспоминания причиняли ему боль. — Все они погибли в результате трагического несчастного случая, как любит выражаться король. Но у меня есть сомнения. Возможно, я никогда не служил при короле, но я знаю свою семью. Они пытались спасти короля, но ...

Когда он замолчал, Фрейя протянула ему руку. Эрроу осторожно положил лапу ей на ладонь.

— Какая трагическая потеря, — ответила она. — Мои мать и отец ушли, хотя мы не знаем, умерли ли они. Мою сестру украли гоблины за то, что она взяла их вещь. Я совершенно одинока в этой жизни и знаю, как трудно чувствовать себя сильным, когда никого нет рядом.

Эрроу резко кивнул и моргнул слишком быстро, чтобы она не подумала, что её слова повлияли на него.

— Полагаю, те из нас, кто остался один, должны держаться вместе.

— Именно поэтому я и прошу твоей помощи. Мне нужно вернуть её, Эрроу. — Фрейя смотрела ему в глаза и надеялась, что он видит её искренность. — Может быть, мы сможем помочь друг другу, чтобы никто из нас не был так одинок.

Он издал низкое ворчание, затем рычание и, наконец, убрал лапу от её руки.

— Ладно, ладно. Какой гoblin забрал её и куда они убежали?

— Я не знаю.

Но она узнает. Она должна узнать.

Фрейя попыталась рассмотреть варианты. Мальчик-гoblin с крысиным лицом мог быть тем самым. В конце концов, он подарил ожерелье её сестре. Но это казалось неправильным. Невероятным, если быть честной.

— Там был только один гoblin, который мог это сделать, — пробормотала она. — Его кожа была как лунный свет, и он пах свежее испеченным яблочным пирогом.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Эрроу напрягся. Его губы изогнулись, а зубы блеснули на солнце.

— Яблоки, говоришь?

— И корица. Когда он исчез, этот запах был очень силён в комнате. Даже после того, как все ушли.

Низкое рычание вырвалось из пасти Эрроу. Ухмылка на его лице превратилась в полный насмешки оскал. Он мог быть собакой среднего размера, но своими острыми зубами он вполне мог причинить довольно сильный вред.

— Боюсь, сам Король Гоблинов украл твою сестру. Если он захотел её, то она ушла навсегда.

— Нет! — Фрейя выпалила слово прежде, чем успела его обдумать, — Я отказываюсь в это верить. Она не ушла навсегда, и, конечно, она не вне моей досягаемости. Никто не обладает такой силой.

— Он обладает, — Эрроу поковырял лапой в грязи, прежде чем оглянуться на лес. Как будто он размышлял, сможет ли снова ускользнуть от неё. — Видишь ли, Король Гоблинов — единственный, кого мы все боимся. Он Верховный король, и уже давно.

— Верховный король? — Она в замешательстве покачала головой. — Я думала, все фейри одинаковы.

— О, нет. Мы все разбиты на разные дворы, и никто из нас не любит друг друга. Это уж точно. Но Король Гоблинов... Он единственный, кто мог бы подчинить себе весь волшебный народ своим железным кулаком, и никто из нас не пошёл бы против него. — Эрроу направился к лесу, низко опустив голову. — Удачи тебе, Фрейя из Вулвича. Желаю тебе всего наилучшего.

Он уже был готов пойти с ней! Фрейя знала, что убедила гоблина помочь ей, и теперь она снова потеряла его, просто упомянув мужчину, от которого пахло яблоками и корицей.

Если его собственный двор так боится его, то она даже не могла себе представить, как человеческая женщина остановит его. Но она должна была попытаться.

— Подожди! — крикнула она. — Подожди, ты же сказал, что поможешь мне!

— Я ничего такого не говорил.

— Ты сказал, что те из нас, кто остался один, должны держаться вместе, и это обязательный устный договор. — Она не знала, так ли это. Даже предполагать такое было бы преувеличением, но если гоблины смогли забрать её сестру в обмен на подарок, то, возможно, она убедит кого-то помочь ей настолько глупым способом, как привязкой к произнесенным вслух словам.

Шерсть на спине Эрроу встала дыбом. Она видела клочья меха над воротником его прекрасного камзола.

Он повернулся со страшным оскалом на лице.

— Семантика, смертная. Ты споришь на опасную тему. История с привязкой гоблина к себе имеет только плохой конец.

— Плохой конец для меня? Или это заставит тебя помочь мне найти мою сестру?

Он покачал головой. Листья хрустели под его лапами, когда он ходил взад и вперёд. Между ними пронёсся ветер, взъерошив её волосы и бросив их в лицо.

Небольшое расстояние от собаки-гоблина придавало его фигуре странный, искривленный вид. Как будто магия удерживала его в вертикальном положении и давала возможность говорить.

Эрроу фыркнул.

— Ты хочешь привязать меня, чтобы я помог тебе? Тогда нужно заключить сделку.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Это уже сделано. — Она выпрямила спину, надеясь, что была права. — Ты уже сказал, что поможешь мне, а я ничего не предложила взамен. Мне кажется, что это та же самая ситуация, в которой была моя сестра. Ты предлагал что-то. Я взяла. Сделка есть сделка, гoblin.

Возможно, она была права в своих предположениях. Когти Эрроу вонзились в землю, но он снова резко кивнул ей.

— Ну хорошо. Если ты хочешь найти свою сестру, которая находится в лапах Короля Гоблинов, то можешь рискнуть. Хотя мы связаны сделкой, но знай — именно твоя голова полетит с плеч, если ты потеряешь неудачу.

— Мне все равно. — Конечно, она знала. Её голова была довольно важной в великом плане вещей, но она не позволит этому гоблину думать, что он напугал её. — Я хочу, чтобы моя сестра вернулась. И ты поможешь мне в этом.

Он указал на неё лапой.

— Скажи это, смертная. Если Король Гоблинов найдет нас, ты возьмёшь вину на себя.

— Так не пойдёт, — она с трудом сглотнула, понимая, что опять собирается сказать глупость, но другого выхода не видела. — Если Король Гоблинов думает, что сможет победить меня, то пусть старается изо всех сил. Но я верну свою сестру и расторгну любую сделку, которую она заключила с ним. Никакой Король Гоблинов не остановит меня.

Глаза Эрроу расширились от страха как раз перед тем, как раскат грома расколол небо. Снова поднялся ветер, подхватывая опавшие листья и подбрасывая их в воздух. Ураган из энергии разных цветов окружил их. Солнце скрылось за неожиданно набегавшими грозowymi тучами, чёрными, как ночь, и зловещими.

Её дыхание превратилось в облачко пара на выдохе, как будто всё тепло с тропы было высосано после её слов.

Пес-гоблин тяжело дышал, крошечные облачка образовались вокруг него и медленно поднялись вверх, чтобы присоединиться к остальной части надвигающейся бури.

— Что ты наделала? — пробормотал он.

Фрейя не знала. Неужели всё это произошло только потому, что она сказала несколько слов о том, чтобы бросить вызов Королю Гоблинов?

Она покачала головой.

— Что я такого сделала? Я не знаю, Эрроу!

— Ты бросила вызов Королю Гоблинов!

Смех поплыл по дорожке вместе с порывом ветра, который теперь сдул её волосы с лица. Листья хлестали её по щекам, царапали нежную кожу и впивались в шею, как крошечные хлысты. Она вскинула руку, чтобы закрыть лицо, но продолжала всматриваться в конец тропинки. Ей казалось, что она видит там что-то... высокую фигуру, которая была почти знакомой.

Затем фигура качнулась вперёд, и она смогла ясно разглядеть светящуюся в лунном свете кожу. Странные глаза и заостренные уши с пучками шерсти. Она могла видеть острозубую улыбку в темноте.

Там стоял Король Гоблинов, и это он похитил её сестру. Ярость вспыхнула в её груди.

Не раздумывая, Фрейя бросилась к нему. Она бежала с надеждой, что сможет сжать руками его достаточно длинную шею и выдавить из него правду.

— Фрейя, нет! — крикнул Эрроу.

На этот раз она действительно пошевелилась. Фрейя ударила в стену магии с такой силой, что та разбилась, как стекло. Она упала с тропинки в такую глубокую тьму, что показалось, будто она умерла.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава седьмая

Она падала мимо неподвижных лун, кувыряясь в звездном свете, пока не ударилась о землю. Весь воздух из её легких вырвался через рот от чистой силы удара. Фрейя захрипела, отчаянно пытаясь вдохнуть, прежде чем её лёгкие взорвутся.

Как только ей это удалось, она поднялась на четвереньки и уставилась на полированный кафельный пол. Крошечные узоры были нарисованы вручную на каждом керамическом квадрате. Маленькие звезды и луны, линии, соединяющие их в созвездия, которые она никогда раньше не видела и даже не слышала о них.

Фрейя подняла взгляд и обнаружила, что находится в каком-то... астрологическом исследовательском центре? Или что-то в этом роде.

Над её головой вращались мобили планет и звезд. Хитроумное устройство, которое управляло ими, было впечатляющим, хотя и немного невероятным. Звезды были представлены пятиконечными золотыми созданиями, которые выглядели острыми, как ножи. В центре комнаты стояла гигантская планета, позолоченная и украшенная крошечными цветами. Её окружали золотые кольца, вращающиеся вместе с остальными планетами.

Даже потолок был покрыт золотыми звездами, хотя и выкрашен в ярко-синий цвет.

Там были окна, но они выходили во что-то, что казалось не чем иным, как звёздами. Невозможно. И всё же, всё, что она видела до сих пор в царстве фейри, было невозможно.

Её внимание привлекло движение за самой большой планетой. Лестница вела к основанию вращающегося шара, который был не менее шести футов высотой. Серебристая кожа шевельнулась, и из-за угла вышел мужчина в черном костюме.

Теперь она знала, что должна мысленно называть его Королем Гоблинов. Он уставился на что-то в своей руке, даже не глядя на неё, хотя, должно быть, именно он привел её сюда.

Фрейя отчаянно держалась, пытаясь, пока её позвоночник не ударился об одну из остроконечных звезд, вращающихся по всей комнате.

Услышав её тихий вздох боли, он поднял глаза. Эти тёмные глаза сузились, и только улыбка на его лице выражала наслаждение её страхом.

— Привет, Фрейя. Ты была довольно настойчива.

Она ненавидела его. Никогда в жизни она не испытывала такого мрачного чувства, но оно текло по её венам, как будто всю кровь заменила грубая сила.

— Что ты сделал с моей сестрой?

— Кто? — Он выгнул тонкую бровь. — Почему ты упорно веришь, что меня заботит, где твоя сестра?

— Учитывая, что ты украл её из нашего дома посреди ночи, я думаю, тебе это очень безразлично. — Она сделала большой шаг вправо и избежала следующей звезды, вращающейся у неё над головой. — Ты даже потрудился наложить заклинание, чтобы заставить меня уснуть.

— Ты в это веришь? — Он склонил голову набок, наблюдая за ней прищуренным взглядом. — Ты думаешь, я заставил тебя заснуть, когда ты была совершенно измотана? Возможно, ты заснула сама.

— Нет, это не так.

Эта проклятая изогнутая бровь бросала ей вызов.

Фрейя не хотела, чтобы он забрался к ней в голову. Он хотел, чтобы она думала, что это она виновата. Он хотел, чтобы она сдалась, потому что сама подвела свою сестру.

Нет. Это была неправда. И она не позволит ему вплести ложь в её сознание.

Она сжала юбки в кулаках и отступила ещё на шаг.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Я этого не делала, — повторила она. — Ты был тем, кто забрал её. Подарок — это не сделка, и я здесь, чтобы доказать это.

— О, мы взяли её не потому, что она забрала ожерелье у того мальчика. — Король Гоблинов сделал шаг к ней, агрессивный и, казалось, высосавший весь воздух из комнаты. — Но ты ведь уже знаешь это, не так ли? Эстер всегда была очарована нашим народом. Может быть, она хотела большего, чем твоя скучная маленькая жизнь.

— Нет, — прошептала она. — Моя сестра знает правила, и она была счастлива со мной.

Его волосы скользнули по плечу. Длинные тёмные локоны мерцали в свете звёзд, струясь по его груди.

— В самом деле, она знает правила не хуже тебя. Но почему ты думаешь, что она следует им?

Фрейя не попадетсЯ и в эту ловушку. Он был слишком близко к ней с этими напряженными глазами и жуткой улыбкой. Она поднялась по ближайшей лестнице и остановилась рядом с планетой, окрашенной в тёмно-изумрудный цвет. Звёздные картины мерцали над ней, сверкая и искрясь волшебным светом.

— Моя сестра уважала то, чему учила нас мать. — Фрейя держалась за одно из золотых колец, окружающих планету, как будто это могло дать ей необходимую устойчивость и мужество. — Ты не сможешь убедить меня в обратном своей ложью.

Он усмехнулся. Свет, исходящий изнутри планеты, отбрасывал тень на его черты, окрашивая кожу в болезненно-зеленый цвет.

— Эстер всегда была очарована нами. Она разговаривает с эльфами, когда идёт в лес. О магии, о гоблинах, о тебе и вашей матери. Она рассказала нам много всего, но ничего из этого не требовало от нас держаться подальше.

Это было похоже на её сестру, но разговаривать с воображаемыми друзьями — не значит заключать сделки. Во всяком случае, Эстер никогда не уходила далеко от Фрейи. Если бы она разговаривала с гоблинами, Фрейя бы знала.

— Я не обязана слушать твою ложь, — прошептала она.

Он завернул за угол рядом с её планетой, нырнув под пролетающую звезду. Его мускулы напряглись под обтягивающим, идеально отглаженным костюмом. Он был похож на пантеру, преследующую свою добычу, особенно когда эти серебряные глаза сверкали.

— Это не ложь. Ты помнишь, чему тебя учила мать. Фейри не могут лгать, хотя я признаю, что мы можем сбить с толку.

Она попыталась отступить ещё дальше, но уперлась в стену. Очевидно, даже эта комната имела свои пределы, чтобы не позволить ей сбежать.

— Моя мать была благочестивой женщиной, которая точно знала, какое зло покоится в ваших сердцах.

Так близко. Его красота ошеломила её. Гладкая кожа его лица напоминала стекло. Он всё ещё улыбался своими острыми зубами, но на этот раз она увидела ямочки на его щеках. Острый край его челюсти делал его слишком красивым, в то время как её нос наполнялся сладким запахом его кожи. Даже едва заметные пряди волос на кончиках ушей не казались такими уж потусторонними.

Золотые нити украшали его костюм с крошечными виноградными лозами и цветущими цветами. Его одежда поражала своей роскошью. По сравнению с ней одежда девушки была уродливым сорняком, посаженным рядом с драгоценной розой.

Фрейя остро ощущала, что поверх сорочки у неё был халат плохого качества. Ничего особенного, только домотканая ткань и шерсть. Она также знала, что от неё дурно пахнет до

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

небес, учитывая, как долго она бежала и потела за последний день. Возможно, за последние два дня. Она не была уверена в том, как шло время здесь.

И всё же Король Гоблинов наклонился и вдохнул.

— От тебя несёт смертностью, — пробормотал он. — И слабостью.

— Я не слабая.

— А, так это не так? — Он смотрел на неё так пристально, что у неё запылали щёки. Серебряные искорки в его глазах двигались узкими кругами, как водоворот.

И вдруг она задумалась, прав ли он. Может быть, она была слаба.

Разве она не позволила похитить свою сестру? После всего, что она сделала, чтобы сохранить жизнь своей сестре после исчезновения их родителей, она не боролась за то, чтобы Эстер была рядом. Всё, что она сделала, — это уснула в кресле, прижимая к себе дробовик, как ребёнка.

Она ничего не сделала.

Она была ничем.

И вот она пришла в дом Короля Гоблинов, думая, что может поспорить за свободу своей сестры. Глупые мечты превращали людей в слабаков, которые явно не понимали, во что ввязались.

Фрейя не могла вырваться из темного места в своем сознании. Она попыталась сосредоточиться на чём-нибудь, на чём угодно, что могло бы ей помочь, но планеты продолжали вращаться. Звёзды продолжали двигаться. Она была единственной вещью в комнате, которая так очевидно и основательно застряла.

С потолка слетел серый мотылек. Он танцевал в воздухе, но она могла сосредоточиться на нём, а не на постоянном вращении Вселенной. Изыщные крылья били по воздуху, пока он мягко не приземлился на плечо Короля Гоблинов.

Тёмные мысли разошлись, как страницы книги. Теперь она могла видеть сквозь магию. Через него, как он манипулировал её разумом.

Фрейя не была слабой. Она пришла сюда, когда никто другой не осмелился бы. Она прошла много миль, чтобы добраться до своей сестры, и ни один Король Гоблинов не изменит этого.

— Хм, — пробормотал он. — Ну, это, конечно, не так весело.

Когда он успел так близко к ней подойти? Если бы Фрейя наклонилась вперед, она бы коснулась его носа своим. Он наблюдал за её реакцией, как будто она была подопытной, на которой он испытывал свою магию. А это не годится.

Она вывернулась, нырнула под его руку и понеслась сквозь планеты. Ей нужно было пространство, чтобы дышать воздухом, который не выдыхался из его губ.

Даже когда она рванулась прочь, сладкий запах его тела тянулся за ней. Не то чтобы от него исходил мужской запах, как она могла подумать. Ни намёка на роскошные духи, как подобало бы его одежде.

— Почему от тебя пахнет пекарней? — она зарычала, поймав себя на одной из планет. Её лёгкие рвались к чистому воздуху, к чему угодно, кроме тошнотворно-сладкого запаха.

— Пекарней? — Он поднял руку и понюхал рукав. — Как странно. Ни для кого другого я так не пахну.

— Это невозможно.

Он пожал плечами.

— Я Король Гоблинов. Я создан, чтобы очаровывать многих людей, но искушение приходит во многих формах. Моя телесность привлекает одних. Мой запах привлекает других.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Хотя тебе, возможно, трудно в это поверить, некоторые люди даже наслаждаются моим обществом только из-за моего остроумия.

И правда, Фрейя с трудом могла в это поверить. Она усмехнулась, выражение её лица было искаженным и жестоким.

— Теперь я знаю, что фейри могут лгать.

Он откинул голову назад, и зал наполнился раскатистым смехом.

-Ах, да Вы занимательны, мадам. Я дам то, что ты хочешь! Я и не ожидал, что ты окажешься столь сообразительна.

Это что, какой-то тест? Встреча, чтобы решить, может ли она вернуть свою сестру?

Фрейя оглядела комнату, заполненную галактиками, и попыталась найти хоть какую-то зацепку. Какая-то деталь, которая наводила бы на мысль, что он знает, где её сестра. Карта. Рисунок. Даже прядь волос её сестры.

Комната была нетронутой и красивой, но в ней не было ничего, что указывало бы на то, что здесь побывал смертный. Никаких следов, даже отпечатков пальцев на золотых перилах, за которые она ухватилась. Никаких, кроме её собственных.

Она ослабила хватку на металле и сжала руки в кулаки.

— Я пришла сюда, чтобы вернуть свою сестру, и ты вернешь её мне.

— А я-то думал, что тебя легко будет отправить обратно в царство смертных, — он постучал длинным ногтем по подбородку. — Но, возможно, эта игра между нами заслуживает большего внимания, чем мимолетный вечер.

— Игра? — Фрейя выплюнула это слово. — Это жизнь моей сестры. Это не игра.

— Всё это игра, Фрейя. Неужели ты этого не понимаешь? В противном случае жизнь определенно скучна. — Он широко раскинул руки и спустился к ней. — Я всегда готов заключить сделку с хорошенькой женщиной.

— Нет. — Она покачала головой. — Я не буду заключать никаких сделок ни с какими гоблинами. Я хочу, чтобы моя сестра вернулась, но я верну её только правильным путем. Я не променяю свою душу на её.

Король Гоблинов бросил на неё осуждающий взгляд.

— Единственный способ получить что-то от гоблина — это заключить сделку. Так что либо бери то, что я тебе предлагаю, либо поцелуй свою сестру и попрощайся с ней навсегда.

Фрейя резко закрыла рот. Она решила, что он не лжет. Её мать говорила то же самое о таких, как они. Гоблины никогда ничего не предлагали бесплатно.

Мотылек на его плече взмахнул крыльями и взлетел. Она смотрела, как он взлетел к потолку и приземлился в центре звезды.

— Чего ты хочешь? — спросила она.

— Я хочу знать, что если ты провалишь это испытание, то останешься здесь. — Он рассмеялся, и смех его был невесёлым. — Кто бы не захотел остаться в королевстве гоблинов? И ты потерпишь неудачу, Фрейя. Меня ещё никто не побеждал.

— А если я тебя одолею? — Она должна была знать, что это возможно, а не то, что он посылает её на какое-то невозможное испытание, в котором больше никто не выжил.

— Тогда ты отвезёшь сестру домой. — Он закрыл рот, острые зубы исчезли под мягкими бархатистыми губами. — На самом деле, Фрейя, это простой выбор. Поиграй со мной. Давай посмотрим, как мы сможем развлечься, прежде чем ты навсегда исчезнешь из этого царства. Это всё, о чём я прошу.

Он просил? Она не могла себе представить, зачем ему понадобилось это развлечение, но, возможно, здесь происходило что-то ещё, чего она не понимала.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

У Фрейи не было выбора. Он отправит её домой, если она не примет его предложение. Сколько бы раз она ни боролась за возвращение, она никогда не вернёт сестру, не заключив сделку.

И Король Гоблинов знал, что у неё нет другого выбора. Иначе он ждал бы, пока она попросит о сделке.

Наконец, она проворчала.

— Каковы же твои условия, Король Гоблинов?

Ухмылка вернулась. Хитрый и как будто знающий, что он уже поймал её в ловушку, а она этого ещё не понимает.

— Четыре подарка. Четыре значимые вещи, которые символизируют дворы, следующие за мной. Эльфы, Феи, Духи и Гоблины. Тебе нужно найти сущности их дворов и вернуть их мне. Всё очень просто.

— Почему мне кажется, что всё не так просто?

Он протянул ей свои когтистые руки.

— Мы договорились, Фрейя?

Она посмотрела на его ладони. Это были всего лишь руки, и всё же она знала, что это нечто гораздо большее. Это было равноценно подписанию контракта ценою своей жизни, когда она примет его сделку.

От этой мысли у неё по коже побежали мурашки.

Фрейя наклонилась вперед и вложила свои руки в его.

— Ты заключил сделку, Король Гоблинов.

Боль пронзила её руки, когда два шипа вонзились в центр ладоней. Она чувствовала, как они проникают сквозь её кожу в тонкие, нежные кости. Мышцы скрутило и растянуло снова. Задыхаясь, она упала перед ним на колени, всё ещё держа его руки в своих.

Её челюсть сжалась, когда она попыталась думать сквозь боль. Она пыталась дышать, но шипы заставляли её пальцы неудержимо дергаться.

Затем он отпустил её, и клинки выскользнули из её ладоней. Фрейя прижала обе руки к груди, всё ещё дрожа от боли.

— Да ладно тебе, — пробормотал он. — Это всего лишь немного крови.

Король Гоблинов поднял руки, и она увидела красные пятна на его ладонях. Он сжал пальцы в кулаки, помахал ими в воздухе, и тут она почувствовала, как пол исчез.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава восьмая

Она тяжело приземлилась, больно ударившись коленями о камни.

— Мне нужно получше в этом разобраться, — прорычала Фрейя, зарывшись пальцами в грязь.

Если они собираются и дальше бросать её на землю где-то в новом месте, то она должна найти лучший способ приземляться. Как он смеет просто выбрасывать её, как будто она ему наскучила?

Дырки в ладонях всё ещё болели. Грязь попала в раны, обжигая плоть, словно Фрейя сунула руки в огонь. Но, по крайней мере, это помогло ей собраться с мыслями.

Она должна была это сделать. Найти сущность... где бы она, черт возьми, ни была, а потом перейти к следующей. Она должна была сделать это, чтобы найти свою сестру и они вместе смогли бы вернуться домой. Она сделает это.

Мантра звучала почти правдоподобно.

Присев на корточки, Фрейя огляделась и попыталась сориентироваться. Солнце ярко светило над головой, и она была в самом конце тропинки. Возможно, той самой тропинки, по которой она очень долго шла до этого.

Горизонт был заполнен цветущими вишнями, каждая с лепестками более красивыми, чем предыдущая. Лавандовые поля окружали лес, хотя Фрейя не была уверена, что это можно назвать лесом, когда это было больше похоже на фруктовый сад. Розовые и фиолетовые оттенки заполняли всё пространство вокруг, насколько хватало взгляда, так, что у неё заблестели слёзы в глазах.

Над головой щебетали птицы, их песни казались до жути знакомыми. Неужели здесь действительно поют птицы?

— Я ненавижу это место. — Знакомый голос проворчал ей в ухо, но она уже знала, что это пёс-гоблин. Кто ещё пойдёт за ней?

— Где ты пропадал? — спросила она. — Я думала, ты воспользуешься случаем и уйдешь.

— Я заключил сделку, помнишь? Ты заставила меня это сделать, а гоблины не могут нарушать сделки. — Он встал перед ней и провел лапой по бархату, покрывавшему его грудь. — Но я действительно ненавижу это место, так что лучше бы оно того стоило.

— Где мы? — Она обвела рукой сад. — И что же это?

— Мы, конечно, в Весеннем дворе. — Он опустил на четвереньки и встряхнулся. — Мерзкие твари, но, по крайней мере, они не кусаются, как гоблины.

Фрейя встала и отряхнула грязь с юбок.

— Тогда нам лучше пойти и поискать того, кто нам поможет.

Она зашагала прочь от тропинки в густую, мягкую траву. Даже она была такой зелёной, что у Фрейи слезились глаза. Что же это за место? Эрроу назвал его Весенним двором, и она легко могла понять почему. Всё вокруг пропахло весной. От цветов до аромата в воздухе, до птиц, которые были слишком счастливы.

Эрроу, оставаясь на четвереньках, поплёлся за ней. Время от времени она слышала, как он недовольно фыркает.

Когда он сделал это в шестой раз, она обернулась с сердитым: "Что?"

Голубая бабочка выплыла из ниоткуда и приземлилась на чёрно-белую голову Эрроу. Она поднимала и опускала крылья, а он смотрел на неё большими печальными глазами.

— Это. Именно по этой причине я ненавижу Весенний двор.

Не смейся, сказала она себе. Он выглядел таким угрюмым с красивой синей бабочкой на бедной голове. Как можно быть таким грустным и таким очаровательным одновременно?

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Фрейя прогнала от себя эти мысли. Он не был собакой, хотя об этом было очень легко забыть. Эрроу был настоящим гоблином, и ему нельзя было доверять, как бы он ни был похож на бордер-колли.

Она махнула рукой над его головой и прогнала бабочку.

— Лучше? — спросила она.

— Намного. Но ты не сможешь изменить это, пока мы не покинем Весенний двор. — Он бежал впереди неё, прогуливаясь по полям. — Можно было бы подумать, что они приведут это место в порядок, но нет, конечно, нет. Духи должны быть в саду, иначе они сгорят, — снова фыркнул он.

Значит, они всё ещё в царстве Духов. Это было только начало.

Она последовала за ним до самой границы вишнёвых деревьев. За розовой линией был сад, более великолепный, чем она когда-либо видела в своей жизни.

Каждая часть бесконечного сада была окаймлена рядами живых изгородей, которые доходили ей до пояса. В некоторых из этих секторов виднелись ростки овощей, но большинство, казалось, были посвящены одному цветку, каждый из которых колебался между только что распустившимися или идеальными бутонами других цветов.

Бурлящая река отделяла сад от деревьев, хотя её воды были слишком сапфировыми, чтобы быть настоящими. Каменные мосты изгибались над реками, а хрустальные столбики образовывали перила, которые блестели на солнце, как драгоценности.

Её глаза уловили множество деталей, прежде чем девушка увидела существ, плывущих сквозь зелень. Духи бродили по рядам живой изгороди, словно призраки. На них была изъеденная молью одежда, клочья ткани были такие лёгкие, что казалось, будто они сделаны из тончайшей паутины. Лицо каждого духа блестело на солнце, как будто их щеки были покрыты чем-то жирным или, возможно, перламутровым. Их руки также блестели, хотя она могла видеть тонкий узор, похожий на вены под их кожей.

Вдали виднелись бесчисленные, богато украшенные резьбой белые беседки. Фрейя не поняла сразу их предназначение, возможно, что там духи спали.

Вздых благоговения сорвался с её губ прежде, чем она успела его остановить.

— О нет, — проворчал Эрроу. — Это не тот звук, который ты должна издавать, Фрейя.

— А почему бы и нет? — Она не могла оторвать глаз от прекрасных духов вдалеке. — Они потрясающие! Я думала, что все фейри похожи... ну...

Должно быть, он заметил, что она посмотрела на него. Усы Эрроу дернулись.

— Ты думала, они похожи на меня? Как животные или гоблины?

Она не хотела признавать, что именно так и подумала. Как она могла сказать ему, что её учили, что все фейри — уродливые создания? Что все они должны быть какой-то нечестивой помесью человека и животного?

Он покачал своей собачьей головой, хлопая ушами по щекам.

— Смешно. Гоблины — единственные красивые фейри, ты должна была это знать. Кажется, ты говорила, что твоя мать изучала нас?

Фрейя вовсе так не думала, но если он хочет считать гоблинов самыми красивыми фейри, то она не станет его поправлять. Они стояли перед великолепными представителями, о существовании которых Фрейя даже не подозревала. Как мило. Как странно!

Один из духов посмотрел на них. Упругие кудряшки обрамляли его идеально очерченное лицо, но что-то было не так в его чертах. В глазах существа совсем не было белков. Поразительные голубые шары застали Фрейю врасплох, так что у неё не было времени подготовиться к тому, что дух откроет рот и издаст громкий крик.

Все до единого духа в саду замерли, прижав руки ко рту, и в шоке уставились на неё.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— О нет, — прошептала она.

Эрроу остановился, подняв ногу. Его хвост медленно опустился между ног.

— Не то слово. Это моя самая нелюбимая часть.

— Что же теперь будет?

— Тебе лучше не знать, — проворчал он.

Да, но она хотела знать. Ей очень хотелось знать, чего ожидать, учитывая, что по меньшей мере десять духов сейчас приближались к ним. Она сделала шаг назад, потом ещё один, пока они с Эрроу не оказались на середине хрустального моста.

Духи окружили их прежде, чем они успели убежать. Создания были не выше её груди, поэтому они смотрели на неё снизу вверх своими необычными глазами.

— Привет, — прошептал ближайший.

Фрейя предположила, что это была женщина, учитывая довольно преувеличенную округлость её груди. Изящные тонкие пальцы коснулись руки Фрейи.

Она не хотела, чтобы они прикасались к ней, но если это то, что нужно, чтобы вернуть её сестру... Фрейя проглотила свою гордость и страх.

— Привет.

Два духа подпрыгнули при звуке её голоса. Один из них метнулся прочь, но остановился и оглянулся. Как будто он думал, что она погонится за бедняжкой.

Фрейя не хотела их пугать. Они были слишком прекрасны, слишком нежны и, очевидно, принадлежали к одному из самых слабых видов фейри. Она не могла быть жестокой к кому-то такому...

Духи отвернулись от неё, махая руками через плечо, чтобы она следовала за ними. Фрейя без колебаний двинулась вперёд. Эрроу остался на мостике, всё ещё ошетилившийся.

Она оглянулась в ожидании его.

— Разве ты не идешь? — она зашипела, чтобы духи её не услышали.

— Ненавижу духов, — пробормотал он. — Они опасны, и им нельзя доверять.

— Они выглядят так, будто сделаны из лунного света и блесков. Насколько они могут быть опасны? — Фрейя ещё раз взглянула на них. Они не производили такого уж пугающего впечатления, и она не могла понять страха в голосе Эрроу.

Он покачал головой, его уши затряслись.

— Я не жду, что ты поймешь обычаи фейри. Первый урок о моём роде, Фрейя из Вулвича: вещи никогда не бывают такими, какими кажутся.

Угрожающе.

Она решила, что примет его предупреждение всерьез. Если гоблин хочет, чтобы она была осторожна с ними, то она сосредоточит свою энергию на поиске того, что они пытаются скрыть. Потому что они должны были что-то скрывать, раз Эрроу так боится. Но они были слишком прекрасны, чтобы Фрейя могла поверить в их коварность.

Пока они плелись позади духов, девушка пыталась понять, почему Эрроу их боится. Тонкая кости и хрупкий скелет этих существ позволяли легко сломать их. Они были невысокими, даже Фрейя могла бы победить их, если бы это потребовалось. И конечно, эти странные блестящие текстуры на их коже были непривычными, но она не думала, что кожа фей ядовита.

Фейя, которая говорила с ней, оглянулась через плечо. Эти замечательные глаза моргнули, и Фрейя увидела, как тонкая мембрана скользнула по главному яблоку. Как у кошки. Или, возможно, у кого-то гораздо более потустороннего.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Встретившись с ней взглядом, фея широко раскрыла рот и улыбнулась. Фрейя знала, что это должно было быть ободряющее выражение лица, но рот существа был полон острых как бритва зубов. Каждый из них казался более зазубренным, чем предыдущий.

— О, — прошептала она, взглянув на Эрроу. — Теперь я понимаю.

Он прищурился.

— Ты действительно сомневалась во мне?

— Я подумала, может, ты просто не любишь духов.

Эрроу шёл рядом с ней на четвереньках, белая полоска по центру его головы светилась в приглушённом солнечном свете.

— Я очень мало чего боюсь в этом мире, но духов? — Драматическая дрожь сотрясла его тело. — Я был бы счастлив никогда больше их не видеть.

Теперь Фрейя приняла, что для этого была веская причина.

Они бродили по саду, проходя вдоль живой изгороди и мимо сладко пахнущих цветов. Духи подошли к одной из беседок, и Фрейя увидела, что на самом деле это была импровизированная спальня. В центре лежал гигантский матрас, с потолка свисали кружевные и шифоновые ленты. Фея лежала в центре кровати, сложив руки на груди, а вокруг неё плавали крошечные пузырьки.

Странно. Фрейя предположила, что они так отдыхали именно здесь.

Остальные феи продолжили путь, даже не взглянув на эту женщину-духа. Фрейя последовала за ними, но вытянула шею, чтобы посмотреть на спящую женщину.

Тонкая рука пальцами коснулась её лица. Фея отвела взгляд Фрейи от спящей. Жест был нежный, но в её руке была сила, которая предупредила Фрейю, что она может заставить её перестать смотреть, если захочет.

Затем эльфийка прижала палец к губам, словно приказывая Фрейе молчать.

Почему?

Видимо они не хотят, чтобы девушка разбудила спящего духа? И что будет, если она это сделает?

Фрейя нахмурилась, посмотрела на Эрроу и понадеялась, что пёс-гоблин хотя бы объяснит ей, что происходит. Но он лишь пожал худыми плечами и продолжил следовать за отрядом духов.

Она заметила, что хвост гоблина всё ещё был зажат между ног. И этот страх передался Фрейе.

И вообще, куда их вели духи? Она заметила, что они приближаются к озеру. Его воды сверкали на солнце, и крошечные искорки танцевали на поверхности, как алмазы. Слишком притягивающее. Слишком красивое. И чем больше она смотрела на него, тем больше ей хотелось уйти.

— Куда мы идём? — спросила она.

Все духи обернулись и прижали пальцы к губам. Фрейя замолчала, но не могла заглушить грохочущий стук своего сердца.

Они шли дальше, мимо цветов и озёр, беседок и спящих духов. Ей показалось, что они шли целый день, пока наконец не остановились перед очередной беседкой. Эта была выкрашена в белый цвет, а сверху спускалась позолоченная резьба.

Дух лежал на кровати в центре, хотя не этот раз не спал. Её глаза были слишком большими для её головы, и блеск распространился по всему её телу. Она села, закинула руки за голову и зевнула.

— Что вы мне принесли? — спросила она пришедших духов.

Все они низко поклонились, но не ответили.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Фрейя неловко посмотрела на Эрроу, который смотрел на неё. Вместе они тоже поклонились. Она не знала, кто эта фея, но, очевидно, остальные считали её достаточно важной, чтобы выразить уважение.

Фрейя оставалась в поклоне, пока не услышала топот ног. Фея выбралась из постели и бросилась к Фрейе.

— Человек? — спросила она. — О, я не видела человека уже много лет! Встань! Дай мне взглянуть на тебя.

Этот дух определенно был другим. Фрейя выпрямилась и посмотрела на существо, задрапированное в изъеденное молью кружево. Существо было красивым, с самым крошечным телом, которое она когда-либо видела, ярко-зелеными глазами и длинными заостренными ушами. Но с духом было что-то не так.

Каждый раз, когда она двигалась, за её руками следовал туман. Как будто она двигалась слишком быстро для глаз Фрейи, или, возможно, как будто была вторая версия её самой, двигающаяся медленнее. Это делало вид духа довольно дезориентирующим, а иногда и вызывающим тошноту.

Дух придвинулся ближе, вглядываясь в глаза Фрейи.

— Я Весенняя Дева и правлю Весенним Двором. Ты будешь прекрасным дополнением к моей клумбе с цветами.

От этих слов по её телу пробежал электрический трепет страха. Фрейя сглотнула.

— Ты собираешься похоронить меня? — Если бы она захотела, Фрейя ничего не смогла бы сделать, чтобы остановить её. Там было слишком много духов, чтобы она могла сражаться, да и она никогда не обучалась борьбе.

Весенняя Дева рассмеялась.

— О нет, моя дорогая. Я бы не сделала ничего столь подлого. Я просто хочу поиграть с тобой, — Она протянула руку и провела пальцем по щеке Фрейи. — Разве ты не любишь играть?

Фрейя не была так уж в этом уверена.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава девятая

Эльфы быстро доставили Фрейю туда, куда хотела её отправить Весенняя Дева. Двое из них схватили её за руки, ещё двое обняли за талию, а ещё одна пара жестом пригласила всех следовать за ними. У Фрейи не было выбора. Чужие руки удерживали её и направляли.

Вытянув шею, чтобы заглянуть им за спины, она увидела, что с Эрроу поступили точно так же. Хотя гoblin был достаточно легким, чтобы две феи могли просто нести его на руках.

Он боролся, скуля.

— Фрейя! Не позволяй им...

Он замолчал задолго до того, как смог предупредить её о надвигающейся опасности. Один из фейри держал его пасть закрытой, улыбаясь ей своими акульими зубами, сверкающими на солнце.

— О нет, — прошептала она.

И вот она здесь, думая, что задания Короля Гоблинов будут проще, чем это. Она оказалась в этом странном месте, окруженная голодными фейри, которые, вероятно, хотели скормить её своей Весенней Деве.

Девушка попала в большую беду, и Фрейя не имела ни малейшего представления, как из неё выбраться.

По крайней мере сейчас феи, казалось, не были заинтересованы в том, чтобы покончить с её жизнью. Хотя Весенняя Дева сказала, что хочет добавить Фрейю к своей клумбе с цветами, не было похоже, что ей готовят свежую могилу.

Девушку отвели в беседку рядом с кроватью Весенней Девы, сейчас эта кровать была пуста. Феи отпустили её руки, а те, что держали её за талию, заставили сесть на кровать.

Разве у неё был другой выбор? Фрейя села.

— Что вы делаете? — спросила она.

— Мы сделаем тебе цветок, — сказала ближайшая фея. В руках у неё была зажата ткань, а на лице — какое-то маниакальное выражение. — Видите ли, это наше любимое занятие. И нам уже очень давно не выпадала возможность этого сделать.

— Сделать мне цветок? — Другая фея закрыла ей рот ладонью, и Фрейя больше ничего не смогла сказать.

Они расплели её волосы и рассыпали по плечам. Они обсуждали мягкость и текстуру её волос, но Фрейя не знала, было ли это комплиментом. Одна фея принялась расчёсывать спутанные пряди волос, в то время как другая натянула ей халат через голову.

— Платья делают людей красивыми, — прошептала фея.

Фрейя сглотнула. Но она не позволила этой фейри снять с себя сорочку. Только не сейчас, когда она не знала, что на самом деле происходит. Фрейя прижала потную ткань к груди и отчаянно замотала головой.

— Да, — сказала фея, сильно потянув. — Прочь.

— Нет, — ответила девушка. — Это останется на мне.

Фея нахмурилась, но, по крайней мере, она отпустила ткань.

Двое других придвинули старый деревянный сундук поближе. Он знал лучшие времена, с потёртыми краями и чем-то вроде следов зубов по бокам. От укуса собаки когда-то давно? Возможно, из-за несчастного случая, когда сундук упал? Фрейя могла только надеяться на это, учитывая, что зубы фей были достаточно острыми, чтобы прогрызть дерево.

Фея, раздевавшая её, подняла крышку сундука. Внутри лежали огромные куски ткани. Кружево. Бархат. Что-то похожее на шёлк, который они в мгновение ока отбросили в сторону. Духи остановились на том, что вытащили платье, полностью сделанное из материала, который выглядел как очень колючее кружево.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Даа, — протянула фея, пока слово не превратилось в долгое шипение. — Это будет так мило смотреться на новом цветке.

— Я не цветок, — возразила Фрейя.

Дух, расчёсывающая её волосы, резко дёрнула. Она услышала, как волоски порвались от силы рывка.

— Тише, — сказал дух. — Мы же сказали — тихо. Цветы не разговаривают.

Она не могла поспорить, что цветы говорят, но этот цветок говорил. Фрейя не хотела быть их новой игрушкой, но, по-видимому, именно такой они её и считали.

Духи втянули её в необычное платье. Кружевные рукава спадали с её плеч, и она была права, они кололись. Лиф был слишком тесен, а юбка колыхалась вокруг неё, когда она шла. Запах изъеденной молью ткани обжёг ей нос. Она, вероятно, выглядела как давно умершая принцесса, восставшая из могилы.

Когда духи отступили назад и посмотрели на свою работу, они издали вздохи удовольствия и восторга.

— Какая прелесть! — воскликнули все. — Какая прелесть!

Они распустили её волосы, расчесали слишком сильно, так что тёмные пряди рассыпались вокруг её лица. Фрейе не нужно было зеркало, чтобы знать, как она выглядит. Ужасающей. Уставшей. Именно так она себя и чувствовала.

Когда ей дали возможность дышать, она отступила и спросила:

— Могу я поговорить с Весенней Девой?

Наверняка предводитель этого места знает, что такое “суть” весны. Всё, что ей было нужно — это информация. Затем она должна была найти Эрроу, и вместе они могли бы придумать, как украсть её.

Если это вообще было что-то, что она могла украсть.

Чёрт побери, Фрейя хотела бы быть более подготовленной к этому миру. Она думала, что ворваться в царство фей вслед за сестрой будет немного легче, чем оказалось. Не просто брошенный в огонь фейри, так сказать.

— Почти готово, — сказала дух. У неё были красивые карие глаза, темные, как ночь. Она подошла к Фрейе с крошечной бутылочкой в руках. — Это для тебя.

Фрейя посмотрела на бутылочку, которая явно предназначалась для того, чтобы из неё брызгать.

— Духи? — спросила она.

Фея кивнула и жестом предложила ей взять сосуд.

Господи, если её запах оскорбляет их, то ванна была бы полезнее, чем флакон духов, но возможно и это не повредит. Фрейя взяла красивую бутылочку и использовала маленький надутый шарик, чтобы распылить приличное количество на шею и запястья.

Закончив, она широко раскинула руки и спросила%

— Достаточно ли теперь?

Духи смотрели на неё с восторженным вниманием. Они слишком пристально смотрели ей в лицо. Их глаза были слишком широко раскрыты. И тогда она поняла, как мало знает о фейри.

Её мать никогда бы не приняла что-то подобное и не стала бы просто распылять это на своё тело. Она бы спросила, что было в бутылке, а потом захотела бы узнать, зачем им понадобилось распылять это на её кожу.

Ей следовало с самого начала задать миллион вопросов, и теперь Фрейе оставалось только сидеть и гадать. Но, учитывая их улыбки, она подумала, что обрызгаться духами ни к чему хорошему её не приведёт.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Самый совершенный аромат наконец достиг её носа. Это было что-то вроде духов её матери, аромата, который она так давно не ощущала. Немного пихты, смесь базилика и розмарина, а под всем этим отчетливая сладость лимона.

У неё закружилась голова от воспоминаний о матери. И как она любила, когда её обнимали.

Фейри обхватили её за талию и подняли с кровати.

— Пойдём, пойдём с нами.

Да, конечно, она пойдёт с ними. Почему бы и нет? Всё, о чём она могла сейчас думать, — это её мать и те замечательные вещи, которые она сделала для Фрейи за прошедшие годы. Как они копались в саду в поисках идеальной морковки для её супов. Как её мать всегда давила базилик между пальцами и давала Фрейе понюхать его.

Почему бы ей не пойти с духами? Они вернули ей эти воспоминания. Воспоминания, которые были давно похоронены под годами печали и боли.

Но в этих воспоминаниях больше не было ни печали, ни боли. Фрейя сделала ещё один глубокий вдох и позволила воздуху проникнуть в самую её душу. Расслабление разливалось по её мышцам, пока они вели её через сады.

Они прошли мимо небольшого озера, вернее, пруда, по поверхности которого скользили несколько деревянных лодок. Они были плоскими, по краям сидели духи. Их пальцы скользили в сверкающей воде. Такая прелесть. Так идеально.

— Разве здесь не хорошо? — спросила Весенняя Дева.

Когда она присоединилась к Фрейе? Девушка не помнила, как прошла весь путь до другой беседки, и всё же они уже были здесь. Перед позолоченными листьями, которые, казалось, рассыпали в воздух еще больше золота.

— Это, — прошептала Фрейя. — Я даже не представляла, что нечто подобное существует.

— Большинство не знает. — Весенняя Дева протянула руку, чтобы Фрейя взяла её. — Смертные никогда не помнят о существовании духов, но нас это вполне устраивает. Иногда нам везёт, и кто-то натывается на Весенний Двор. Как и ты.

В её глазах промелькнула мысль. Что они сделали со смертными, и почему она не видела здесь других? Воспоминание было прямо на кончике её языка, что-то вроде перевоплощение её в часть сада.

Эта мысль была затуманена ещё одним глотком ароматного воздуха. На этот раз пахло жаром огня, который её отец всегда разводил в дровяной печи. Ароматом супа, который её мать поставит на плиту, чтобы Эстер и Фрейя могли поесть, когда закончат свои дела.

Она любила этот суп. Но на самом деле, причина, по которой запах так много значил для неё, заключалась в том, что он символизировал время, проведённое с семьёй. Ей нравилось с ними разговаривать. Быть с ними. Это были те моменты, когда она могла чувствовать покой, зная, что у них всё хорошо.

Фрейя так скучала по этому.

— О, — сказала Весенняя Дева, её голос прорвался сквозь воспоминания, как будто лопнул пузырь. — Значит, ты была семейной девушкой? Никогда бы не подумала, что это тебе подходит.

— Да, — ответила Фрейя. — Я очень люблю свою семью.

Она моргнула, и воспоминания исчезли. Она стояла посреди сада. Под ногами у неё были мраморные плитки, а над головой росли цветы. Розы были опутаны густыми листьями, или, возможно, это были живые изгороди, учитывая, что зелень заменяла стены комнаты.

Был ли это сад? Или это был дворец?

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Нет, это слово совсем не казалось правильным. Весенняя Дева жила в саду. Фрейя видела, где она жила со всеми этими беседками и прекрасными цветами. Она видела озёра и пруды с феями, плавающими в своих лодках.

Там жила Весенняя Дева.

Она снова моргнула, и всё исчезло с запахом сена и солёного мяса из деревни. В Вулвиче всегда было так красиво весной. Все собирались вместе после зимних месяцев, чтобы ещё раз порадоваться теплу. Она любила это время года, особенно когда они с Эстер могли перестать есть это ужасное копченое мясо.

Эстер.

Это имя пронеслось в её голове, как сильный ветер. Эстер была причиной, по которой она оказалась здесь.

Её сестра... пропала?

Волшебный запах исчез, пока она не смогла ясно разглядеть, где они находятся. В каком-то смысле это был сад, но больше походил на комнату. В центре стояла кровать, которая соперничала со всеми остальными. Она парила над землей, подвешенная на лианах, покрытых белыми лилиями.

Весенняя Дева стояла рядом с кроватью, расплываясь в острозубой улыбке и с широко раскрытыми глазами.

— Ты выглядишь сонной, моя дорогая. Может быть, ты хочешь прилечь?

Сейчас Фрейя была готова к этому. Она не спала и смотрела широко раскрытыми глазами, как и все остальные.

— Нет, — ответила она. — Не думаю, что мне вообще хочется спать.

— Ты будешь. — Улыбка на лице феи стала ещё шире. — Смертные всегда хотят спать, это часть твоего очарования.

Нет, ей нужно получить информацию и уйти. Это был единственный шанс для неё.

Фрейя сделала шаг вперёд. Её ноги дрожали, хотя она не могла понять почему. Она ведь не зашла так далеко, не так ли?

— Король Гоблинов послал меня на поиски, чтобы я могла вернуть свою сестру. Он сказал, что мне нужно собрать у Вас сущность весны. Я надеялась, что Вы знаете, что это значит?

Это были не те слова, которые она хотела сказать. Всё, что она сделала, это рассказала Весенней Деве, почему она здесь, и единственное, что позволило бы ей уйти. Разве это не противоречило всему, что она должна была сказать?

Фрейя подняла руку и прижала её к ноющему лбу. Всё шло так неправильно, и она не могла понять почему. Какое заклинание они наложили на неё?

Кровать выглядела удобной. Она не могла вспомнить, когда в последний раз хорошо спала ночью. Настоящий, спокойный отдых, где она бы не страдала и не думала о пропавших членах семьи.

Всего на одну ночь. Это всё, чего она хотела.

Она моргнула, и Весенняя Дева оказалась прямо перед ней. Фея подняла руки, прижала их к щекам Фрейи и выдохнула прямо ей в лицо.

Фрейя могла бы подумать, что это отвратительно, если бы дыхание феи не пахло черникой, только что сорванной с куста. Так же, как её мать собирала ягоды каждый год осенью, чтобы испечь пироги для Эстер и Фрейи.

— Спи, — донёсся сквозь воспоминания голос Весенней Девы. — Ты такой прекрасный цветок, но такой усталый. Спи, маленькая смертная, и когда ты проснёшься, ты расцветёшь ещё красивее.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Кто такая Фрейя, чтобы спорить с духом, когда она так много знает? Ей хотелось спать. Она хотела упасть в тёплые объятия своих воспоминаний и никогда больше не просыпаться.

Фрейя лишь смутно осознавала, что Весенняя Дева ведёт её к кровати в центре комнаты. Матрас покачнулся, когда она, наконец, села. Девушка почувствовала острый укол ногтей Весенней Девы на затылке, когда фея опустила Фрейю на подушки.

Она глубоко вдохнула волшебный аромат черники и погрузилась в сон.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава десятая

— Ты самая красивая девушка, которую я когда-либо видел, — произнёс дух.

Он провел пальцами по волосам Фрейи, и она откликнулась на его прикосновение. Как долго она отдыхала в этой постели? Она не знала. Духи часто навещали её, когда она не отдыхала. Они попросили её рассказывать истории о том, что она делала в мире смертных.

Их интересовали мельчайшие детали. Что она ела? Как говорили другие смертные? Она когда-нибудь ездила верхом или работала в саду?

Истории были тем, чего они больше всего хотели от неё. Но некоторые, как этот фейри, просто сидели с ней в постели и расчесывали её волосы. Их комплименты шепотом заставляли её краснеть, но если им доставляло удовольствие произносить эти слова, то она не возражала.

Фрейя не могла вспомнить свою жизнь без них. Конечно, она знала, какие истории им рассказывать. Но воспоминания казались далёкими. Как будто это были не её воспоминания, а что-то, о чём она читала давным-давно.

Эльф обернул прядь волос вокруг пальца и поднёс к губам.

— Такие грубые, — пробормотал он. — Как хвост животного. Как вы заботитесь о них в мире смертных?

Она положила голову ему на колено.

— Я только что вымыла их в реке куском мыла.

— Кусок мыла? — усмехнулся он. — И как вы делаете эту вещь?

— Из щелочи. — Она помнила, как его делали жители деревни. Она помнила, как её мать заботилась о ней, потому что щелочь могла обжечь. Или что-то в этом роде. Всё это казалось таким... блёклым.

— Ну, тогда неудивительно, что твои волосы похожи на солому. — Он скрутил пряди вместе в крошечную косу у её виска. — Мы должны помочь тебе с этим. Я могу сделать твои волосы мягкими, как шёлк. Тебе бы это понравилось?

— Думаю, да, — прошептала она.

Фрейя уставилась в потолок из переплетенных листьев, наблюдая, как виноградные лозы пронизывают изумруд. Растения всегда двигались по потолку, как живой гобелен, который менялся в соответствии с эмоциями Весенней Девы.

Весенняя Дева....

Она должна была о чём-то с ней поговорить. О чём-то важном, но она, казалось, не могла вспомнить, что это было. Почему она не могла вспомнить?

Эльф резко дернул за прядь волос.

— Ты слушаешь меня, смертная?

— Конечно, — ответила она, поморщившись.

Но она не слушала. Она думала о Весенней Деве. Этой великолепной фейри, которая, казалось, управляла всеми остальными с добротой, доступной только ангелу.

Что-то крутилось глубоко внутри неё. Узел, который запутался ещё больше, потому что это было неправильно. Она не знала почему, но от этой мысли её затошнило ...

Эльф снова потянул её за волосы.

— Не хмурься так, у тебя появятся морщины. В чём дело, моя дорогая? Ты можешь мне сказать.

Он провел когтистыми пальцами по её лбу. Ногти, слишком острые, оставляли за собой жгучие рубцы на коже.

Дыхание Фрейи участилось. Ей казалось, что она изо всех сил пытается что-то найти, или, возможно, борется с кем-то внутри своей собственной головы.

— Я думаю, мне нужно поговорить с Весенней Девой, — прошептала она.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Движения эльфа замерли. Он постучал когтями по её лбу, а затем кивнул.

— Ты более чем желанна, чтобы навестить Весеннюю Деву, когда захочешь, Фрейя. Ты же знаешь это. Она любит твою компанию больше, чем кого-либо другого.

Конечно же, знает. Весенняя Дева была той, кто привёл её сюда, и она любила смертных. Она думала, что Фрейя была просто самым милым существом. Прекраснейший цветок. Это то, что она всегда говорила, когда Фрейя подходила к ней.

— Я бы хотела её увидеть, — пробормотала она.

Фрейя скатилась с кровати и встала на ноги. У неё тут же закружилась голова. Она протянула руку и ухватилась за одну из веревок, на которых была подвешена кровать, и попыталась унять внезапную боль между глаз. Всё болело. Её ступни, ноги, даже спина чувствовали себя так, словно она лежала на камнях.

Всхлип завибрировал у неё в горле. Фрейя могла бы пережить это, хотя бы потому, что она собиралась увидеть Весеннюю Деву. Это ей обязательно поможет.

Пошатываясь, она отошла от кровати и беседки и спустилась по ступенькам в сад. Её кружевное платье запуталось у неё между ног. В кружевах были огромные дыры, а атласная нижняя юбка пожелтела от времени. Как долго она здесь пробыла?

Фрейя развела руки по бокам, балансируя, чтобы не упасть. Звуки преследовали её, пока она шла. Переливающийся крик птиц. Колокола вдалеке, но не те колокольчики, которые она так привыкла слышать.

Какие колокольчики она помнила?

Кто-то однажды сказал ей остерегаться колокольчиков. Маленькая искорка страха в её груди предупредила о плохом предзнаменовании. От звука у неё перехватило дыхание, и, может быть, ей стоило бежать, но она не могла.

По крайней мере, пока.

Сначала ей нужно было поговорить с Весенней Девой. Тогда она сможет сбежать и сделать... то, что её разум не мог вспомнить.

Садовая дорожка в очередной раз повернула, открыв импровизированный бальный зал с мраморными квадратами в качестве пола и розами, растущими над головой. Лепестки посыпались, как цветочный дождь, когда Фрейя прошла под ними. Комната уже была заполнена феями, хотя она не узнала никого из существ.

Весенняя Дева подошла к ней, раскинув руки.

— Моя дорогая девочка! Добро пожаловать на бал, я подумала, что ты, возможно, присоединишься к нам.

Бал?

Фрейя огляделась, её брови нахмурились в замешательстве. Эльф в её спальне сказал, что она может навестить Весеннюю Деву, не так ли? Там не было никакого упоминания о бале. В противном случае она надела бы другую одежду. Не то изъеденное молью кружевное платье, которое знавало лучшие дни.

Она посмотрела на платье, о котором шла речь, сжимая пальцами юбку, как будто это могло её скрыть. Но на ней было совсем другое платье. Это было полностью сделано из бледно-розового шифона и парило вокруг неё, как облако.

Когда оно изменилось?

От звона колокольчиков у неё разболелась голова. Она подняла глаза и посмотрела в глаза Весенней Девы, когда та притянула её в свои объятия.

— О, моя дорогая девочка, ты ужасно пахнешь. Хочешь еще духов?

— Да, — прошептала она. — Я не думаю, что наносила сегодня что-нибудь.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Вот. — Весенняя Дева вытащила крошечную баночку. Это было больше, чем духи, которыми обычно пользовалась Фрейя. Один только запах ошеломил бы её, но она почти могла видеть образ, поднимающийся от поверхности твердых духов. — Позволь мне их нанести на тебя.

Отдаленный перезвон предупреждал, что ей следует беспокоиться о том, что это окажется на её коже. Что она должна, по крайней мере, попытаться помешать Весенней Деве коснуться её шеи. Но ей отчаянно хотелось продолжать вдыхать запах свежее испеченного хлеба, вспоминая, как её мать пела на кухне.

— Фрейя?

Хотя её имя должно было ещё глубже погрузить её в чары Весенней Девы, Фрейя обнаружила, что этот звук вывел её из транса. Возможно, всё дело было в том, как это сказала Весенняя Дева. Совсем как её сестра, когда ей чего-то хотелось. Или, может быть, магия ослабевала.

Что бы это ни было, небольшой перерыв в заклинании позволил ей оглядеть комнату.

Бальный зал не был красивым и увитым розами. Это было приторно и угнетающе. По комнате бродили эльфы, но за ними стояли чудовищные существа. Высокие мужчины с обнаженной широкой грудью и сильными плечами в масках, сделанных из виноградных лоз и шипов. Зелень полностью закрывала их лица. Крошечные капли крови стекали по их шее и груди из тех мест, где шипы впивались в их головы.

— Кто они? — спросила девушка.

Весенняя Дева проследила за её взглядом и посмотрела на мужчин в масках.

— Они наши охранники, глупышка. Ты видела их раньше.

Нет, она не видела. Она бы запомнила, что видела таких ужасных существ. На их бедрах были ножи, цепляющиеся за изъеденную молью зеленую ткань, из которой были сшиты их брюки. Хотя на самом деле эта ткань не очень подходила для брюк. Они ничего не прикрывали.

Охранники? Зачем Весенней Деве понадобилась охрана?

Эльфийка шагнула ближе, и приторный запах проник в легкие Фрейи.

— Иди сюда, глупая девчонка. От тебя всё ещё разит твоей смертной оболочкой.

Но она не хотела никуда идти. Ей хотелось глубоко вдохнуть свежего воздуха, не чувствуя, как что-то забирается в её лёгкие. Ей нужно было снова почувствовать себя самой собой, хотя она и не могла вспомнить, кто она такая.

— Думаю, мне нужно подышать свежим воздухом, — пробормотала она. — Да, я думаю, что сейчас это лучший выбор. Извините.

Весенняя Дева шагнула в сторону, не давая Фрейе выйти из комнаты.

— Дорогая, если бы ты только позволила мне нанести это на тебя, прежде чем ты уйдешь? Видишь ли, я не хочу, чтобы ты огорчала других фей.

Ухмылка на лице Весенней Девы была сплошными острыми зубами и тёмным намерением. Но Фрейю это не остановило бы. Не сейчас, когда она вспомнила, кто она такая.

— Нет, спасибо, — ответила она. — Я думаю, что хотела бы немного побыть на улице одна. Я буду держаться подальше от других фей. Мне просто нужно немного побыть одной.

Весенняя Дева выглядела так, словно готова была поспорить. Выражение её лица сменилось на выражение чистого гнева, а щёки стали ярко-красными. Но она не помешала Фрейе уйти. Вместо этого она щёлкнула пальцами и жестом подозвала одного из охранников, чтобы тот подошел к ним.

— Оставайся с ней, — прорычала Весенняя Дева. — У тебя есть несколько минут, Фрейя из Вулвича. Потом ты сразу же вернешься сюда. И ты надушишься этими духами.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Фрейя вздрогнула, когда внимание феи отвлеклось от неё. Она посмотрела на охранника с его жуткой маской из виноградных лоз и шипов. Он уставился вдаль, как будто мог видеть сквозь всё это на своём лице.

— Хорошо, — пробормотала она. — Я думаю, мы пойдём сюда.

Фрейя не посмотрела, следует ли он за ней. Она не могла сосредоточиться ни на чём, кроме как переставлять ноги друг за другом. И когда они наконец выбрались из бального зала, она бросилась к ближайшей живой изгороди и её стошнило в листья.

Каждый позыв очищал что-то внутри неё. Какая-то магия вышла с содержимым её желудка. Даже когда она смотрела на лужицу желчи, с ней было что-то не так. У неё в желудке не было никакой еды? Когда она ела в последний раз? На земле всё было в жидкости.

Фрейя выпрямилась и вытерла рот рукой. Её дыхание прерывалось, как будто в легких не хватало воздуха, сколько бы она ни вдыхала. В груди действительно болело. Как будто она слишком долго дышала дымом, а теперь дышать свежим воздухом стало больно.

— Что происходит? — пробормотала она.

Зарывшись руками в волосы, она уставилась в небо и заставила своё дыхание замедлиться. Три секунды, пять секунд, долгий перерыв, пока она, наконец, не начала вдыхать и выдыхать с нормальной скоростью. Её желудок по-прежнему хотел извергнуть ещё больше этой жидкости, но, по крайней мере, она чувствовала себя больше похожей на саму себя.

Пот стекал со лба, а подмышки стали липкими. Она чувствовала, как капли скользят между её грудей под множеством слоёв шифона, от которых ей было слишком жарко. От её волос странно пахло. Она подняла маслянистую прядь и понюхала её.

Фрейя снова заткнула рот. Она уронила прядь, которая пахла удобрением, и сделала ещё один шаг в сторону от бального зала.

Ей нужно было выбраться отсюда. Что бы духи ни делали с ней, это должно было прекратиться. Ей нужно было выплеснуть всё из своего желудка, вымыть тело, а затем постараться изо всех сил понять, зачем она вообще здесь.

Затем воспоминания расцвели.

Эстер.

Она была здесь, чтобы получить сущность весны для Короля Гоблинов, а затем перейти к следующему виду фейри. У неё были задачи, которые нужно было выполнить. Список задач. И ей некогда было просто так стоять здесь больной.

Её руки были покрыты толстым слоем слизи. Пахло духами Весенней Девы, поэтому она схватила пригоршню травы и потерла ею всё, до чего могла дотянуться. По крайней мере, это помогло рассеять запах.

— Вот, — пробормотала она. — Так лучше.

Теперь надо выяснить, как снова не попасть под действие заклинания. Может быть, ей удастся взять ещё травы и спрятать её в лиф платья. Тогда она сможет вытащить её и понюхать.

Перед ней появилась рука, протягивающая пару семян на широкой ладони.

Конвой. Как она забыла о страже?

Фрейя перестала дышать и напряглась. Чёрт возьми. Она могла попасться, и всё из-за того, что не вспомнила о существовании шипов, которое скрывалось за ней.

Она позволила взгляду подняться к маске. В её нижнем углу на лице охранника выступила капля крови. Кровь капала ему на шею и стекала по впечатляющим мышцам груди, пока, казалось, не высохла на коже. Так много кровавых подтёков.

Её пальцы задрожали, когда она взяла предложенные семена.

— Что это? — спросила она.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Он прижал одну руку, а затем большим пальцем изобразил, что другой раздавил семя. Маленькие шарики выглядели так, как будто она могла бы лопнуть их, если бы захотела. Может, даже ноготь её большого пальца сможет пробить тонкую оболочку.

— Как?

Он постучал пальцем по шипам там, где мог быть его нос.

— Поможет ли это заблокировать аромат духов, которые она использует, чтобы контролировать меня? — спросила она.

Страж резко кивнул и отступил к стене. Как будто он не хотел, чтобы кто-нибудь узнал, что он сказал ей хоть слово. Она предположила, что это имело смысл.

Фрейя посмотрела на маленькие чёрные семечки, затем снова на охранника.

— Могу я задать Вам вопрос?

Он не двигался.

Она могла только предположить, что знак согласия. И если он больше не хочет с ней разговаривать, что ж, она всё равно спросит. Это было важно, когда её воспоминания вернулись на свои места.

Фрейя подошла немного ближе, на всякий случай, если кто-нибудь подслушивает их разговор.

— Это больно? — Она помолчала, затем добавила, — Та штука у тебя на лице?

Он резко кивнул ей, но остался стоять твердо и прямо.

Семена горели в её пальцах. Она могла запросто забежать внутрь, взять то, что ей нужно, и уйти. Фрейя была уверена, что суть весны — это проклятые твердые духи, которые Весенняя Дева держала при себе. Иначе и быть не могло.

Но при этом она не могла уйти, хотя бы не попытавшись помочь. Она не могла спасти всех мужчин с этими шипами, впившимися в кожу. А вот этого ... Этого она могла бы спасти.

Фрейе было безразлично, что он сделал, чтобы заслужить такое наказание. Никто не заслуживает того, чтобы жить в постоянной боли и во власти такой феи. Зло длилось во времени. Но доброта распространяется через поступки.

Она сжала пальцы вокруг семян и подняла кулак.

— Я собираюсь использовать это. Мне нужно украсть сущность весны, и я думаю, что знаю, где она. Как только я это сделаю, я выйду через черный ход и... — Ну, после этого у неё не было плана. Фрейя облизнула губы. — Я хочу, чтобы ты пошёл со мной.

Он склонил голову набок.

— Я не могу оставить тебя здесь вот так. — Фрейя покачала головой. — И не оставлю. Так что будь готов. Хорошо?

Страж в маске смотрел на неё так, как будто мог видеть. А затем резко кивнул.

Фрейя направилась обратно в бальный зал, остановилась, затем повторила.

— Ты будешь готов?

Когда он снова кивнул, она приготовилась к главной краже в своей жизни.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава одиннадцатая

Она вошла в бальный зал с планом, зарождающимся в её голове. Всё, что ей нужно было сделать, это вытащить эти духи из рук Весенней Девы. Фрейя никогда особенно не отличалась ловкостью рук. Она была в большей степени грубой силой в семье, в то время как Эстер играла на пианино и имела достаточно быстрые пальцы, чтобы воровать из карманов.

Но, может быть, ей удастся уговорить Весеннюю Деву подарить их ей. Возможно, если она заставит Деву нанести духи ей на шею, тогда Фрейя выхватит их у неё из рук и сбежит.

Фрейя вошла в бальный зал с мнимой уверенностью и расправленными плечами. По крайней мере, она могла бы выглядеть соответствующим образом, если бы собиралась притвориться героем этой истории.

За исключением того, что это больше не был бальный зал.

Нахмурившись, она посмотрела на банкетные столы, расставленные по всему мрамору. Гигантские светящиеся люстры спускались с потолка, свет отражался в нитях стеклянных бусинок, свисавших петлями. На каждом тёмно-коричневом столе стояли гигантские цветочные композиции, а между огнями покачивались засыхающие цветы. Она смахнула с лица один из букетов.

Где была Весенняя Дева?

Одна из фей поймала её руку.

— Фрейя! Вы как раз к празднику!

— Праздник? — повторила она. — Я думала, это бал?

Фея засмеялась, и от звука образовались пузыри, которые парили в воздухе.

— Нет, глупая! Кто тебе это сказал?

Она хотела сказать, что Весенняя Дева была тем, кто сказал ей это, но Фрейя боялась, что это покажет фее, что она больше не находится под чарами. Даже сейчас пузыри, которые плавали в воздухе, лопались и покрывали её обнажённые руки тонкой плёнкой.

Туман снова сгустился в её голове. Ей было трудно сосредоточиться на том, что говорила фея, потому что, конечно, это был банкет. Они собирались устроить пир, и разве это не прекрасно?

Фрейя втиснула ноготь большого пальца в одно из семян в руке. Она поднесла его к носу, вдыхая ужасный запах аммиака, и туман снова рассеялся.

Банкет был подозрительным, но она догадывалась, что план изменился просто для того, чтобы вывести Фрейю из равновесия. Есть ли лучший способ контролировать мысли и разум человека, чем заставить его чувствовать себя сумасшедшим?

Это было неправильно. Ничего из этого не было правильным, но сейчас ей нужно было играть в эту игру.

Фрейя изобразила фальшивую улыбку на лице и позволила фее увлечь себя к столу. Там уже сидело много других фей, каждая красивее предыдущей. Блёстки покрывали их руки и обнажённые плечи.

Теперь она задавалась вопросом, был ли этот блеск частью причины, по которой она не могла думать. Может быть, именно это вещество в воздухе, из-за которого люди теряли рассудок около этих существ.

Их размытые движения стали такими же пугающими, какими они были при первой встрече. Острозубые улыбки снова заставили её чувствовать себя неуютно. А состояние их одежды снова заставило Фрейю задуматься, почему с их вещами так плохо обращаются. Как и с её собственными.

— Вот, — сказал фейри, который подвёл её к столу. Он выдвинул стул для Фрейи и хлопнул по твёрдой подушке.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Сядь, Фрейя из Вулвича. Мы так мечтали о твоей компании.

Она села и уставилась на стол перед собой, всё ещё улыбаясь. Так она должна была выглядеть? Все смотрели на неё с пристальным вниманием, поэтому она решила, что это правильная реакция.

А затем, хотя она вспомнила, как рассказывала им тысячу историй, все они отвернулись от неё. Каждый фейри поглощал еду в своей тарелке и разговаривал друг с другом, бормоча, как будто её там даже не было.

Фрейя отчётливо помнила, как все они были очарованы её рассказами. Вот почему она так легко оказалась в ловушке. Она не могла вспомнить, когда в последний раз кто-то хотел её послушать. Не говоря уже о том, чтобы уделять ей такое пристальное внимание.

Она всё время была в трансе? Всё это было придумано в её голове?

Холодный, влажный нос коснулся её колена. Фрейя оглянулась на фей, чтобы убедиться, что они не обращают на неё внимания. Но они выглядели так, словно вообще забыли, что она здесь.

Девушка пошевелила пальцами под скатертью, затем приподняла её. На неё смотрело черно-белое лицо.

Эрроу.

Она забыла о гоблине, который ей помогал. Тот, кто был в довольно обязывающей сделке, чтобы помочь ей найти сестру. Слава богу, он всё ещё был здесь, и феи его не убили.

— Молчи, — прошептал он. — Ты уже пришла в себя?

Туман давил на её сознание. Поднеся одно из зёрнышек к большому пальцу, она проломила его и помахала им у себя под носом. Затем кивнула. "Да."

— Хорошо. Мы должны убираться отсюда.

— Я согласна с тобой. — Она кивнула в сторону стола, за которым сидела Весенняя Дева. — Но сначала мне нужно снять с неё флакон духов.

Эрроу ответил не сразу. Она посмотрела на него сверху вниз и увидела, что его глаза так расширились, что она могла видеть белые круги вокруг его зрачков.

— Что? — спросила она.

— Ты что, с ума сошла? Нам нужно уходить сейчас, или они снова наложат на тебя это заклятие, и мне придётся продолжать притворяться собакой в обозримом будущем.

Она не видела проблемы в том, что он собака. Он и был ею. Однако Фрейе не хотелось указывать на это, давая ему наслаждаться своей игрой и вести себя как любой другой гoblin.

Фрейя протянула руку под столом и пошевелила пальцами.

— Ты сказал, что сможешь мне. Мы заключили сделку.

— В этой сделке должен быть пункт о риске для нашей шеи, — прорычал он.

— Ну, этого нет. Так. — Она слегка наклонилась влево, чтобы он мог её видеть, и приподняла бровь. — Что выберешь, гoblin? Ты собираешься мне помочь, или я устрою грандиозную сцену, и тебе придётся бежать со мной и молиться, чтобы охранники не схватили тебя?

На этот раз она услышала рычание. Некоторые феи застыли, но, по крайней мере, никто из них не взглянул на неё.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — прорычал гoblin.

— Я её отвлекаю. Ты крадёшь флакон духов, когда она не смотрит.

— Ты уверена, что в этом суть весны? — Эрроу снова прикоснулся своим холодным носом к её ноге.

— Разве ты не знаешь? — Она заметила фей, которые зашевелились при звуке её голоса. Теперь они заметили, что она не смотрела вдаль, как должна была.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Никто не знает, в чем суть любого двора, — ответил Эрроу. — Ходят слухи, что никто никогда не сможет найти их все.

Что ж, значит, ещё одна вещь, о которой солгал Король Гоблинов. Этот крысиный ублюдок.

Она оскалила зубы в злобном рычании.

— Просто сходи за флаконом. Я должна доверять своей интуиции.

— У тебя получится.

Эрроу исчез под столами. Кончик его хвоста с белым флагом развевался, когда он двигался между ног, направляясь к главному столу.

Она очень надеялась, что это правильно. Фрейя знала, что у неё не будет второго шанса угадать, в чём суть этого двора. Это был её единственный шанс.

Эрроу был уже близко к столу. Таким образом, шоу должно было начаться.

Сильно хлопнув руками по столу, она встала. Её стул завизжал о мраморный пол, и все феи в комнате замолчали. Все они повернулись как один и уставились на внезапно проснувшуюся смертную женщину.

— Фрейя? — спросила Весенняя Дева. Её лёгкий голос разнёсся по комнате, как воздух. — В чём дело, моя дорогая?

Фрейя всегда была ужасной актрисой, но ей нужно было попробовать. Эрроу был теперь так близко. Его хвост исчез под столом Девы. У неё будет только один шанс.

Она прочистила горло.

— Ты держишь меня под заклятием, Весенняя Дева, и я не ценю этого.

— Заклятие? — Дева засмеялась. — Я никогда не слышала о заклинании, которое заставило бы тебя насладиться нашей компанией. Моя дорогая девочка, ты здесь по собственному желанию. Ты попросила остаться, и мы помогли тебе всеми возможными способами. Разве ты не ценишь то, что мы тебе дали?

Газлайтинг. Дух пытался заставить её почувствовать себя виноватой за то, что она жаловалась на жестокое обращение.

Фрейя щёлкнула семечком и вдохнула едкий запах серы.

— Вы плохо со мной обращаетесь. Вы держите меня здесь в ловушке, пока я не знаю, каким путём я пришла, а каким могу уйти. Ты чудовище.

Другие феи ахнули. Некоторые из них прижали руки к сердцу, и все повернулись, чтобы посмотреть на Весеннюю Деву, на её реакцию.

Лицо Весенней Девы стало ярко-пурпурным.

— Чудовище, говоришь?

Над краем стола появилось лицо Эрроу. Что делал этот проклятый гoblin? Неужели он действительно думал, что сейчас лучшее время, чтобы украсть флакон духов? По крайней мере, заставь Весеннюю Деву встать первой!

— Да, — крикнула она, драматично взмахнув руками. — Я считаю, что ты монстр. Ты ужасное, отвратительное создание, которому нравится думать, что она красива. Но окружение себя красивыми вещами не делает тебя красивой. Всё, что оно делает, это подчёркивает исходящее от тебя уродство.

Может быть, это было немного чересчур. Глаза Весенней Девы открывались всё шире с каждым словом, и Фрейя поняла, что у неё очень большие проблемы. Даже если Эрроу не украл тот флакон духов справа от Весенней Девы, им нужно было бежать, несмотря ни на что.

— Я думаю, ты устала, — рявкнула Дева. — Тебе нужно снова лечь спать.

— Я думаю, что выспалась достаточно.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Весенняя Дева шлёпнула рукой вниз и поймала Эрроу за морду. Собака-гоблин ужасно взвизгнул. Он отлетел в сторону от сильного удара Весенней Девы.

— Нет! — крикнула Фрейя.

— Ты думала, что гoblin может украсть у меня? У Весенней Девы?!

Фрейя моргнула, и внезапно Весенняя Дева оказалась прямо перед ней. Размытый след её бега оставался в воздухе позади неё в течение нескольких ударов сердца, а затем исчез. Она держала флакон духов в руке, затем открутила крышку и сунула всё это под нос Фрейе.

Запах пронёсся по воздуху, проник в её ноздри и вонзился когтями в лёгкие. Это было больно. О, как будто раскалённые добела зубцы пронзили всё её тело.

Но на этот раз Фрейя была готова. Прежде чем магия успела проявиться, она разломила всю пригоршню ужасно пахнущих семян и поднесла их к носу. Пыльца просачивалась между её пальцами, заглушая резкий аромат духов.

Весенняя Дева с криком отпрянула.

— Что это такое?

— Подарок от друга, — прорычала она.

Фрейя изо всех сил швырнула семена в Весеннюю Деву. Они отскакивали от феи, но, несомненно, оставляли отпечатки запаха на её коже. Крик вырвался изо рта Весенней Девы и заставил уши Фрейи кровоточить.

Может быть, фейри думали, что другие люди будут сражаться заклинаниями на словах, как и им подобные. Однако Фрейя была простой смертной, и Весенняя Дева забыла об этом.

Она отвела кулак назад и резко ударила. Костяшки её пальцев соприкоснулись со скулой Весенней Девы. Послышался ужасный треск, хотя Фрейя не знала, было ли это от её собственных внезапно обожжённых костяшек пальцев или от лица Весенней Девы.

Что бы ни издавало звук, Дева уронила флакон духов.

Фрейя подхватила его с земли и бросилась к Эрроу. Они будут ожидать, что она побежит к двери. Не к собаке-гоблину, который всё ещё лежал неподвижно там, где упал.

Наклонившись, она подхватила его на руки.

— С тобой всё в порядке?

Он покачал своей мохнатой головой и крикнул.

— Беги!

Это всё, что ей нужно было услышать. За исключением того, что ей нужно было собрать ещё одного человека, прежде чем она, наконец, совершит свой великий побег. Фрейя увернулась от протянутых рук феи и поискала глазами охранника с пятнами крови, которые она бы узнала.

Вот он. Стоит у двери в ожидании их двоих.

Идеально, по крайней мере, он мог выполнять приказы.

— Куда ты направляешься? — Эрроу зарычал. — Разве ты не видишь охранника?

— Да, я вижу, — выдохнула она, ныряя под протянутую руку. — Он идёт с нами.

— Он что? — Визг был таким громким, что у неё зазвенело в ушах.

Он мог бы поспорить с ней об этом решении позже. А пока она собиралась взять охранника с собой и позже пожалеть о своём выборе. Может быть. Фрейя подбежала к нему и обхватила рукой его бицепс.

— Давай же!

Охранник побежал с ними. Вместе они помчались из бального зала в сад. Она заколебалась на мгновение, беспокоясь о том, куда ей идти дальше, но охранник, казалось, точно знал путь. Она побежала за ним по саду, даже когда Эрроу зарычал ей в ухо.

— Он заведёт нас в ловушку!

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Или он мог бы нам помочь. Разве ты не видел этого на его лице?

— Я видел, — проворчал Эрроу. — Люди, испытывающие боль, не всегда принимают самые разумные решения, Фрейя. Особенно фейри.

Что ж, она должна была доверять кому-то в этом ужасном месте. В противном случае она действительно была предоставлена самой себе. И как она вообще выберется отсюда?

Охранник остановился посреди живой изгороди и махнул рукой. Он помахал им, указывая на странное углубление в листве.

— Что это? — спросила она, задыхаясь.

Топот ног последовал за ними. У них не было времени для разъяснений, но она усвоила урок с феями.

Эрроу ответил за молчаливого охранника.

— Это портал. Мы не будем проходить через него.

Она посмотрела на охранника и эти ужасные шипы.

— Это приведёт нас в безопасное место?

Он уверенно кивнул.

— Тогда мы пройдем через это.

Фрейя не оглянулась на преследовавших её фейри, которые уже кричали, чтобы она остановилась. Она не смотрела на Эрроу, чтобы понять, считает ли он, что это правильный выбор. Фрейя прыгнула через живую изгородь и надеялась, что это приведёт её в место чуть менее опасное, чем это.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава двенадцатая

Фрейя схватила охранника за руку, когда они провалились в портал. И снова ей показалось, что они падают на невесомости. Магия всегда так ощущается? У неё должно быть, по крайней мере, что-то, на что можно опереться, какое-то чувство, когда знаешь, где находишься.

Вместо этого она свободно летела по воздуху, пока её ноги не коснулись чего-то твёрдого.

Она споткнулась, держась за охранника и прижимая Эрроу к груди. Затем вдали вспыхнули огни. Как будто кто-то зажёл свечи и ждал, когда они придут в поисках приюта.

— Эрроу? — спросила она. — Это безопасно или ловушка?

— Я думаю, что к ним можно пойти.

Она и раньше слышала о блуждающих огоньках. Усталых путников легко можно было сбить с пути, если они думали, что на другом конце есть свет и безопасность. Затем они были бы поглощены волшебными существами, которые ждали свою добычу.

— Ты уверен? — снова спросила она, просто чтобы убедиться, что они не идут навстречу своей гибели.

Он колебался достаточно долго, чтобы заставить её сердце сильно забиться в груди.

— Я так думаю. Единственный способ узнать наверняка — это подойти к ним. С каких это пор ты вообще чего-то боишься?

Она всё время боялась. Каждое мгновение, которое она провела здесь.

Фрейя потянула охранника за руку, и все направились к свету. Чем ближе они подходили, тем больше она понимала, что это не блуждающие огоньки. Крошечные фонарики размером с её руку свисали с ветвей гигантского дерева. Каждый светился ярко-жёлтым и оранжевым светом, пламя счастливо мерцало на концах фитилей белых свечей.

Само дерево не было похоже ни на что, когда-либо виденное Фрейей раньше. Ветви были изогнуты, скручены и искривлены, как будто гигант потратил годы, вращая их друг вокруг друга. Тяжёлые корни пробивались сквозь землю, проступали из грязи в виде изящной арки, а затем снова исчезали в мягком мхе.

Её ноги коснулись изумрудного мха, окружавшего дерево. Он хлюпал под её босыми ногами, но не был мокрым. Мох был плюшевым и приятным, как бархат.

— Что это за место? — Она опустила Эрроу на землю.

Он быстро встряхнулся всем телом, хлопая ушами по голове.

— Полагаю, промежуточное место. Место отдыха для путешественников, которые не хотят иметь дело с фейри во дворе. Или с гоблинами. Или ещё хуже.

Что было хуже гоблина? Фрейя ещё не думала, что хочет это узнать. Ей уже пришлось иметь дело с большим, чем она хотела сегодня.

Осторожно она подвела охранника к корням дерева и устроила его в удобном уголке.

— Вот мы и пришли. А теперь давай взглянем на эту маску.

— Не трогай его, — проворчал Эрроу. — Мы не знаем, кто он такой и какое заклинание наложила Весенняя Дева на этих стражников. Если ты снимешь с него маску, ты можешь убить его.

— Он умрёт и с этим.

— Они прекрасно справлялись до того, как ты пришла и сыграла в героя. Оставь его в покое, Фрейя. Мы вытащили его из Весеннего Двора, теперь он может со всем остальным разобраться сам.

Это было жестоко даже для гоблина.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Фрейя покачала головой и повернулась к охраннику. Он наклонил голову, чтобы девушка осмотрела маску, как будто уже знал, что она не будет слушать собаку-гоблина. Может быть, её мысли были написаны у неё на лице.

— Могу я прикоснуться к тебе? — спросила она.

Он кивнул.

— Хорошо.

Она чувствовала потребность помочь ему, хотя и не знала почему. Какой-то голос глубоко в её голове сказал, что нужно снять его маску с лица. Она должна была увидеть, кто находится под шипами и лозами. Что за мужчина страдал от боли и истекал кровью?

Фрейя протянула руку и провела пальцами по краю маски. Каждый раз, когда она натыкалась на шип, вонзающийся ему в кожу, она чувствовала ответное подёргивание в его шее. Должно быть, это было больно. К чему бы она ни прикасалась, она каким-то образом причиняла ему боль сильнее, чем раньше.

Когда её пальцы коснулись его подбородка, она прикусила губу и уронила руки на колени.

— Я не знаю, как это снять. Кажется, что теперь она срослась с твоим лицом. Если я попытаюсь снять маску, это только ещё больше поранит твою кожу.

Охранник потянулся и положил руки на маску. Он изобразил, как снимает её, затем указал на себя и покачал головой.

— Ты не можешь это сделать?

Он кивнул.

Фрейя снова закусила губу и нахмурилась.

— Могу я это сделать?

Он замер, но затем снова медленно кивнул.

Холодный нос Эрроу прижался к её локтю, вмешиваясь в их разговор с осторожностью слона в посудной лавке.

— Я бы не стал этого делать.

Фрейя стиснула зубы и сосчитала до десяти. Она не понимала, почему маленький гoblin был так непреклонен в том, что она не должна помогать этому охраннику, но это доходило до смешного.

— И почему нет?

— Он мне знаком. — Эрроу понюхал воздух рядом с охранником, а затем сделал большой шаг в сторону от него. — Определённо не снимай эту маску. Я знаю, кто он такой.

Капля свежей крови скатилась по плечу стражника, и Фрейя знала, что у неё нет другого выбора. Ей было всё равно, был ли он самым ужасным гоблином из когда-либо существовавших. Он не заслуживал такой боли.

Она потянулась вперёд и схватила края маски.

— Хорошо, тогда ты сможешь представить нас друг другу, как только я сниму с него эту маску.

Откинувшись на пятки, она всем своим весом тянула лозы и шипы. Они впивались ей в руки, проходя сквозь мягкую плоть и почти до самых костей. Фрейя отказывалась отпустить. Магия может попытаться бороться с ней сколько угодно, но она освободит этого стражника из ужасных оков фей.

Охранник издал низкий стон, от которого у неё побежали мурашки по коже, а затем маска соскользнула с его лица с тошнотворным хрустом.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Фрейя приземлилась на землю с маской в руках. Она смотрела с ужасом на виноградные лозы, стремительно погибающие в её руках. Когда они засыхали, то издавали звук, пугающе похожий на человеческий крик.

Это было ужасно.

Тяжело дыша, она посмотрела на охранника и понадеялась, что он остался жив. Она хотела, чтобы он был свободен и вырвался из лап этого монстра с высоко поднятой головой.

Фрейя не была уверена, почему она так сильно этого хотела, но она хотела. Впервые в жизни она хотела кого-то спасти.

Но человек, прислонившийся к дереву, не мог быть настоящим. Эта луна, коснувшаяся кожи, была слишком знакомой. Длинный, ястребиный нос и острая челюсть были теми же, которые она видела раньше. А потом он встретился с ней взглядом этих странных серебристых глаз.

— Ты, — она выплюнула это слово, как будто он накормил её ядом. — Это невозможно.

Король Гоблинов повернул шею вправо, затем влево и испустил долгий вздох.

— Это вполне возможно. Я не понимаю, почему ты настаиваешь на том, чтобы не верить тому, кто прямо перед тобой.

Она не верила, что это был он, потому что он должен был править со своего позолоченного трона или чем бы это невыносимое существо ни занималось в свободное время. Не слоняться без дела, притворяясь стражем Весенней Девы только для того, чтобы... что?

— Ты следил за мной? — спросила она. Хотя ей не следовало удивляться, она была ошеломлена тем, что он прошёл через столько трудностей, чтобы увидеть, что она сделала после того, как он дал ей это задание.

Как долго он там был?

Охранники явно были рядом все время, пока она находилась в Весеннем Дворе. Она не замечала их, пока духи контролировали её восприятие этого места. Он мог быть там с первого момента, когда они вошли в портал.

Это он заставил её заснуть? Был ли он тем охранником, который уложил её в эту кровать и позволил ей мечтать о своей жизни?

Король Гоблинов наблюдал, как мысли сменяются на её лице с выражением восторга.

— Вот оно, — прошептал он. — Ты уже догадалась, не так ли?

— Догадалась о чём?

Он наклонился вперёд, опустил руку на мох и приблизился. Фанатичный взгляд в его глазах вспыхнул ещё ярче, когда она попыталась оттолкнуться от него. Ему нравилось, насколько неудобно ей было в его присутствии. Как близость его обнаженной груди заставляла её сердце биться быстрее, потому что даже сейчас, в этом странном месте, он был красивее любого мужчины, которого она когда-либо видела.

Он был так близко, что она чувствовала его дыхание на своих плечах. Каждый вдох, казалось, втягивал её в тепло его тела.

— Ты поняла, как я заинтересован в твоём героическом путешествии. Я хочу посмотреть, как у тебя дела, Фрейя. И до сих пор это похоже на часы, которые не заводились очень давно. Ты часто оказываешься в тупике, и когда твоя интуиция говорит тебе двигаться, твоя голова говорит оставаться на месте.

— Это неправда, — прошептала она, глядя в расплавленное серебро его глаз.

— Да, это так, не лги мне. — Он протянул руку и поймал прядь её тёмных волос. Он разгладил её между пальцами, продолжая:

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Я хочу понять, почему твоё сердце говорит тебе спасать людей на этом пути. Охранник, Фрейя? Действительно? Какая пустая трата твоего драгоценного времени.

Это было нечестно с его стороны. Конечно, она хотела помочь кому-то, кто испытывал боль. Какой монстр не стал бы этого делать?

Она откинулась на руки, пытаясь сохранить между ними некоторое расстояние.

— Я увидела кого-то, кому нужна была помощь, и предложила её.

— Нет, не в этом причина, но я пока не могу понять, каков был твой план. Ты не думала найти кого-то, кто защитил бы вас при дворе? — Его глаза метались из стороны в сторону, наблюдая за каждым из её глаз по отдельности, прежде чем он покачал головой. — Нет, не то.

— Не пытайся разобраться в моих мыслях, — ответила она. — Мне не нравятся твои попытки залезть мне в голову.

Он поднял когтистую руку и расчесал волосы у её виска.

— Но это такая красивая маленькая голова. — Он усмехнулся, и его острые зубы блеснули в свете фонаря.

Его взгляд переместился, глядя на её губы с жаром, который обжигал. Он дёрнул её за волосы, не сильно, ровно настолько, чтобы она знала, что он может причинить ей боль, если захочет.

Фрейя не могла заставить себя пошевелиться, когда он склонил голову набок. Тёплое дыхание оведало её щеку, распространяя румянец везде, где оно прикасалось. И это дыхание было горячим, боже, ещё каким горячим.

Но она все ещё не двигалась.

Король Гоблинов прошептал ей на ухо, нежно касаясь губами мочки:

— И я не думаю, что ты будешь сильно возражать, если я заберусь внутрь.

Две лапы топнули по земле рядом с ними.

— Хватит, вы двое!

Они оба одновременно повернулись, чтобы посмотреть на Эрроу, который встал на задние лапы. Он скрестил свои собачьи руки на груди и уставился на них.

— Ты не должен быть здесь, Король Гоблинов.

— Да, но планы меняются. — Король Гоблинов отстранился от неё, и Фрейя снова смогла дышать.

Девушка с силой втянула воздух. Казалось, что он высосал весь кислород из её груди, или, возможно, магнетизм его личности притянул её ближе. Каковы бы ни были причины, ей нужно было создать физическое пространство между ними, иначе она потеряет голову, как это было с феями.

Она вскочила на ноги и сделала несколько шагов в темноту, прежде чем обернуться.

Король Гоблинов стоял рядом с Эрроу, глядя на собаку сверху вниз, как будто ему вообще не полагалось ничего говорить. Как будто Эрроу должен был знать, что Король Гоблинов был там.

— Подожди, — сказала она, строго указывая на Эрроу. — Разве не ты говорил, что узнал его запах?

— Я говорил. — Эрроу оскалил зубы в рычании. — Я бы узнал запах Короля где угодно.

— Как? — Ей было трудно поверить, что маленький гоблин узнал об этом всего по нескольким мимолётным моментам, когда они встретились. — Ты говорил, что никогда раньше не встречался с королём. Что только твоя семья, которая, к сожалению, скончалась, состояла у него на службе.

— Я ... — Эрроу перевёл взгляд с неё, а затем снова на Короля Гоблинов. — Ну, я ...

Король Гоблинов прервал их взмахом руки.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Я не собираюсь стоять здесь и ждать, пока вы двое закончите ссориться. Фрейя, ты всё равно тратишь впустую больше времени, чем у тебя есть.

Ей хотелось поспорить с ними обоими и заставить их объясниться, сколько бы времени это ни заняло. Ей нужно было понять, что здесь происходит, и работал ли Эрроу на Короля Гоблинов. Но когда он сказал, что она зря тратит время, она почувствовала, как волосы у неё на затылке встали дыбом.

— Что Вы имеете в виду, говоря, что я теряю время?

Он ухмыльнулся.

— Ну, у тебя есть только конечный срок для завершения этой сделки. И ты уже провела почти две недели в Весеннем Дворе.

Её так долго не было? Фрейя не могла в это поверить. Время не могло пройти так быстро, чтобы она этого не заметила... так ведь?

— Это не было частью сделки, — сказала она, отрицательно качая головой. — Ты сказал, что я должна была найти предметы, чтобы вернуть свою сестру.

— Ты сделала, и ты делаешь, — он покрутил пальцем в воздухе, как будто его рука была циферблатом часов. — Я забыл упомянуть, что все сделки с гоблинами ограничены по времени? Ах, милая. У тебя есть всего месяц, чтобы собрать все эти невозможные предметы, и ты провела большую часть своего времени в Весеннем Дворе.

Её сердце остановилось в груди, и она медленно закрыла глаза. От новой информации у неё закружилась голова.

— Ты хочешь сказать, что у меня осталось всего две недели?

Он не сразу ответил и Фрейя открыла глаза.

Король Гоблинов стоял так близко, что она могла видеть тёмные пятна в его глазах. Пятнышки, похожие на чёрные дыры, готовые поглотить её.

— Один месяц, Фрейя. Такова была сделка, — цыкнул он. — Я надеюсь, что ты сможешь найти её до этого.

А потом он исчез.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава тринадцатая

Забудь о Короле Гоблинов и его исчезновении. Был ещё кое-кто, от кого ей сначала нужны были ответы.

— Ты работаешь на него, не так ли? — Фрейя целеустремленно двинулась на Эрроу. Она не позволит Королю Гоблинов остановить её с помощью шпиона, который мешал ей продвигаться.

Хотя он был милым маленьким собачьим существом, её сестра была гораздо важнее. Эрроу должен был уйти. И если бы ей самой пришлось вышвырнуть его в темноту, она бы это сделала.

Он отступил, неловко балансируя на ногах, как будто разучился ходить. — Нет! Я с ним не работаю.

— С моей точки зрения, это выглядело так, как будто вы знаете друг друга. Гораздо больше, чем то, что твоя семья работала на него на расстоянии.

— Я знаю его! — Он с трудом сглотнул. — Я сомневаюсь, что Король Гоблинов так часто вспоминает о моём существовании. Но да, конечно, я его знаю. Он мой король. Все гоблины знают его.

Она не знала, можно ли ему верить. И это расстраивало её больше, чем осознание того, что он мог предать. Фрейя хотела кому-то доверять, кому угодно, и теперь единственное существо, которое она считала стоящим, предал её. Это знание разрывало ей сердце.

Фрейе нужен был кто-то на её стороне. Ей нужна была помощь, и, честно говоря, возможно, именно поэтому она пыталась спасти охранника. Может быть, Король Гоблинов был прав насчет неё, и он просто видел насквозь ложь, которую она говорила себе.

— Если ты не работал с ним, то, по крайней мере, должен был знать, кто он такой. Что это он был там все время.

Эрроу опустил голову.

— Да, я знал. Но я думал, ты знаешь! Ты была тем, кто заключил сделку с Королем Гоблинов. Я думал, все понимают, что это связано с определенным... ну. Определенные правила, которые непривычны для сделки с гоблинами.

— Не имела представления. — Она обошла его и села у корней дерева. — А теперь я не знаю, что мне делать. Каждое моё решение будет омрачено им, не так ли? Он всегда будет рядом, не давая мне двигаться вперёд.

Пёс-гоблин подошел немного ближе, затем улёгся у её ног.

— Он сделает всё, что в его силах, чтобы замедлить тебя. Конечно, он это сделает. Король Гоблинов никогда не проигрывал ни одной сделки, никому. И ты уже сделала первый шаг.

— Слишком поздно. — Она коснулась духов в кармане. — Теперь мне нужно пройти через три двора за то же время, что мне потребовалось, чтобы пройти через один. Это невыполнимая задача.

— Это невозможно, только если ты так говоришь. — Эрроу указал носом на светящиеся фонари, висящие над ними. — Теперь ты в царстве фей, Фрейя. Я не думаю, что ты понимаешь, насколько вероятно, что произойдут невозможные вещи. Нет такой цели, которая не может быть достигнута. Или задачи, которая не может быть выполнена.

Фрейя уставилась на свои пальцы, сцепленные на коленях. Она почувствовала себя немного лучше. По крайней мере, Эрроу был здесь, с ней. И хотя он мог быть шпионом Короля Гоблинов, желающим ей помешать, по крайней мере, ей было с кем поговорить здесь.

Если бы она была одна во время поисков сестры, то долго бы не продержалась. Хотя Эстер для неё значила целый мир, Фрейе всё ещё было трудно находиться в этом потустороннем месте без поддержки.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Я рада, что ты здесь, — прошептала она, надеясь, что её слова прозвучат по-настоящему честно, как она чувствовала в своём сердце. — Даже если ты, возможно, шпионишь для Короля Гоблинов.

— Между нами двумя нет дружбы, если ты на это намекаешь. — Эрроу свернулся, как кошка, поджав хвост под подбородок и уставившись в темноту. — Знаешь, он — причина, по которой я одинок.

— Что ты имеешь в виду? — Фрейя прислонилась спиной к стволу дерева и решила потерять несколько мгновений. Что значили несколько ударов сердца, чтобы услышать историю, когда она всё равно понимала, насколько её миссия невыполнима?

— Мои мать и отец работали на него, как я уже сказал. Полагаю, гоблины всегда работают на короля, но моя семья пробиралась в самые укромные уголки дворца и собирала информацию буквально со стен. Мы достаточно малы, чтобы поместиться где угодно, а большинство — нет. — Эрроу покачал головой.

— Однажды всё пошло наперекосяк, а потом их не стало. Мертвы и похоронены, а ему было всё равно. Он ничего не сделал для тех, кто дал ему всё. Всё.

Её сердце сжалось при последнем слове, повторенном с такой глубиной эмоций, до боли в костях.

Она знала это чувство. Она знала, каково это — скучать по кому-то так сильно, что казалось, будто она истекает кровью изнутри.

Почти бессознательно потянувшись вперёд, она погладила рукой его собачью голову. Она даже не была уверена, захочет ли он, чтобы к нему так прикасались. В конце концов, он не был животным. Но Эрроу поднял голову от её прикосновения и вздохнул.

Вместе они остановились на несколько минут в тусклом свете фонарей. Фрейя погрузилась в воспоминания о своей семье. Её мать и отец навсегда останутся раной в её душе, и она будет гадать, как и когда они умерли. Затем она обратила свои мысли к сестре и почувствовала, как её решимость укрепляется. Она спасёт Эстер или умрет, пытаясь это сделать.

Каким-то образом она поняла, что Эрроу тоже думал о своей семье. Об их утрате и предстоящем путешествии в одиночестве.

Неважно, к какому виду он принадлежал, каким фейри он был рождён, по крайней мере, они оба разделяли эту печаль. Он прошёл похожий жизненный путь. Она уважала его чувства.

Фрейя провела пальцами под глазами — когда они стали такими влажными? — и встала.

— Тогда пошли. У нас нет лишнего времени, чтобы тратить его впустую, если у меня есть только две недели, чтобы пройти через дворы фейри.

— Я знаю путь в Летний Двор. — Эрроу тоже встал, встряхнулся, затем поднялся на задние лапы. — Я также могу купить себе там какую-нибудь одежду. Проклятые феи всегда пытаются превратить меня в собаку.

Фрейя кашлянула в ладонь и очень старалась сохранить серьёзное выражение лица. Феи были не единственными, кто пытался представить его собакой, но было трудно не сделать этого.

— Где находится вход в Летний Двор? — она сделала паузу, затем задала ещё один вопрос. — И чего мне следует ожидать?

— В каком смысле? — Эрроу хмыкнул в лапу, вытирая сопливый нос. Затем её настоящий вопрос, казалось, осенил его. — Ах. Ты имеешь в виду, какие фейри там будут?

— Да.

Фрейе нужно было знать, чего ожидать и как защитить себя рядом с ними. Духи преподали ей очень ценный урок. Фейри не остановятся ни перед чем, чтобы контролировать

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

её или манипулировать её мыслями. Она не могла позволить себе ещё две недели находиться у них под каблуком.

— Ну, по крайней мере, на этот раз Летний Двор заполнен эльфами. Они не такие злые, как феи, но они попытаются отвлечь тебя. — Он нахмурился. — Я не могу сказать, что ты не будешь в опасности, но это будет опасность другого рода.

— Это мне не помогает, Эрроу. Будь конкретнее. — Она знала, что это противоречит его манере танцевать с рублеными словами и красивыми звуками, но ей нужна была правда.

— Эльфы тщеславны. Они хотят сделать всё таким же красивым, как они сами, и на этом всё заканчивается. Они посмотрят на тебя и увидят, что ты смертна. Смертные некрасивы и неисправимы. Чтобы слиться с толпой, ты должна быть такой же благородной, как они. — Эрроу высунул язык. Это было выражение, которое было бы забавно на лице человека, но на собаке-гоблине казалось, как будто он просто тяжело дышал. — И все они считают себя благородными.

Фрейя так давно не слышала этого определения. Конечно, их всех учили благородству, когда они были маленькими. Она вспомнила, как узнала о положении эльфов и о том, как учителя всегда говорили о них с почтением. Она предполагала, что эльфы всё ещё где-то рядом, но откуда ей было знать? Фрейя точно не оказалась бы той, с кем они захотели бы пообщаться.

— Благородными? — она спросила. — Как я должна вписаться в их компанию?

— Много жестикулируй руками. — Он пожал плечами, затем обошёл дерево с другой стороны. — Честно говоря, не так уж трудно заставить себя казаться важной персоной. Всё, что тебе нужно делать, это никогда не отвечать на вопросы.

Она сможет это сделать. Наверно.

Фрейя последовала за ним вокруг дерева, нахмурившись.

— Всё, что мне нужно сделать, это просто... что? Притвориться, что я тоже благородная?

— Они ничего не знают о смертных. Ты могла бы сказать, что ты королева того места, откуда ты родом, и они бы поверили, что это так. Держи подбородок чуть выше, расправь плечи и ври сквозь зубы. — Эрроу остановился на противоположной стороне дерева и бросил на неё равнодушный взгляд. — В конце концов, люди могут лгать. Фейри не могут.

Это был не первый раз, когда она слышала о наложенных ограничениях в речи фейри. Но Фрейя считала, что они себя недооценивают. Она абсолютно точно слышала, как они лгали, хотя, возможно, они и не думали об этом таким образом.

Искажая слова, рассказывая истории, манипулируя тем, как человек думает... Всё это было просто другим способом сказать неправду.

Эрроу указал лапой на дерево.

— Это путь в Летний Двор.

Дерево?

Фрейя нахмурилась и уставилась на кору. Она вообще не видела в дереве ничего особенного. Это всё ещё была просто кора. Всё то же самое, что она видела с того момента, как вошла в портал. Просто дерево. Несколько фонарей. Ничего такого, что отличалось бы от того, что она могла бы ожидать в лесу.

Кроме... Там было что-то другое. Всё, что ей нужно было сделать, это присмотреться немного внимательнее.

Глубоко в коре дерева виднелась крошечная дверца. Она была примерно с её ладонь и окружена белыми грибами, вросшими в мох. В корни были вделаны крошечные ступеньки, маленькие камни, по которым мог подняться только человек размером с её большой палец.

— Что это? — спросила она.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Дверь в Летний Двор, конечно.

Фрейя могла бы установить эту связь самостоятельно. Эрроу не понимал, почему она так сильно колебалась.

Она указала на дверь, а затем снова на себя.

— Разве ты не видишь проблемы?

— Нет. Это дверь. Двери открываются и закрываются, люди проходят через них. Вот так они работают.

Сарказм, исходивший от этой собаки, был смешон. Гоблин, поправила она себя. Ей действительно нужно было перестать думать о нём как о животном, иначе она совершит ошибку, назвав его так в лицо.

Фрейя снова указала на дверь.

— Тогда между нами и Летним Двором стоит только одно.

Он посмотрел на дверь, потом снова на неё.

— Что именно?

— Ни один из нас не достаточно мал, чтобы пройти в неё, Эрроу. Как, по-твоему, я смогу пройти через что-то размером с мою ладонь? — Она жестом обвела своё тело вверх и вниз. — Я не волшебница. Я не знаю, как уменьшиться.

Гоблин откинул голову назад и громко рассмеялся. Лающий звук эхом разнёсся в темноте, как будто они были не в дикой местности, а находились в крошечной коробке.

— Что я тебе говорил о невозможных вещах?

— Что они возможны здесь.

— Да, Фрейя из Вулвича. Так что всё, что тебе нужно сделать, это открыть дверь.

Сделай невозможное возможным. Она иронично задалась вопросом, откроется ли дверь вообще для неё, человека, который никогда не думал о том, чтобы войти в дверь размером с её ладонь.

Но она не стала его расспрашивать. Не тогда, когда на карту была поставлена жизнь её сестры.

Поэтому, без особых колебаний, но с большим беспокойством, Фрейя потянулась вперёд и открыла дверь.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава четырнадцатая

Фрейя не знала, как ей удалось так быстро освоиться в царстве фей. Возможно, это было потому, что её мать так много говорила об этом в детстве Фрейи. Она знала, что фейри существуют. Она видела рисунки с изображением гоблинов и слышала их колокольчики всю свою жизнь.

Возможно, если бы на её месте был кто-то другой, ничего не знавший о фейри, он бы боролся с их идеологией. Фрейя приняла их вид, их истории и их магию.

Всегда был шанс, что она проснётся после всего этого, и Эстер окажется в постели рядом с ней. Всё это могло быть чем-то вроде лихорадочного сна или ночи после отвратительной еды из протухшей рыбы.

Однако этот мир был слишком реален. И когда она открыла дверь в Летний Двор, у неё возникло странное ощущение трансформации. Это было совершенно неправильное чувство, учитывая, что дверь была намного меньше, чем Фрейя. Но это было самое подходящее описание ощущения, охватившего её тело и заставившего её измениться.

На глазах Фрейи дерево стремительно росло. Эрроу менялся с той же скоростью, а дверь становилась всё больше, под стать дереву. Внезапно до неё дошло, что перспектива на самом деле обратная. Дерево ничуть не увеличилось.

Это она становилась меньше.

Когда процесс трансформации остановился, Фрейя оказалась у подножия каменной лестницы, вросшей в огромное дерево, и смотрела на только что открывшуюся дверь. Из проёма струился свет. Тёплый, будто хранящий в себе отголоски лета. Ей казалось, что она чувствует этот зной своей кожей.

Как же она скучала по лету! Скучала по этим запахам, когда растения со всех сторон словно бы зовут к себе: "Выходите! Полежите на травке, погрейтесь на солнышке!" Время расти.

Эрроу вскинул нос и глубоко вдохнул.

— Ах, Летний Двор. В это время года там замечательно.

— Разве там не круглый год замечательно? Место, где всегда солнечно, звучит как идеальное место для жизни, — Фрейя начала подниматься по ступенькам к двери.

— Ты права. У эльфов всегда лето, — он фыркнул. — Всё лучшее у эльфов.

Фрейя предположила, что вскоре поймёт, почему гоблин так думает. Вместе они подошли к дверному проёму и заглянули внутрь.

Перед ней предстала оранжерея с бело-серым мраморным бассейном в центре. Поверх лазурно-голубой воды плавали белые и розовые лилии. По обе стороны от водоёма росли ряды всевозможных овощей, их листья были такого яркого зелёного цвета, что казались ненастоящими. Стекланные стены изящной аркой сходились над её головой. Всё это место было совершенно до мелочей и прямо-таки кричало о роскоши.

Тонкие живые изгороди обрамляли выход из оранжереи, каждый куст аккуратно подстрижен в разных формах: один был в виде дельфина, другой представлял собой единорога. Рядом Фрейя заметила нескольких выдр, резвящихся друг с другом. Детализация фигур, вырезанных из кустарников и низких деревьев, поражала воображение. Фрейя никогда не видела ничего подобного.

— Невероятно, — пробормотала она. — Ты такое видел?

— За пределами оранжереи ещё хуже, — проворчал Эрроу, петляя между кустами. — Это самый безопасный вход в Летний Двор. Большинство ведут сразу во дворец или, как минимум, во внутренний дворик.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Что ж, она была рада, что они решили пойти этим путём. По крайней мере, оранжерея — это не так страшно, как дворец.

Фрейю обдало потоком горячего воздуха, и её волосы взлетели. Кожа стала влажной, как и одежда из тонкого кружева на ней. К тому моменту, как они добрались до выхода из оранжереи, её платье прилипло к телу, как мокрая тряпка.

Взявшись за стеклянную ручку двери, Фрейя остановилась.

— В этом нет ничего страшного? Они же там наверняка все... высокородные.

Эрроу окинул её взглядом сверху вниз и вздохнул.

— Надо будет придумать хорошее оправдание.

Разумеется. С тяжёлым вздохом она толкнула дверь.

Сады продолжались и за пределами оранжереи, простираясь вплоть до полей с дикими растениями. Широкие пальмы, ветви которых располагались на высоте роста десятерых мужчин, создавали навес над головой. Цветущая зелень заполняла каждый уголок, куда только мог упасть взгляд Фрейи, кроме узкой каменной дорожки, которая вела к небольшой зоне отдыха с коваными скамеечками, а затем исчезала за клумбой.

Всё вокруг было таким зелёным. И воздух тёплым-претёплым. Птицы пели над головой, и Фрейя могла поклясться, что неподалёку слышались визги обезьяны, которые до этого Фрейя слышала всего один раз в бродячем цирке.

В её юбку вцепились зубы и дёрнули в сторону. Фрейе хватило выдержки не закричать, а нырнуть в кусты вместе с Эрроу, когда двое незнакомцев появились в их поле зрения.

Они были выше большинства смертных, даже выше её отца. Каждое движение их стройных тел под шёлковой тканью, которая больше показывала, чем скрывала, было полно изящества. Их лица скрывали искусно разрисованные маски. Одна выглядела как крылья бабочки, другая — как волна.

Поскольку они говорили негромко, их слова невозможно было разобрать, но речь звучала мелодично. Это было похоже на какую-то песню из её детства, но она никак не могла вспомнить, какую именно.

— Кто это? — прошептала она в ухо Эрроу.

— Эльфы, — ворчливо ответил он. — Конечно эльфы.

Алые шёлковые ткани наряда той эльфийки, что была в маске бабочки, скреплялись застёжкой на груди. Значительная часть её живота была открыта. А штаны были полупрозрачными, кроме маленького треугольника сверху. Украшения, свисающие с шеи, плеч и талии, обвивали всё тело. Золотые цепочки начинали танцевать от малейшего движения.

Её спутник, которого Фрейя приняла за мужчину, хотя не могла сказать наверняка, был одет примерно так же. Кусок ткани был перекинут через плечо, прикрывая грудь, а брюки прилегали к коже. Весь наряд был насыщенного синего цвета.

Он повернулся к девушке и потянулся к её лицу, нежно скользнув по щеке, перед тем как снять маску.

Под ней ничего не было.

Фрейя закрыла ладонями рот, чтобы не ахнуть. Ей всю жизнь говорили, что эльфы красивы. Мама рассказывала ей истории о волшебных существах, почитаемых как смертными, так и фейри. Они считались самыми прекрасными и привлекательными из всех фейри. А на деле оказалось, что у них вовсе нет лиц. Под маской была лишь плоская поверхность, без каких-либо черт.

— Спокойно, — шепнул Эрроу. — Эльфы прекрасны только потому, что отражают всё вокруг. Когда рядом нет смертных, им нечего отражать. Поэтому они всегда носят маски.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Святые небеса, не удивительно, что все считали эльфов невероятно красивыми. Они умеют воплощать все черты, что кажутся привлекательными их собеседникам, но сами по себе пусты. Полностью лишены индивидуальности.

Теперь понятно, зачем им маски. Какая ужасная особенность.

Фрейя продолжала прижимать ладонь ко рту, пока эльфы не прошли мимо. Только после этого она опустила руку и нервно кашлянула.

— Они всегда так выглядят?

— Да, — Эрроу встал, чтобы выбраться из кустов. — И это для них больная тема, так что не поднимай её, когда будешь разговаривать с ними.

— Мне нужно будет разговаривать с ними? — она так сильно свела брови, что они практически сошлись на переносице. — Зачем нам вообще к ним приближаться? Разве нельзя просто похитить сущность лета, чтобы об этом никто не узнал?

— Ты должна вступить в игру, Фрейя. А игра включает новые знакомства.

Она выдернула платье из пут цепляющихся веток и колючек, надорвав его.

— Нет. Я не хочу играть. Мне нужно просто войти и выйти как можно быстрее.

— К сожалению, это Летний Двор и в игру нужно играть, иначе тебя выкинет обратно туда, откуда ты пришла, — Эрроу бежал перед ней, его маленькая попка вихляла на каждом шагу. — Но стоит сказать, что эльфы намного добрее духов, так что не переживай, они не будут пытаться оставить тебя в качестве питомца. В худшем случае, если ты не понравишься эльфам, они отправят тебя обратно в мир смертных и забудут о твоём существовании.

Тоже так себе перспектива.

Хотя в каком-то смысле это будет даже хуже. Фрейя не хотела лишиться возможности спасти сестру. Даже в плену у духов у неё было бы больше шансов, чем дома. Она даже не знала, сможет ли вновь пройти через тот же портал.

Вздохнув, она кивнула.

— Ладно. Что нам нужно делать?

Эрроу свернул за угол, и внезапно весь мир открылся как на ладони. Никаких больше лесов. Никакой буйной растительности. Только утёс, море и сотни крикливых чаек, кружащих над дворцом, который словно был построен из ракушек. Стены переливались перламутром — ничего подобного невозможно воссоздать в мире смертных.

Шпили закручивались как морские раковины и тянулись к небу. Радуга отражалась от каждой поверхности, которой касались лучи солнца.

Эльфы гуляли вокруг дворца. Каждый следующий был одет интереснее предыдущего, и маски ни разу не повторялись: крылья, цветы, ракушки, природные явления, стихии. Она заметила, что почти никто не носил маски животных. На некоторых эльфах были маски насекомых. Бабочки, мотыльки, даже несколько стрекозиных крыльев.

Но ни один из них не был одет как животное.

Она выдохнула и подошла к границе садов, где стоял Эрроу.

— Нам нужно внутрь?

— Думаю, это наш следующий шаг. Я понятия не имею, что из себя представляет сущность лета. Могу предположить, что Король Гоблинов не поделился с тобой подробностями?

Она помотала головой.

— Он считал, что мне не обязательно знать, что именно я должна получить, пока это не окажется у меня.

— Ну конечно. Иначе это было бы слишком просто для гоблинской сделки, — Эрроу покачал головой, а затем выгнулся, прикрывая грудь лапами. — Я чувствую себя голым. Нам надо достать одежду, которая покажет наш статус, в противном случае нас съедят заживо.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

К ним приблизилась пара эльфов, хотя Фрейя подозревала, что те просто не заметили двух чужаков, стоящих на краю цветущего сада. Они с Эрроу выглядели настолько просто, настолько невзрачно по сравнению с эльфами, что те и не заметят их присутствия, если только случайно не врежутся.

Фрейя потянула Эрроу обратно к безопасной растительности.

— Думаю, нам стоит подождать, пока не стемнеет.

— С чего вдруг? — он не мог сопротивляться ей, но активно дёргался в сторону дворца. — Внутри этих стен предостаточно тряпок! Мы можем пробраться туда, раздобыть одежду, и тогда все подумают, что мы прибыли с визитом к королю и королеве.

— Как мы проникнем туда незамеченными? — последним рывком она затащила его под лист размером со слона, спрятавшись от проходящих мимо эльфов.

Как она и предполагала, эльфы даже не отреагировали. Парочка прошла мимо двух чужаков, даже не заметив, что за ними внимательно наблюдают.

У Весенней Девы хотя бы была охрана, которая не подпускала никого ни к ней, ни к её духам. А эльфы словно бы даже вообразить не могли, чтобы кто-то на них напал. И если бы даже напал, то уж точно не таким странным образом.

Фрейя опустила на колени рядом с Эрроу и отогнула лист в сторону, наблюдая за эльфами, гуляющими у дворца.

Гоблин сидел тихо несколько секунд, а потом сказал:

— Ну, я выгляжу как пёс. Я мог бы просто войти и вынести нам одежду.

— Конечно, никто же не обратит внимания на пса с ворохом тряпок в пасти, — она выпустила лист, и тот вернулся на место. — Мы подождём темноты, и достанем всё необходимое. Всё просто, Эрроу. Никто нас не увидит.

— Меня и так не заметят, — возразил он. — Но если ты так настаиваешь...

Гоблин свернулся клубочком и вскоре заснул. Его глубокое дыхание убаюкало её настороженность, но Фрейя никак не могла перестать выглядывать из-за листьев, чтобы посмотреть на эльфов. Они были очень красивыми, хоть и немного жуткими.

Она продолжала разглядывать дворец. Внутри этих стен хранился секрет Летнего Двора.

И она должна его отыскать.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава пятнадцатая

Под покровом ночи они пересекли сады при дворце Летнего Двора. Фрейя изо всех сил пыталась не создавать шума, хотя идти приходилось по гравийной дорожке. Когда она наступила на один особенно острый камень и пришлось вынимать его между пальцев ног, внезапно обнаружилось, что они идут по сломанным ракушкам.

Какое очаровательное место. Жаль, что здесь живут опасные безликие существа.

Она оглянулась на пса рядом с собой.

— А ведь я не хотела связываться ни с какими фейри.

Эрроу высунул голову из-за угла живой изгороди, проверяя, нет ли поблизости эльфов.

— Да как можно хотеть прожить жизнь вообще без фейри?

— Что ты хочешь этим сказать?

Фыркнув, он свернул за угол.

— Жизнь была бы невыносимо скучна без магии. А магия есть только у фейри.

Фрейя следом за ним пересекла дорожку и вышла на открытую местность, которую предстояло пересечь как можно быстрее. Пока они крались в темноте, она пришла к выводу, что Эрроу прав. Ей было безумно скучно дома, но она не осознавала, что за чувство терзало её изнутри.

Она жила как во сне. С туманом в голове она делала то, что должна. Убиралась дома. Занималась садом. Ходила на рынок. Прячала голову в песок, когда случались конфликты.

Возможно, однажды она бы встретила тихого деревенского паренька (может, так ещё и будет). Они бы создали семью и жили в домике у леса. Или он бы убедил её переехать ближе к городу, где её душа медленно бы угасала. И каким бы медленным ни было кровотечение, рана всё равно могла стать смертельной.

Ракушки хрустели под её ногами, пока она пробежала мимо пруда с блестящими рыбками. Одна из них подпрыгнула в воздух, её изящный плавник сверкнул так ярко, что тень Фрейи резко выделилась на фоне дворца.

Фрейя с разбегу врезалась в жемчужную стену и прижалась к ней спиной. Лёгкие горели. Она закрыла глаза и попыталась восстановить дыхание. Им нужно вести себя как можно тише, одышка может помешать.

Пёс-гоблин принялся рядом с ней, перед тем как отрывисто кивнуть Фрейе.

— Дальше мне нельзя.

— Что, прости?

— Такое дело... Эльфы ненавидят гоблинов, — он похлопал себя по груди, а затем провёл лапами вверх и вниз. — Я не могу пойти туда в таком виде. Им хватит одного взгляда, чтобы понять, кто я, и кто знает, что они тогда со мной сделают.

— Ты же сам настаивал, что можешь проникнуть во дворец и достать одежду.

Его глаза распахнулись, нос наморщился.

— Ну, я ожидал, что ты меня отговоришь. Так и случилось. Сама видишь, это ничего не изменило.

Ей хотелось обругать изворотливого гадёныша, но у неё не было времени на споры с этим невозможным существом. Он хочет, чтобы она проникла во дворец сама? Ладно. Она это сделает.

Фрейя не боялась эльфов. Ну, как минимум, она пережила вещи пострашнее. Поворчав себе под нос, она спросила:

— Что мне нужно достать и как это найти?

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Одежду для нас обоих. Возможно, маску, — он выглянул за угол и уверенно кивнул. — Вроде бы никто больше не собирается гулять. Так что можешь зайти в первую попавшуюся комнату и схватить любую вещь, которая понравится.

— И затем просто выйти? — она чувствовала, как страх исказил её лицо. Распахнутые глаза. Трясущиеся руки. И она уже немного вспотела от нервов.

Эрроу широко улыбнулся.

— Не заблудись в их извилистых коридорах, Фрейя из Вулвича. Ты справишься.

И затем рванул прочь от дворца. Ветер донёс едва слышный смех.

Она свернёт этому псу шею в следующий раз, когда увидит его. Расправив плечи, Фрейя приготовилась снова подвергнуть свою жизнь опасности. Она всё сможет. Никто даже не узнает, что она здесь была. Главное — действовать тихо.

Когда откладывать больше уже было некуда, она побежала. За углом оказалась открытая дверь во дворец, что удивительно, потому как у эльфов, судя по всему, не было стражников. Она предположила, что здесь задействована какая-то неизвестная ей магия. Но ничто не могло удержать её от стремительного проникновения во дворец, и Фрейя остановилась только оказавшись посреди роскошного зала.

Она с трудом удержала благоговейное "вау", уже рвущееся на выдохе.

Зал был великолепен. Свет сотен свечей отражался от мраморных полов и освещал путь к парадной лестнице. Перила сплошь были увиты лозами и всевозможными цветами, свисающими до пола. Канделябры расставлены между растениями, чтобы их свет каскадом падал на каждый сверкающий лепесток.

Фрейя с открытым ртом смотрела на многоярусные люстры, мерцающие голубые огни которых танцевали, причудливо сплетаясь с тенями. Их свет озарял гигантскую фреску на потолке, изображавшую танцующих эльфов. Фрейе казалось, что она слышала музыку вальса. Но в зале стояла полная тишина, подозрительная тишина, словно дворец затаил дыхание.

Почему это всё так смахивает на ловушку?

Фрейя держалась спиной к стене и осторожно передвигалась по залу. Подниматься по лестнице казалось не лучшей идеей, по крайней мере пока. Было в этом что-то чересчур официальное, и хотя Фрейя предполагала, что наверху могут быть спальни с гардеробными, но интуиция подсказывала, что не надо.

Первое правило магии — доверять своему чутью. Пускай Фрейя не может колдовать и вообще не разбирается в магии, её тело само реагирует как нужно.

Поэтому она направилась к смежному коридору.

Здесь, похоже, располагались комнаты слуг, которые сейчас однако пустовали. Перед Фрейей тянулся длинный коридор с множеством дверей по обе стороны. Пол здесь был тёмный, будто отполированный обсидиан, а стены переливались каким-то неестественным светом.

Фрейя прижалась ухом к ближайшей двери и прислушалась. Едва-едва послышался шорох простыней, когда кто-то заворочался в постели.

К следующей.

Фрейя двигалась так дальше по коридору, прислушиваясь к каждой ярко раскрашенной двери. Но всё без толку. В каждой комнате кто-то да был. А она не рискнёт входить туда, где спят, потому что они могут проснуться в любой момент.

В конце коридора её волосы на затылке зашевелились. Такое бывало, только когда её сестра пыталась подкрасться к ней. В итоге у Эстер это никогда не получалось, потому что Фрейя всегда чувствовала, если кто-то за ней наблюдает.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Она обернулась так резко, что её тёмные волосы налетели на лицо. Но в коридоре никого не было. Ни безликого эльфа, уставившегося на неё. Ни пса-гоблина, семенящего по мраморному полу.

Она только почувствовала странный сквознячок, коснувшийся её лица своей прохладной рукой. "Магия", — подумала она, хотя не знала, как на самом деле та ощущалась. Медленно выдохнув, она прижала ладонь к двери и вышла во внутренний сад.

Летний Двор определённо любит свою флору. Под ногами — мох, над головой — стеклянный купол со сверкающими звёздами. В центре находилось странное сооружение. Фрейя сначала подумала, что это какая-то комната, но спиральная лестница протягивалась от покрова из мха к небольшой платформе наверху. Колонны с высеченными цветами и птицами соединялись в арке над ней, очерчивая пространство, где, возможно, когда-то стояли стены.

Учитывая, сколько здесь мха повсюду, даже на колоннах, можно предположить, что эльфы здесь бывают нечасто.

Облака рассеялись, и лунный свет озарил небольшой сундук на вершине лестницы. Чутьё Фрейи подсказывало идти к нему. Нужно заглянуть внутрь — вдруг там окажется что-то подходящее. В конце концов, эльфы создали впечатление довольно странной расы. Может, так они хранят одежду.

Лучше бы этого не делать. Фрейя должна пройти мимо и продолжить поиски комнаты со шкафом, как нормальный человек.

Но ноги двигались сами по себе. Словно бы сам воздух вокруг колонн звал её. Тепло окутывало каменную поверхность, покрытую мхом. От лунного света у Фрейи появилась причудливая танцующая тень, которая будто бы жила своей жизнью, а девушка лишь наблюдала за её передвижениями по этому необычному пространству.

Фрейя добралась до вершины и коснулась рукой колонны. Она не могла совладать с собой. Внутренние органы словно бы перемешались, голова закружилась, Фрейе нужно было за что-то держаться. Лестница оказалась выше, чем она думала.

Никаких стен. Никаких ограждений. Ничто не помешает ей свалиться с края, а она уже поднялась достаточно высоко. К тому же она не знала, сколько лет этой платформе и не развалится ли она под её весом.

Фрейя медленно приблизилась к центру, не доверяя полу под ногами.

Сундучок был хорошеньким. Тёмно-красное дерево с золотыми застёжками и инкрустированными узорами в виде рыбок, выпрыгивающих из воды.

Наверняка внутри лежит одежда. Возможно, ничего подходящего для Эрроу там не будет, но пусть гоблин изображает послушную собачонку, ей плевать. Пускай эльфы примут его за питомца. Может, тогда он в следующий раз дважды подумает, прежде чем бросать её одну в опасности.

Она упала на колени перед сундуком и провела ладонями по деревянной поверхности. Чутьё подсказывало, что красть у эльфов — плохая идея. Вдруг они узнают? Вдруг они каким-то образом чувствуют, когда чужой берёт их вещи? Вдруг здесь наложено проклятье на воришек?

Волосы на затылке вновь встали дыбом. Кто-то следил за ней. Нет, не следил. Кто-то стоял прямо за её спиной. Она чувствовала горячее дыхание на своих волосах и шее.

Резко втянув воздух, она обернулась и прижалась спиной к сундуку. Фрейя боялась увидеть существо без лица перед собой в какой-нибудь зловещей маске, которая пугала её куда сильнее, чем отсутствие глаз или носа.

Вместо этого она увидела только тени и почувствовала слабый аромат яблок.

— Ты, — прошептала она. — Я знаю, ты здесь. Как это вообще возможно?

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Король Гоблинов не ответил ей, но она не могла позволить ему уйти. Не тогда, когда ей удалось так легко его вычислить. Он не имел права выслеживать её, прятаться во мраке, пугать её до смерти.

Фрейя поднялась, уперев руки в бёдра.

— Король Гоблинов, я знаю, что ты здесь.

Тени рядом с левой колонной "отклеились" от мраморной поверхности. Он вышел из тьмы, словно был соткан из неё. В белой рубашке, свободной и расстёгнутой, обнажающей слишком много гладкой, залитой лунным светом серой кожи, а-ля поэт-романтик. На ногах чёрные узкие брюки с сапогами до колена, каблуки которых стучали по каменному полу, пока он приближался к ней.

Король Гоблинов подошёл вплотную, едва ли не касаясь своей грудью её. От жара его тела кожа девушки покрылась лёгкими капельками испарины.

Он поднял ладонь, аккуратные коготки оказались в миллиметре от её щеки.

— Здравствуй, Фрейя.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава шестнадцатая

— Что ты здесь делаешь? — спросила Фрейя. От неожиданности у неё сбилось дыхание.

Она не узнавала собственный голос. Тоненький, слабый, будто Король Гоблинов вытянул из комнаты весь воздух. Или без "будто". Стоять так близко к нему — это уже было слишком для неё. Ей казалось, она чувствует этот яблочный хруст на языке. Она точно знала, что он сейчас улыбается, как безумец, коим он и являлся.

И с этой мыслью она осознала, что ей даже не нужно его видеть, чтобы точно знать, о чём он думает. Или, по крайней мере, какое у него сейчас выражение лица.

Его злую ухмылку было невозможно забыть, как бы она ни старалась. Заострённые зубы отпечатались в её памяти, снились по ночам, проглядывали сквозь туман её разума, пока непроглядная тьма не затмевала все прочие мысли.

Она попыталась отшагнуть от него, но сзади стоял сундук. Зацепившись каблуком о его край, Фрейя начала падать. Край платформы был слишком близко. У неё успела промелькнуть мысль, что падение с высоты в сто футов — это верная смерть.

Король Гоблинов поймал её за талию и притянул к своей груди, крепко обхватив рукой. Его сердце гулко билось под её ладонями, которыми она произвольно уперлась в мужчину, чтобы вернуть равновесие.

Оказавшись настолько близко к нему, она увидела, что его глаза напоминают жидкое серебро. Как два водоворота в постоянном движении, они сверкали нечеловеческим блеском. Зрачки его глаз были продолговатыми, как у кота.

Он тоже разглядывал её, и острый край его челюсти дрогнул. Может он, как и она, чувствовал притяжение, хотя сама Фрейя объясняла свою реакцию тем, что никогда в жизни никого так сильно не ненавидела.

Ненависть и влюблённость порой сложно отличить друг от друга.

Мышцы его груди пришли в движение под её ладонями.

— Осторожнее, Фрейя. Игра ещё не окончена, а я не позволю тебе разбиться насмерть, когда ещё столько всего нужно сделать.

— Что ты хочешь этим сказать? — прошептала она. — Разве ты бы не хотел лёгкой победы?

— Это не победа, если ты не выложишься по полной, — он резко выпустил её, крутанув к центру платформы, подальше от края. — Я нахожу тебя более чем достойным противником. Наблюдать за тобой было невообразимо увлекательно.

— Неужели? — она указала на сундук. — Гоблин, которого ты приставил мне в помощь, считает, что мне нужна эльфийская одежда, чтобы поговорить с правителем Летнего Двора. Королём, я так понимаю?

— Почему ты так решила?

— Такой дворец мог построить только мужчина.

Фрейя лукавила. Красота этого места была завораживающей, в дизайне прослеживалось и знакомое женское влияние.

Его взгляд скользнул вверх и вниз по её телу, задержавшись на мягких изгибах. Король Гоблинов медленно облизал губы.

Фрейя скрестила руки на груди, внезапно почувствовав, что платье на ней прилипло, как вторая кожа. Ей захотелось поскорее снять с себя это рваное кружево. Даже по сравнению с Королём Гоблинов в его небрежном образе, она чувствовала себя мошкой, залетевшей в сад бабочек. Даже меньше. И не такой впечатляющей, какой стоило бы.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Ах, Фрейя, — её имя из его уст звучало словно сонет. — Ты не можешь просто разгуливать по эльфийским коридорам и думать, что тебя сочтут аристократкой только потому, что ты соответствующе одета.

— Я же смертная, забыл? Мы неплохо умеем врать.

Хотя в своих навыках она сомневалась.

У Эстер лучше получалось притворяться тем, кем она не была. Даже в деревне её сестра могла влиться в любую компанию. Как и эльфы, Эстер носила много масок и легко могла переключиться с одной роли на другую. Все, кого она встречала, считали, что она такая же, как они: так же двигается и так же мыслит.

Фрейе это удавалось хуже. Обычно она просто надеялась, что ей хватит убедительности, чтобы окружающие не обратили внимания на её присутствие.

Король Гоблинов вскинул бровь, как если бы мог читать мысли, мелькающие в её голове.

— Посмотрим, насколько правдоподобное представление у тебя получится.

— Зачем ты вообще здесь? — выпалила она. Его слова задели за живое. Неужели он думал, что она не справится? Она уже столько прошла!

— Мне тоже нужно поговорить с Лордом Лета, — он наклонил голову, давая понять, что она права лишь отчасти. — Моё прибытие не имеет ничего общего с твоим присутствием здесь, хотя я удивлён, что ты пошла по порядку. Ты решила, что с эльфами будет проще, чем с духами?

— Эрроу сказал, что они менее опасны.

— О нет, моя милая. Красота всегда опасна, даже если незамысловата, — он развернулся и открыл сундук, из которого она хотела украсть вещи.

Он достал великолепное платье из лазурной ткани. Встряхнул его, и внезапно платье раскрылось и расцвело. Множество слоёв шифона цвета лазурита были затянуты в корсет и украшены чудесной серебряной вышивкой. Лозы обвивали корсет и переходили в шифоновые перья, изящно ниспадающие с плеч.

Король Гоблинов покрутил платье в своих руках.

— Это тебе подойдёт, Фрейя из Вулвича.

Святые небеса, он считал, что это платье будет хорошо на ней смотреться? Как расщедрился Король Гоблинов на комплименты.

Она сделала шаг вперёд, потянувшись к платью.

— Думаю, да. Хотя это не имеет значение. Я надену его, только чтобы подтвердить свои слова.

Он увёл платье в сторону, чтобы она не смогла его коснуться.

— Какие слова?

— Что я могу слиться с эльфами, если нужно, — она попыталась забрать платье, но он снова не дал ей это сделать. Почему он не отдаёт ей платье?

Король Гоблинов отпустил одно плечо, удерживая платье второй рукой, и пальцем показал, чтобы Фрейя развернулась.

— Ты, конечно же, ни разу в жизни не надевала корсет. Это нельзя сделать самой. Развернись, героиня из Вулвича.

— Никакая я не героиня, — её шёпот разнёсся по залитой лунным светом комнате.

— Разве ты ею не стала? Ты главная героиня этой истории, Фрейя.

Она чувствовала, как её сердце бьётся о рёбра, точно барабан.

— Тогда ты, получается, злодей?

Лунный свет исчез, и его фигура скрылась в темноте.

— Скоро я стану твоим злодеем. Но не сейчас.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Нельзя позволять ему касаться её, верно? Он предложил ей помочь с переодеванием, и она хорошо понимала, что это уже чересчур. Он похитил её сестру. Этот самый мужчина не давал Эстер вернуться домой к своей семье.

Он заключил сделку с совсем ещё девочкой, которая пока ещё слабо понимала, что значит отвечать за последствия. Пускай Король Гоблинов не участвовал в сделке лично, но всё же за ним остаётся решающее слово, когда речь идёт о делах его двора. Пускай не он сам забрал Эстер, но ответственность всё равно лежит на нём.

Несмотря на это, Фрейя всё же развернулась к нему спиной. Перекинула волосы через плечо, открывая спину его пристальному взгляду, за которым последовал тихий, судорожный вдох.

— Ладно, давай.

Он провёл когтями, не касаясь кожи, по рваным краям её кружевного платья. Вместо того, чтобы расстегнуть его, Король Гоблинов аккуратно распорол острым коготком нити за пуговками, удерживающими ткань на её теле. Она чувствовала, как каждый хлопок оторванной ниточки сопровождался лёгким импульсом в её груди.

Платье соскользнуло вниз, слегка зацепившись за нижнюю сорочку, выдавшую лучшие времена. Король Гоблинов не стал сдёргивать остатки кружева с тела Фрейи. Как и она сама. Они оба терпеливо дождались, пока оно само упадёт с тихим шорохом на мраморный пол.

Её сердце забилося быстрее. В горле застрял ком, потому что она не знала, что сказать. Как относиться к тому, что злодей, как он сам себя назвал, помогал ей надеть бальное платье?

Роскошные многослойные юбки из шифона коснулись её ног. Платье сверкало, как будто магия сделала его цвет ещё насыщеннее. Она заметила, что Король Гоблинов распустил корсет. Держа его в раскрытом виде, король ждал, когда Фрейя шагнёт в юбки и позволит поднять платье.

Она не сможет. Споткнётся или вовсе потеряет сознание...

— Фрейя, — его голос ворвался в поток её тревожных мыслей. — Шагни в платье, дорогая.

Она выпрямила спину, посмотрев вперёд в кромешную тьму, и шагнула в центр юбок. Шифон был настолько лёгким, что когда он скользнул вдоль ног, она сомневалась, что вообще касалась его. Но Король Гоблинов потянул юбки вверх, через её бёдра, и раскрытыми ладонями пригладил верхний слой.

— Руки, — пробормотал он.

Фрейя подняла их, и он поправил корсет. Рукава закрывали плечи, как и задумано, но шея внезапно показалась девушке слишком открытой. Её ключицы были обнажены — любой мог увидеть их и потрогать. Вырез был настолько большим, что Фрейя чувствовала обнажённой кожей над лопатками дыхание Короля Гоблинов.

— Я же правильно заметил, что ты ни разу раньше не носила корсет? — спросил он. Его пальцы затанцевали на её спине, начиная зашнуровывать.

— Ни разу.

— Почему?

— Крестьянам такое не нужно, — что ей делать с руками? Уже можно опустить? — Как вообще работать в поле со штукой, сдавливающей рёбра?

— Представляю, как ты бы потеряла сознание, — в его голосе слышался едва различимый намёк на веселье. — Крестьяне. Так странно, что смертные до сих пор используют это слово.

Первый рывок, когда он начал затягивать корсет, стал для неё неожиданностью. На втором она захрипела и моментально поняла, причём тут потеря сознания. Боже милостивый, он же сейчас ломает ей все рёбра, если продолжит в том же духе. Хотя он, наверное, знает, как правильно.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Голос на задворках сознания спрашивал, почему она вообще настолько доверилась ему. Это ведь запросто может быть магический корсет, который постепенно будет сдавливать её грудь всё сильнее и сильнее, пока не сломает кости.

Но другой голосок шептал, что Король Гоблинов не захотел бы такой победы. Он же сам так сказал. Ему интересно за ней наблюдать, и его забавляют эти разговоры. Он бы не стал жульничать и обрывать игру, когда есть возможность увидеть, что она будет делать дальше.

— Разумеется, мы ещё используем это слово, — прошипела она на долгом выдохе, её голос звучал весьма резко. — Какое ж ещё?

— В Вулвиче, я бы сказал, вовсе никакого не нужно. Дворян там нет уже несколько веков, если мне не изменяет память, — он помолчал некоторое время, прежде чем задать новый вопрос. — Там ещё осталась соляная шахта?

— С какой целью интересуешься?

— Да просто так, — он дёрнул сильнее, и её рёбра закричали. — Я знал нескольких людей оттуда. В те времена, когда смертные понимали, что не все фейри плохие.

— Ты был в Вулвиче, — напомнила ему Фрейя. — Я видела тебя в той повозке, ну, ты помнишь. Ты был первым гоблином, на которого я посмотрела, за много лет.

— Ах да. Ваша матушка же во весь голос кричала, что если смертный взглянет на гоблина, то мы отправим его в забвение, — он усмехнулся. — Всегда считал это забавным. Если бы мы могли воздействовать на людей одним лишь своим внешним видом, вы бы видели нас самыми красивыми существами на свете.

Она положила руки на корсет, держась за его косточки. Тени сместились вокруг них. Она задумалась, а не наблюдают ли за ними прямо сейчас гоблины. Может, его свита всегда следует за ним? Или он предпочитает путешествовать в одиночку?

— Она была права, — Фрейя не знала, откуда у неё силы на разговоры. Возможно, корсет выдавливал из неё слова. — Даже со звериными чертами, вы всё ещё притягательны для смертных.

Его руки замерли между её лопаток. Жар исходил от кончиков его пальцев и впечатывался в её кожу, подобно клейму.

— Тебя тянет ко мне?

Сильнее, чем он когда-либо узнает.

Каждый вдох ей давался с трудом.

Одной мысли о нём было достаточно, чтобы у неё закружилась голова. Да, конечно, её тянуло к нему.

Фрейя развернулась и посмотрела ему в глаза.

— Нет, Король Гоблинов. Не тянет.

Его глаза сощурились самую малость, внимательно ища на её лице признаки лжи. Фрейя думала, что ей хорошо удалось скрыть свои настоящие мысли, но тут он ухмыльнулся, и его острые клыки сверкнули в лунном свете.

— Тянет, — протянул он. — И как же это грустно, что тебя, моя дорогая, так тянет к чудовищу. Подобные истории ни к чему хорошему не приводят.

Он поднял руки на уровне груди. Она опустила взгляд и увидела полночно-синюю маску в форме двух распустившихся цветков. Фрейя взяла протянутую маску и продолжила держать в своих ладонях.

— Король Гоблинов, — тихо позвала она, собираясь признаться, что солгала. Она сама не знала, зачем сказала такие ужасные слова.

Но когда она подняла глаза, его уже не было.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава семнадцатая

— Соберись, Фрейя, — прошептала она, как будто слова могли вывести её из ступора.

Король Гоблинов только что одевал её. Платье было куда великолепнее всего, что когда-либо бывало на её теле.

И её одевал Король Гоблинов.

Прочистив горло, она с удивлением обнаружила, что солнце уже появляется над горизонтом. Фрейя даже не заметила, как пролетело время, но, похоже, она войдёт в Летний Двор, пока все просыпаются.

Вот и отлично. Какое удачное стечение обстоятельств, учитывая, что она как раз пыталась проникнуть во Двор и выяснить, что за сущность Лета такая и как её украсть из-под носа Лорда Лета.

По крайней мере, она знала, что эльфами правит Лорд. Это делало её на шаг ближе к тому, что нужно украсть.

Откинув юбки в сторону, она надела маску на лицо. Маленькие крючки с обеих сторон зацепились за уши, и каким-то неведомым образом вес маски вовсе не ощущался. Она прилегала к коже, словно приклеенная. Фрейе оставалось лишь надеяться, что она потом сможет её снять.

Девушка бегом спустилась по лестнице вниз, на покрытый мхом пол галереи, чтобы вернуться в жилую часть дворца. Сделав глубокий вдох, она прижала ладонь к двери. Она сможет. Нужно просто хорошо сыграть свою роль.

Толкнув дверь, Фрейя вышла в зал, заполненный эльфами. Именно это она ожидала увидеть, когда проникала во дворец посреди ночи. Сотни разнообразных нарядов всех цветов радуги, миллиард масок и столько взглядов на ней, что она не могла сориентироваться, что ей делать дальше.

Какой-то эльф схватил её за руку. На нём была маска в виде подсолнуха.

— Ты готова?

Она решила не уточнять, к чему именно нужно быть готовой. Подобные вопросы лишь дадут всем окружающим понять, что она не отсюда и понятия не имеет, где находится.

Фрейя торопливо кивнула, и эльф повёл её по коридорам. Они ушли прочь от павильона, где в присутствии Короля Гоблинов она забыла как дышать, и мимо лестницы, увитой цветами.

В солнечном свете она выглядела ещё величественнее. Фрейя посмотрела вверх на фреску и расправила плечи. Подбородок к небу, как говорил Эрроу. Ей нужно притвориться одной из них, и никто даже не обратит на неё внимания. Это должно быть просто.

Эльф, держащий её за руку, слегка встряхнул её.

— Ты готова?

Опять этот вопрос. Фрейя нахмурилась под маской и снова кивнула. На этот раз они поднялись по лестнице, прошли по коридору, вдоль стен которых горизонтально тянулись голубые цветы, и вышли во внутренний двор.

Двор будто бы подготовили к балу. То тут, то там стояли столики с едой и напитками. Пол в чёрно-белую клетку невозможно было спутать с чем-либо, это явно танцплощадка. Лозы свисали с натянутых над головами веревок, и разноцветные лепестки падали вниз при каждом дуновении ветерка. Во дворе уже было несколько эльфов: переплетённые в объятьях друг друга, они изящно танцевали под музыку, которой Фрейя не слышала.

Эльф в маске подсолнуха выпустил руку Фрейи и взял обе её ладони.

— О небеса, как же здесь красиво! Ты когда-нибудь представляла себе, что сможешь увидеть такую красоту вживую?

Её внутренности сжались при мысли, что эльф, кажется, догадался о том, кто она.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Нет, — осторожно ответила она. — Не думаю, что в мире есть что-нибудь прекраснее. От такого зрелища можно ослепнуть и не пожалеть.

— Как точно сказано! — эльф восторженно указал на два трона вдалеке. — И сегодня здесь Король Гоблинов! Ты знала, что он придёт? Я даже предположить не мог.

Двое мужчин занимали золотые троны, оба одинаково красивы и в то же время совершенно противоположны друг другу. Король Гоблинов переоделся. Тёмный костюм был безупречно отглажен, серебряные нити сверкали в свете солнца. Она не могла разглядеть узор с такого расстояния, но предположила, что нити образуют крошечные цветочки.

Лорд Лета сидел рядом с ним весь в белом — рискованно, учитывая сколько вокруг земли с её грязью и пылью. Его кожа была тёмной, как ночь, и имела неземной блеск, который придавал ей перламутровое сияние. Корона на его голове была сделана из отполированных кораллов или металла, специально отлитого так.

Эльф с маской подсолнуха побежал к другим. Они все выстраивались в ряды, готовясь танцевать. К несчастью, Фрейя понятия не имела, под что они танцевали и какие движения нужно знать. Она даже не слышала музыку.

Ещё один эльф подошёл к ней, на нём была маска, изображающая солнце. Он помедлил секунду, бросил взгляд через плечо и предложил ей руку.

— Потанцуем?

О нет.

Вот сейчас они узнают, что она не та, за кого себя выдаёт. Их грациозные движения невозможно симитировать. К тому же вдруг, если она окажется так близко к эльфу, он всё поймёт по запаху? Догадается, что она смертная, а значит, должна отправиться домой.

Эрроу сказал, они чувствуют гоблина за километр. Смертных так тем более должны.

Эльф ждал. Он качнул рукой, как будто Фрейя могла её не заметить. Что ей делать? Её сердце билось всё быстрее и быстрее. И вот оно уже стучало так громко, что эльф наверняка всё слышал.

— Лорд Лета! — громогласное обращение Короля Гоблинов разлетелось по всей танцевальной площадке. Все застыли посреди беззвучного танца, глядя на короля, почтившего их своим визитом.

Фрейя затаила дыхание. Она боялась представить, что у него на уме.

Лорд Лета повернул голову, сощурился глазами.

— Что такое, Король Гоблинов? Вы были приглашены к моему двору, и Вашему взору представлены прекраснейшие из эльфийских женщин, как закуски на столе. Чего же Вам не хватает?

Ей послышалось, или в его голосе прозвучали нотки отвращения? Фрейя предположила, что ей не показалось. Эрроу чётко дал понять, что эльфы не любят гоблинов, хотя сама Фрейя не была уверена, что Король Гоблинов действительно один из них.

Он выглядел скорее как... Ну, комбинация феи и эльфа, чем гоблин. Разве что его когти, заострённые уши и акульи зубы говорили о его гоблинском происхождении.

Странно, но прежде она не задумывалась, что, возможно, он не чистокровный гоблин. И эта мысль показалась очень важной.

Король Гоблинов перекинул ногу через подлокотник трона и откинулся назад.

— Танцы больше мне не интересны. Больные колени, сами понимаете. Но я полагаю, что прогулка по Вашему лабиринту была бы... куда более увлекательной.

— Ах да, конечно, — Лорд Лета понимающе кивнул. — Лабиринт — весьма увлекательное место, а Вы, если я не ошибаюсь, предпочитаете занятия, которые помогают развеять скуку.

— Не ошибаетесь.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Они говорили так, будто знакомы очень давно. Возможно, так оно и было. Если присмотреться к их жестам, можно даже подумать, что когда-то они были друзьями. В их позах читалась некая расслабленность в присутствии друг друга.

И в то же время было напряжение в плечах. Пускай когда-то они дружили, но теперь Лорд Лета и Король Гоблинов не рады компании друг друга.

Лорд Лета широко раскинул руки и указал на всех собравшихся эльфов.

— Выбирайте, Король Гоблинов. Любая из моих эльфиек будет польщена быть выбранной Вами. Возьмите её с собой в лабиринт, раскройте все его тайны и, возможно, Вы найдёте ту, что пленит Ваше сердце.

Фрейя вздрогнула на этих словах. Пленит его сердце? Ни одна женщина не сможет сравниться с Королём Гоблинов. Его серая, сверкающая кожа была подобна звёздам на небе. Его глаза цветом напоминали расплавленное серебро. Эльфийки, которые могли лишь отражать красоту, не выдержат отношений с таким королём.

Почему она вообще задумалась об этом?

Фрейе хотелось зарядить себе пощёчину. И не будь рядом посторонних, она бы это сделала. Король Гоблинов не привлекает её как мужчина и вообще не интересуется её ни в каком смысле и ни в каком виде.

— Я могу выбрать? — переспросил Король Гоблинов. Его голос прозвенел над двором. Фрейя могла поклясться, что он специально так громко повторил эти слова.

Несколько эльфиек рядом поёжились. Им, видимо, не очень хотелось быть выбранными. Да что там, Фрейя была уверена, что они бы предпочли оказаться сейчас как можно дальше от Короля Гоблинов. Хотя до этого мечтали поскорее попасть сюда.

Возможно, они не ожидали, что их собственный Лорд так легко отдаст кого-то из своих подданных.

Лорд Лета обнажил зубы в фальшивой улыбке.

— Да, Король Гоблинов. Выбирай любую ракушку, что только зацепит твой взгляд. Она будет служить тебе, пока не надоест.

Фрейя нахмурилась. Теперь у неё не осталось ни малейших сомнений, что Лорд Лета плохо относится к Королю Гоблинов. Она не понимала, зачем он вообще пустил Короля в свой двор, если они не ладят.

Король Гоблинов поднялся со своего трона. Он провёл рукой по своему расшитому камзолу. Его полы сзади взметнулись следом, почти доставая до колен, стоило ему ступить на шахматный пол. Каблуки его сапог застучали по плитке.

Неужели он не переоделся? Фрейя прищурилась и поняла, что нет. Король Гоблинов просто накинул камзол поверх того, в чём был до этого, и в итоге оказался готов к торжеству.

Он даже выделялся среди эльфов, какими бы прекрасными они ни выглядели. Он проходил через толпу, словно они были его подданными. Он улыбался. Кивал. Один раз он даже взял эльфийку за руку, покружил её и вернул обратно в центр танцевальной площадки.

Что он задумал?

Фрейя пыталась сложить вместе всё, что ей известно, но поняла, что уже слишком поздно. Король Гоблинов стоял всего в паре шагов от неё, когда она поняла, что он собирается выбрать её. Его расчётливый ум уже поймал её в сети.

Ей следовало догадаться, что он так поступит. Конечно же, он нарядил её в красивое платье и подарил ложное ощущение безопасности, чтобы затем выбить землю из-под ног.

Он взял её за руку и склонился на ней. Жар его дыхания охватил её пальцы. Король Гоблинов неторопливо прижался горячими губами к каждому её пальчику, после чего поднял глаза, в которых плясали лукавые смешинки.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Миледи, Вы самая прекрасная ракушка из всех присутствующих. Осмелюсь даже сказать, единственная жемчужина среди пустышек.

Эльфийка рядом со мной ахнула. Другая прижала ладонь к сердцу и отвела взгляд, словно эти слова прозвучали как личное оскорбление.

У Фрейи в горле пересохло.

— Что ты творишь?

— Я бы хотел прогуляться с Вами по саду. Поплутаем, как любит называть это Лорд Лета. Посидим на солнце. Насладимся закатом при дворе эльфов. Вместе.

Она тяжело сглотнула. Она не могла отказать. Только не сейчас, когда Лорд Лета и остальные эльфы внимательно следили за ними и могли догадаться, что что-то не так. Но в то же время она не хотела оставаться с Королём Гоблинов наедине без какой-либо необходимости.

Это ловушка.

Хорошо продуманная, должна признать Фрейя, но очевидно, цель которой — отвлечь внимание.

— Ты же знаешь, у меня нет на это времени, — прошипела она.

— Вот именно, — прошептал он в ответ. — Иначе зачем мне уводить тебя? — Король Гоблинов развернулся и поднял их руки над головой. — Я сделал свой выбор, Лорд Лета!

Тот махнул рукой, будто ему всё равно.

— Отлично. А теперь уходите с танцевальной площадки, чтобы остальные могли вернуться к танцам.

Король Гоблинов не терял ни минуты больше. Он потянул Фрейю за запястье, сильно, и они ушли с танцпола в сторону садов.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава восемнадцатая

Король Гоблинов крепко держал её за руку. Он вёл её за собой, не давая ни единого шанса отстраниться, пока она не заворчала:

— Может, я всё-таки пойду сама? Или до самого лабиринта будешь тащить меня?

Он отпустил её, но словно бы неохотно.

— У тебя есть привычка удивительным образом исчезать. Я просто хочу убедиться, что в этот раз ты не сбежишь.

— Да зачем мне от тебя убегать? Куда я пойду? — она потёрла запястье в том месте, где он её держал. Её пальцы побелели от недостатка крови.

Его взгляд опустился на её руку, а затем вернулся к глазам. Свет мелькнул в его собственном взоре, и если бы она плохо его знала, подумала бы, что этот блеск выражал грусть.

— Приношу свои извинения, Фрейя из Вулвича.

Ей не нужны его извинения. Ей нужна её сестра.

Потерев запястье, она обошла его, чтобы взглянуть на лабиринт, простиравшийся перед ними. Он был огромен. Изгородь высотой с двух мужчин. Идеально подстриженная, красивого насыщенного зелёного цвета. По обе стороны от входа стояли две мраморные статуи девушек, выливающих воду из ваз.

— Красивенько, — пробормотала она. — Но разве здесь может быть что-то некрасивое?

Король Гоблинов прошёл мимо неё, мимоходом сорвав её маску, и остановился у статуи справа. Он держал в своих руках это цветочное произведение искусства, крутил твёрдое кожаное основание и рассматривал.

— Нет, конечно. Здесь всё милое, красивое и намного более впечатляющее в глазах смертных, вроде тебя, чем в моих.

Фрейя была сыта по горло. Вот с чего вдруг он такой меланхоличный, стоит, прислонившись к статуе с приподнятой ногой. Будто он поэт, читающий стихи даме, которая жаждет их услышать.

Вот только она не такая дама.

— Зачем ты это делаешь? — выпалила она. — Я не понимаю, почему ты то помогаешь мне, то нет. Не понимаю, зачем ты вообще похитил мою сестру в обмен на ожерелье. Да что там, я не понимаю, что привело тебя в Вулвич, когда есть множество других мест, где можно охотиться на смертных.

— Я и не ждал, что ты поймёшь.

— Что ж, но ты явно от меня чего-то ждёшь, — она твёрдо сложила руки на груди и выставила одну ногу в сторону. — Рассказывай. Зачем ты похищаешь людей? Почему ты забираешь детей и посылаешь их любящих родных на невыполнимые миссии, обещая вернуть пленника? Это всё не имеет смысла.

Он бросил её маску на землю и поднял руки, пожимая плечами. Лукавство притаилось в уголках его губ, но не коснулось его глаз.

— Вечность скучна.

Фрейе было всё равно, пытался ли он таким образом отшутиться с долей правды. Из её горла вырвался сдавленный звук.

— Хочешь сказать, что делаешь всё это, потому что тебе скучно? — она не верила своим ушам.

— Сколько лет ты прожила? — его глаза вспыхнули. Не любопытством или страстью, а закипающей яростью. — Пару десятилетий? Двадцать лет? Тебе не понять, как приедается смена дня и ночи, насколько длинна на самом деле вечность. Я пережил войны и завоевания. Бесчисленных королей и королев. Они все сражаются, трахаются и пируют. А затем умирают.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Это ужасно, но в конечном счёте ты начинаешь замечать одни и те же сценарии, по которым живут смертные.

Она отказывалась вестись на эту игру "пожалей бедного Короля Гоблинов". Фрейя покачала головой.

— Да как ты можешь всё валить на слишком долгую жизнь? Мне пожалеть тебя за то, что ты бессмертен?!

— Жалеть фейри абсурдно, — он сжал руки в кулаки по бокам. — Но тебе стоит знать, что ты первый человек за очень долгое время, который удивляет меня. Само собой, я хочу посмотреть, к чему это приведёт. Что ты сделаешь дальше.

Резкий ответ вертелся на кончике её языка. Фрейе было плевать, чего он хочет. Пусть смотрит, а итог в любом случае будет один, нравится ему это или нет. Она спасёт сестру. Они вернутся домой, к безопасной жизни на краю леса. Неважно, сколько времени у неё уйдёт на это.

Фрейя сделала глубокий вдох, подавляя злость, полыхающую в её груди.

— Рада, что развлекаю тебя, но сейчас у меня нет на это времени.

Пусть попробует её остановить. Она развернулась и направилась обратно к Лорду Лета. Она не знала, что из себя представляет сущность лета, но кто-то же должен знать. Может, если она найдёт Эрроу и уговорит его подобраться к толпе на безопасном расстоянии, он сможет подслушать разговоры — вдруг кто-нибудь что-нибудь упомянет. Надо просто проявить терпение.

— Фрейя.

Нет, она отказывалась его слушать. Она даже не обернулась, потому что не желала услышать, какой ещё яд он собирался излить.

— Фрейя! — снова позвал он. — Как насчёт новой сделки?

Он с ума сошёл? Она резко развернулась, вскинув кулак в воздух.

— Ты шутишь, Король Гоблинов? Надеюсь, что да. Новая сделка! Да с чего бы мне соглашаться на ещё одну сделку с тобой?

Король Гоблинов раскинул руки в стороны, как бы показывая, что ничего не прячет в рукавах.

— В этот раз никаких уловок, Фрейя. Если ты доберёшься до центра лабиринта раньше меня, я расскажу тебе, где находится сущность лета. И что это такое.

Лучше не надо. Лучше вернуться и найти Эрроу, потому что он поможет ей там, где Король Гоблинов, возможно, и не смог бы. Это просто ещё одна уловка, чтобы она зря потратила время.

Но если это не уловка... Это значительно ускорит её поиски. Быстрее, чем блуждать в толпе, надеясь, что кто-нибудь заговорит о том, о чём не следует. Пускай размеры Эрроу легко позволят ему скрываться, а слух у него намного лучше, чем у неё, ему сначала нужно будет подойти ближе к эльфам.

"Не надо", — мысленно повторяла себе Фрейя. Она же прекрасно знала, какой он обманщик.

Но искушение было велико, и Фрейя понимала, что другого шанса не будет. Она не много потеряет, если побегаёт несколько минут по лабиринту.

Развернувшись к гоблину, она скрестила руки.

— А если я проиграю?

— То ничего не будет, — он снова поднял ладони и покрутил. —

Никакого подвоха. Никаких правил, о которых ты не знала бы.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Зачем? — спросила она. — Зачем ты даёшь мне шанс получить подсказку о Летнем Дворе, если можно просто всё закончить?

Глаза Короля Гоблинов потемнели, две складки-близнецы залегли между его бровями.

— Возможно, я ещё не готов к тому, чтобы это всё закончилось, Фрейя.

— Я не верю в это ни на грамм, — порыв ветра обдал её, взметнув юбки и закрутив сияющую ткань вокруг её ног. — Но я могу спорить хоть до хрипоты, ты ведь всё равно не скажешь мне правду, да?

— Фейри не могут лгать, — он запрыгнул на постамент и сел прямо у воды, льющейся из урны. — Так ты согласна на сделку или нет?

У неё ведь нет выбора? Разве в таких ситуациях бывает выбор?

Фрейя опустила руки, сдаваясь.

— Ладно. Сделка так сделка, Король Гоблинов.

Он запрокинул голову, издав звук, до жути похожий на стон. В этот раз Фрейя словно почувствовала, как сделка обвила её шею, точно магическая цепь, и легла тяжким грузом на плечи. Она ощутила эту силу, которая была столь же ужасающей, сколь поразительной.

Она ожидала дрожь по коже. Почувствовать его магию внутри себя должно быть худшим ощущением в мире. Но та мягко разлилась по её венам. Тихо и умиротворяюще, будто Фрейя выпила бокал вина.

Она прогнала из головы странные мысли.

— Когда начинаем?

Он кивнул в сторону лабиринта.

— Сейчас. Беги, героиня. Посмотрим, как быстро ты разгадаешь секрет знаменитого лабиринта Летнего Двора.

Фрейе не нужно было говорить дважды. Она пронеслась между двумя статуями. Гравий хрустел под её ногами. Отец научил её проходить лабиринты, ещё когда она была совсем крохой. Нужно выбрать одну сторону — лево или право — и всё время касаться стены.

Так она и поступила. Вытянула правую руку, позволив листьям щекотать подушечки пальцев. Она не переживала, что шипы на ветках могут поцарапать её ладони, потому что царапины заживут. К тому же растения, к которым она привыкла на своей родине, были куда жёстче. Чёрт, да даже огурцы кололи сильнее, чем эта изгородь.

Внутри лабиринта простиралась земляная тропа, которая была слишком тёмной для почвы. Стены выглядели точно так же, без каких-либо примечательных признаков. Неудивительно, учитывая, что сама суть лабиринта в том, чтобы запутать. Но чем дальше шла Фрейя, тем выше вырастала изгородь над её головой.

Стены росли, и вот они уже высотой с трёх взрослых мужчин. Четырёх. Так высоко, что Фрейя начала задаваться вопросом, а не магия ли заставляет их казаться выше, чем есть на самом деле.

Тяжело дыша, Фрейя свернула за очередным углом и увидела его. Тёмный наряд Короля Гоблинов было сложно не заметить, но как он мог опередить её, если она вошла в лабиринт первой?

Она не сворачивала с пути и не возвращалась назад. По крайней мере, она так думала. Он не мог пробежать мимо неё незаметно. И как показали мамины исследования, гоблины не могут становиться невидимыми для смертных.

— Как ты это сделал? — пробормотала она себе под нос.

Фрейя добежала до следующего поворота и остановилась перед стеной из лиан. Нахмурившись, пригляделась к тонким стеблям, которые сильно отличались от всех остальных стен лабиринта.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

В этом было что-то неправильное. Живая изгородь имела отличительные признаки: ярко-зелёные листья, живые и растущие, подстригаемые садовниками. Лианы перед ней же были дикими и хаотичными, словно в их рост никто никогда не вмешивался.

Это было нелогично.

Продолжая держаться за стену, она развернулась и посмотрела на путь, по которому пришла. Позади остались три развилки. Три пути, которые она могла бы проверить, если бы захотела потратить на это время.

Или можно приглядеться к стене из лиан. Одна только мысль о жульничестве довела её до зубного скрежета.

Стал бы Король Гоблинов играть честно? Она в этом сильно сомневалась. Гоблины никогда не играют честно.

Фрейя коснулась лиан и отвела их в сторону. Она вышла на следующую тропу лабиринта и увидела, как Король Гоблинов прислоняется к одной из стен.

— Быстро учишься, — прокомментировал он.

Она хотела дать ему пощёчину, чтобы стереть ухмылку с лица.

— И чему именно я научилась?

— Фейри никогда не играют честно. И если лабиринт сбивает людей с толку, то мы делаем всё, чтобы они остались в нём навсегда, — он небрежно пожал плечом. — Большинство людей не станут нарушать правила, Фрейя. Но ты, видимо, не большинство.

— Я бы и сама могла тебе об этом сказать, — она покрутила головой, сомневаясь, куда идти дальше теперь, когда она убрала руку со стены.

Справа оказался небольшой фонтанчик в виде рыбы, изо рта которой льётся вода. Слева был вход в лабиринт, напоминающий пасть зверя. Ни один из путей не казался правильным.

Король Гоблинов сказал, что лабиринт должен сбивать с толку, а значит, неважно, каким путём она пойдёт. Развернувшись к проёму, она оставила гоблина стоять одного и побежала в лабиринт.

Кажется, это был неверный выбор. Проём вывел её на круглую поляну — часть лабиринта, в которой открылся ещё десяток путей. Над каждым был уникальный символ, ни один из которых ни о чём Фрейе не говорил. Рыба. Цветок. Расчёска. Фрейя понятия не имела, что находится в центре лабиринта, и поэтому не знала, что искать.

Чувствуя бессилие, она крутилась вокруг и рассматривала подсказки, перед тем как замереть.

— Лабиринт должен сбивать с толку, — пробормотала она. — Нарушать правила — вот ключ к решению.

Какие правила есть у лабиринта? Очевидно, она собиралась следовать одному пути. В этом круглом пространстве была ещё одна изгородь, едва достававшая ей до талии, окружая маленькую скамейку в центре. Может...

Фрейя приблизилась к центру лабиринта. Скамейка была сделана из витого серебра. Красивые металлические цветы распускались в солнечном свете. Но что-то было не так у её основания. Две линии пересекали землю, словно кто-то двигал скамейку.

— Вот оно что, — Фрейя схватила скамейку и дёрнула её в сторону. Металл заскрежетал по земле, подтверждая её правоту. Это не простая скамейка, и вела она в непростое место.

Хлопок магии раздался у самого уха Фрейи. Горячее дыхание опалило её шею сзади.

— Вы только посмотрите на неё, — прошептал Король Гоблинов. — Мало кто из смертных может себе представить, что в лабиринте куда больше, чем одно измерение.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Кто сказал, что в лабиринте можно свернуть только налево или направо? — Фрейя смахнула слой земли. Потайная дверь с металлической ручкой была спрятана под скамейкой, совершенно незаметная со стороны.

— Кто сказал, что в жизни всё просто? — Король Гоблинов растворился в воздухе, но его голос задержался над её ухом: — Поспеши, Фрейя. Или я тебя обгоню.

Она дёрнула дверь на себя. Каменные ступени уходили во тьму, но она не будет колебаться. Фрейя нырнула в темноту и побежала по лестнице. Каждый шаг приближал её к центру, она точно знала. Каждый прерывистый вдох вёл её к победе.

И тут она поняла, почему так хочет пройти лабиринт. Это больше не имело отношения к её сестре. Фрейя хотела обыграть Короля Гоблинов в его собственной игре.

С последним шагом она вырвалась на яркий солнечный свет и застыла на месте. Она прикрыла глаза рукой, чтобы привыкнуть, и затем раскрыв рот в восхищении уставилась на открывшийся вид.

— Ого, — прошептала она.

Она стояла далеко от края утёса, но всё равно видела спокойное море за ним. Маленькие пятнышки островов украшали горизонт. Птицы с хвостами длиной в десять футов летали над её головой. Их песни могли бы посоперничать с прекраснейшими балладами, а их цвета отражали все оттенки радуги.

У Фрейи перехватило дыхание. Лазурное море было настолько тихим, что казалось стеклянным. Словно некий художник запечатлел невероятный момент. Достаточно близко, чтобы восхититься, но недостаточно, чтобы коснуться.

Слёзы заполонили её глаза от внезапного осознания, что больше никогда она не увидит подобной красоты. Когда она вернётся в мир смертных, она также возвратится к обыденности, в ловушке которой она жила с малых лет.

Это место. Эта красота. Они так мимолётны. И ей нужно впитать всё глазами, пока есть такая возможность.

Послышались приближающие шаги, и Король Гоблинов остановился рядом с ней, сложив руки за спиной.

— Красиво, не правда ли?

— Я победила или нет? — она рискнула бросить на него взгляд. — Это ведь просто конец, а не центр.

— По сути центр чего-либо — это вопрос восприятия. Возможно, это тоже центр, потому что это целый мир, где никто из нас никогда не бывал, — он указал на океан. — Будь мы смелее, то спустились бы с этого утёса, сели в лодку и поплыли навстречу солнцу. Лабиринт продолжается там, мы просто ещё его не видели.

— Философия, — пробормотала она, — из уст самого Короля Гоблинов.

— Всё сущее — объект философии, Фрейя из Вулвича, — он развернулся к ней лицом и низко поклонился. — Я сдержу своё слово. Ты раньше меня добралась до центра лабиринта.

Фрейя прикусила губу.

— Потому что ты мне подыграл.

— О нет, я бы не посмел, — хотя искорки в его глазах говорили обратное. — Лорд Лета увлекается зельями. Он всегда держит чары удачи на своей шее. Я настоятельно рекомендую украсть их у него.

— Что? — Фрейя широко распахнула глаза от шока. Король Гоблинов растворился в воздухе перед ней. — Почему ты так просто мне об этом говоришь?

Его смехок проявился в воздухе пузырьками.

— Потому что я не верю, что ты сумеешь выбраться из лабиринта.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава девятнадцатая

Он, разумеется, ошибался. Но Фрейя подумала, что он и сам об этом знает, просто дразнит её. Пускай Король Гоблинов пытается залезть в её голову и внушить ей, что она не справится, Фрейя знала наверняка, что она сможет выбраться из лабиринта.

В конце концов, она запомнила все детали, которые помогут ей вернуться тем же путём.

Она отошла от удивительно красивого берега и вернулась обратно к скамейке. Она даже подвинула металлические ножки на место, усложнив поиски следующему, кто попытается пройти лабиринт.

После этого ей просто нужно было вспомнить символы, которые она уже видела. Один из них явно не откликнулся в её памяти — символ солнца. Выбранная тропа довела её до свисающих лоз, а дальше, поменяв руку, Фрейя всё время держалась левой стороны.

Да, конечно, на это ушло время. Больше, чем она предполагала. Она перешла на бег, но всё равно вернулась в зал только после заката. К счастью, эльфы, похоже, ничего не заметили. А если и заметили, то не придали этому значения.

Многие так увлеклись напитками, что их движения стали неуклюжими. Пока Фрейя переводила дух, один эльф споткнулся об собственную ногу и упал на неё.

Он поднял глаза на Фрейю и засмеялся, показывая на её лицо.

— Что это за маска? Я такой ещё не видел!

Чёрт.

Фрейя закрыла лицо рукой, но было уже поздно. Король Гоблинов забрал её маску. Как же глупо с её стороны было не подумать, что маска понадобится ей после лабиринта.

Она опустила руку, надеясь, что эльфы слишком пьяны и сочтут её настоящее лицо уникальной маской.

— Не видел? — переспросила она, немножко запыхавшись. — Маски смертных сейчас на пике моды. Как можно было о них не слышать? Это ж надо.

Лицо эльфа преисполнилось разочарования, но по крайней мере, он не понял, что Фрейя врёт. Его реакция означала, что он поверил ей, и у неё получится сбежать.

— Прошу меня простить, — пробормотала она и проскользнула сквозь толпу.

Она шла, опустив голову, в надежде, что так никто не обратит на неё внимание. Да, конечно, парочка эльфов всё же отвлеклись от своих дел и уставились на неё. Они выглядели достаточно трезвыми. Их глаза щурились, шестерёнки крутились.

Ей нужно было всего лишь заполучить зелье с шеи Лорда Лета. И всё. Затем она сможет сбежать с бала, найти Эрроу и улизнуть в следующий двор почти без каких-либо проблем.

Всё просто.

Фрейя прижалась спиной к каменной стене замка, вдали от глаз эльфов. Ей нужно осмотреться. В конце концов, украсть зелье Лорда Лета будет намного проще, если она будет знать, где находится.

Обводя взглядом толпу волшебных существ, она застыла, почувствовав, как холодный мокрый нос прижался к её ноге.

— Вот ты где, — тихо выдохнула она, взглядом проверяя, не учуяли ли его появление эльфы.

— Тебя долго не было, — пробормотал Эрроу из-под её юбок. — Надеюсь, всех этих многочисленных слоёв хватит, чтобы скрыть мой запах от их сверхъестественного обоняния. Что тебе удалось выяснить?

— Ну, — она прочистила горло. — Я узнала, что нам нужно зелье Лорда Лета. Он носит его на шее.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Напои его, — его нос снова коснулся её ноги, затем раздался смешок. — Ещё сильнее, чем уже. Обычно он умеет держать себя в руках, но сегодня опустошает один бокал за другим.

Фрейя посмотрела направо, где эльфов скопилось больше всего. Толпа немного расступилась, позволив Фрейе увидеть Лорда Лета в центре. И да, его щёки уже покраснелись, а смех звучал слишком громко. Он пытался стоять, но пошатнулся.

Было странно видеть шатающихся фейри. Они же по определению грациозные. Фрейя решила, что всё дело в алкоголе.

— Как ты понял, что он пьян? — спросила она.

— Чувствую даже отсюда, — Эрроу сделал глубокий вдох, и Фрейя почувствовала его дыхание на своих икрах. — И я, возможно, немного приглядывал за тобой. На расстоянии.

Ну конечно. Меньшего от пронырливого гоблина она и не ждала. И хотя её немного покорило то, что он за ней наблюдал, она в то же время испытала облегчение: она всё-таки была не одна.

Как странно начать доверять гоблину. Кто бы мог подумать.

— Спасибо, — сказала она. — Ты готов?

— Как ты собираешься довести Лорда Лета до такого состояния, чтобы он не заметил пропажу зелья? — Эрроу подстроился под её шаги, скрываясь под юбками. — Я как-то сомневаюсь, что ему понравится компания человечки без маски. Людей они не жалуют так же, как и гоблинов.

— Что-нибудь придумаю.

У неё особо не было выбора.

Эльфы расступились перед ней, как будто схлынула вода. Они пропускали её — кто со смехом, кто в растерянности. Те, что были совсем пьяны, подумали, что на ней такая необычная маска. Те, что оставались трезвыми, точно поняли, что в их рядах оказалась смертная. Фрейя слышала все их шепотки, пока они гадали, кто же она такая.

— Лорд Лета же не размяк до такой степени? Он не мог допустить смертную ко двору.

— Нет. Это новая маска. Ни один смертный не посмел бы войти в мир фейри и уж точно не стал бы испытывать терпение эльфов.

— Если это и вправду человек, то скоро она узнает, почему из всех дворов фейри больше всего боятся эльфов.

Фрейя с трудом сглотнула, но продолжила идти. Они не заставят её бежать от страха. Она должна вернуть сестру.

Она шла не останавливаясь, пока не оказалась прямо перед Лордом Лета. Он пролил вино прямо на свой безупречный белый наряд, но это его не волновало. Да что там — он сам, смеясь, демонстрировал пятно рядом стоящим эльфам.

— Лорд Лета? — обратилась Фрейя, но её голос, по всей видимости, прозвучал слишком тихо.

Он не обратил на неё внимания. Жестом приказал эльфу наполнить его опустевший кубок.

Фрейя заметила склянку на его шее. Внутри виднелась веточка какого-то растения — возможно, лаванды, хотя Фрейя понятия не имела, зачем она ему нужна. Её мама использовала лаванду в их детстве, чтобы уложить девочек спать. У короля вполне может быть достаточно забот, не дающих спать. Фрейя могла бы использовать это в свою пользу.

Без лишних раздумий Фрейя выхватила полный кубок из руки эльфа и протянула Лорду Лета.

— Вы хотели ещё вина?

И тут он её заметил. Лорд Лета сощурил тёмные глаза. Над бровями и возле уголков рта появились морщины.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Кто ты?

— Фрейя из Вулвича, — она склонилась в низком реверансе, едва не сев на голову Эрроу.

— Для меня огромная честь встретиться с Вами. Я много слышала о Вашем дворе.

Лорд Лета фыркнул и опустошил бокал вина одним залпом.

— Разумеется ты слышала о нас. Эльфы всегда интересовали смертных. Но что ты здесь забыла?

Она отклонилась от него, когда он приблизился к ней.

— Мне нужно с Вами поговорить.

— Нет, ты здесь не за этим. Ты бы уже бежала со всех ног, если бы это было единственной причиной, по которой ты хотела увидеть меня, — он откинулся на спинку своего трона, крутя в пальцах пустой кубок. — Тогда зачем? Смертная, пришедшая в Летний Двор... Такого я ещё не видел. Очевидно, ты пришла что-то сказать. Выкладывай.

Нет, разговор однозначно свернул не туда. Он явно ещё недостаточно пьян. Ему нужно выпить больше вина или что-нибудь покрепче, чтобы она смогла украсть зелье с его шеи.

— Я хочу заключить с Вами сделку, — произнесла она. Её слова разнеслись по всей танцевальной площадке, и внезапно все звуки стихли. Ни одна птица в небе не смела петь, и даже ветер не шуршал тяжёлыми юбками.

Смертная только что попыталась предложить сделку Лорду Лета. Фрейя предположила, что такого не происходило уже очень давно.

Глаза Лорда Лета вновь прищурились, но теперь в них появилось расчётливое выражение. Надо отдать ему должное: он умнее, чем кажется на первый взгляд. После всего выпитого вина он всё равно почуял подвох. Возможно, он заподозрил участие Короля Гоблинов.

— Какую сделку?

— Я хочу зелье, что висит на Вашей шее, — она указала рукой. — Не скажу зачем.

— Я никому не отдам это зелье.

— Сделка очень простая, — Фрейя улыбнулась по-гоблински. — Вы боитесь проиграть смертной, Лорд Лета?

Несколько эльфов поёжились от её тона. Они потянулись к карманам. Завидев костяшки одного из них сквозь ткань, она догадалась, что он сжал спрятанное оружие. Она понимала, что сильно рискует. Они запросто могут убить её, но надежда ещё есть.

Король Гоблинов и Дева Весны имели одну общую черту. Они хотели быть лучшими. И для них не было ничего хуже поражения.

Но также им нравилось испытывать судьбу. Их жадность и высокомерие требовали постоянных доказательств, что они всё ещё лучшие.

Фрейе оставалось только надеяться, что Лорд Лета такой же, как они.

Он внимательно наблюдал за ней. Глазами, которые видели слишком много. Но затем он улыбнулся, и она поняла, что он попался на крючок.

Лорд Лета широко раскинул руки, а затем указал на неё сверху вниз.

— О какой сделке идёт речь, Фрейя из Вулвича? Смертные мало в чём могут меня превзойти. Желаешь ответить на загадку? Или хочешь, чтобы я прочитал твоё будущее или угадал прошлое? Какое невозможное задание ты хочешь мне дать, чтобы я победил тебя?

Прелесть какая. Как и все повелители фейри, он её недооценивал. Фрейя знала, как использовать это себе на пользу.

— О нет, — ответила она. — Всё намного проще. Я предлагаю такую сделку: если я смогу выпить больше Вас, то Вы отдадите мне зелье с Вашей шеи.

Он поперхнулся. Наклонившись вперёд, он прижал кулак ко рту, пока какой-то эльф стучал по его спине. Как только кашель прекратился, Лорд Лета ответил:

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Ты понимаешь, что вино фей гораздо крепче, чем та моча, которую пьют смертные? Она пожала плечами, как если бы её это ничуть не смущало.

— Да, я слышала об этом.

— И всё ещё хочешь заключить эту сделку?

— Однозначно.

Лорд Лета стянул цепочку через голову и вернулся к своему трону. Слякка легла на правый подлокотник. После этого Лорд Лета махнул эльфам рукой, и те тут же оживились. Один принёс Фрейе стул. Другой — стол. Вскоре вокруг неё было уже столько бутылок вина, что она вряд ли смогла бы выйти, даже если бы захотела.

Он самолично налил в её кубок вино, и оно было такого тёмно-красного цвета, что напоминало кровь.

— Я даже не возражаю дать тебе фору и первым выпить несколько кубков, Фрейя. Думаю, это будет весело.

О да, феи обожают это слово — весело.

Она почувствовала прикосновение холодного носа к ноге и услышала шипение:

— Ты же не веришь всерьёз, что выпьешь больше него? Чем, скажи мне, ты вообще думала?

Фрейя сделала большой глоток эльфийского вина, но этим она и собиралась ограничиться сегодня вечером. Как сказал Король Гоблинов, в игре, которую она ведёт с Лордом Лета, есть правила. Но она не собиралась им следовать.

В сделке не было условий, что стороны должны играть честно.

Лорд Лета уже самодовольно ухмылялся и хохотал вместе с друзьями. Он легонько пихнул локтем рядом стоящего эльфа, громко шепча:

— Я управлюсь за два кубка, — и опустошил залпом.

— Уже готовы приступить ко второму? — поинтересовалась Фрейя.

— Ты ещё не допила свой.

Фрейя кивнула, а затем нахмурилась.

— Король Гоблинов здесь? Я думала, он уже ушёл, но клянусь, только что видела его позади Вас.

Лорд Лета тут же воскликнул:

— Будь ты проклят, гoblin, я же сказал проваливать, когда закончишь!

У неё была пара секунд, чтобы вылить остатки вина под стол. Оно тут же впиталось в траву, и никто ничего не успел заметить. Пока Лорд Лета искал Короля Гоблинов, она поднесла кубок губам, притворяясь, что пьёт. И когда Лорд развернулся обратно к ней, она уже вытирала рот.

— Вот, теперь мы сравняли счёт. Налить Вам ещё?

Он кивнул, но пристально следил за каждым её движением. Как будто подозревал, что себе она нальёт меньше, чем ему. К несчастью для него, он не там искал обман.

— Почему вы носите маски? — спросила она, притворяясь, что у неё уже язык заплетается. — Я не понимаю, зачем вам эти маски, если вы считаетесь самыми красивыми из всех фейри.

Лорд Лета снял кожаную маску кремового цвета. Под ним оказалась гладкая поверхность, к которой она уже успела привыкнуть.

— Всё ещё думаешь, что мы красивы?

Фрейя наклонила голову немного вбок, прищурилась и затем кивнула.

— Если у меня перед глазами начнёт расплываться чуть сильнее, то сойдёт. А какие ещё маски у Вас есть?

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Он обернулся и жестом приказал эльфу сбегать за другими масками. Пока другие смотрели эльфу вслед, она наклонилась через стол и перелила половину своего вина в кубок Лорда Лета.

И так продолжалось дальше. Они болтали о его королевстве, потому что, как оказалось, каждый комплимент заставлял его оглядываться на других эльфов в поисках подтверждения. Каждый раз, когда он отворачивался, Фрейя либо выливала часть вина на землю (но не всё), либо переливала в его собственный кубок.

В скором времени он начал моргать так, словно что-то попало ему в глаз. Лорд Лета поднял руку и указал куда-то рядом с Фрейей.

— Когда здесь появилась ещё одна смертная?

— Когда я захотела.

Он наморщил нос и мотнул головой.

— Это невозможно. Я бы знал, если бы кто-то проник в моё королевство.

Это её шанс. Лорд был уже настолько пьян, что не смог бы ей помешать, даже если бы захотел. Остальные эльфы ничего не могли предпринять, потому что они не участвовали в сделке.

По крайней мере, Фрейя на это надеялась.

Она поставила обе ладони на стол и наклонилась опасно близко к его лицу:

— Вы, сэр, проиграли. Крайне сожалею, но придётся мне это у Вас забрать. Возможно, когда-нибудь верну. Я понимаю, что зелье Ваше. Надеюсь, Вы сможете спать и без него.

— Что? — он попытался поймать её за руку, пока она не успела взять зелье, но промахнулся. Может, спутал её со смертной справа, тогда как Фрейя была прямо перед ним.

Как бы то ни было, она схватила склянку, развернулась и побежала сквозь толпу. Слава небесам, ни один эльф её и пальцем не тронул, но тут она услышала недовольный рёв:

— Гоблин! — заорал один из эльфов. — Я чую гоблина!

Эрроу выскочил из её юбок и рванул вперёд.

— Сюда, Фрейя! Скорее!

Она подняла юбки и побежала за ним как можно быстрее, опасаясь споткнуться. Орда эльфов преследовала их, но у Эрроу и Фрейи была хорошая фора.

Врезавшись в дверь оранжереи, Фрейя распахнула её и скользнула следом за Эрроу внутрь. Вместе они добежали до крошечной двери, ждущей их.

— Готов? — спросила она, не дыша. Пульс бешено стучал.

— Как никогда! — Эрроу толкнул дверь носом, и они оба прошли через портал.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава двадцатая

Они вышли к огонькам, свисающим с ветвей старого дерева. Тяжело дыша, Фрейя упала на четвереньки, плюхнувшись ладонями и коленками прямо в грязь. Кому вообще есть дело до платья? Она сумела украсть зелье с шеи самого повелителя Летнего Двора!

— Оно у тебя? — спросил Эрроу напряжённым голосом. — Умоляю, скажи, что ты его достала.

Фрейя вытянула руку перед собой и раскрыла кулак, как цветок. На ладони лежала склянка с зельем.

Теперь, когда у неё появилась возможность её рассмотреть, Фрейя была удивлена простотой вещицы. Старая пробка. Росток лаванды, парящий в воздухе. Да, в этом есть что-то магическое, но Фрейя никак не ожидала, что склянка будет выглядеть как нечто, что можно найти в мире смертных.

— Вау, — выдохнула она. — Совсем не то, что я ожидала.

— Да уж, — ответил Эрроу, нахмутив свои маленькие бровки. — Я тоже думал, что оно будет выглядеть иначе.

Фрейя потянулась к карману рубашки и вытащила флакон с духами. Если тот был маленьким, коротеньким, то склянка с зельем, напротив, имела длинную, вытянутую форму. Фрейя поставила их рядышком у корней дерева и села получше рассмотреть свои трофеи.

Пушистая задница плюхнулась рядом с ней. Они оба наклонили головы вбок и смотрели на две сущности дворов фейри в надежде, что что-то произойдёт. Хоть что-нибудь. Может, магический взрыв или слияние двух предметов. Может, оба исчезнут, а на их месте появится новая подсказка.

Но ничего не происходило. Флакон духов оставался на месте. Склянка с зельем не шелохнулась. Это были две самые обычные ёмкости, которые можно найти где угодно.

— Любопытно, — произнесла Фрейя.

— Да, согласен.

— Как думаешь, почему я должна раздобыть для Короля Гоблинов именно эти предметы? — она посмотрела на пушистого гоблина. — Есть какие-нибудь идеи?

Он пожал тоненькими плечами.

— Не имею ни малейшего понятия. В этом всё как-то мало смысла.

И в этом заключается проблема. У Фрейи было такое чувство, что у неё перед глазами размахивают красным флагом, а она ничего не видит. Что-то из разряда: зачем Король Гоблинов облегчает ей задачу, когда должен наоборот пытаться всё усложнить?

Единой картинкой не складывалось. Фрейя даже не знала, как подступиться.

Эрроу ткнулся носом ей в руку.

— Так что происходит между тобой и Королём Гоблинов?

Она продолжала разглядывать флакон и склянку.

— Я пытаюсь разгадать его шараду, а он, похоже, пытается морочить мне голову.

— Нет, я не про это... — Эрроу встал перед ней, а затем махнул хвостом. — Я хочу сказать, что вы очень долго были в том лабиринте. И когда ты оттуда вышла — без маски, должен заметить, — ты была краснее помидоров. Что он тебе сказал?

— Ничего, — она нахмурилась, пытаясь отвлечься от насущной проблемы и понять о чём он говорит. — Намекаешь, что я равнодушна к Королю Гоблинов?

— И не просто равнодушна, я бы сказал, — его язык по-собачьи вывалился изо рта. — Тебе было очень важно узнать, что он скажет про платье. Замечу ещё, что корсет был весьма туго завязан. Это невозможно сделать самой. Тебе там успел помочь какой-то эльф? Я что-то сомневаюсь.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Ей не нравился этот разговор.

— Вовсе нет, Эрроу. Иди спать.

— А, так теперь мы спим? Я думал, ты хочешь найти сестру как можно скорее?

Нет, она не поведётся на его провокации. Она встала и обошла дерево, остановившись под одним из ярких фонариков.

— Спокойной ночи, Эрроу!

— Странно, что ты захотела спать именно тогда, когда я заговорил о твоём интересе к Королю Гоблинов. Я только это хотел сказать.

— Между мной и Королём Гоблинов ничего нет, — выплюнула она. — Да я с ним рядом не могу находиться!

— Поэтому ты строишь ему глазки?

— Я не строю глазки! — она со всей силы ударила по дереву, аж листья посыпались на них обоих, выражая свою позицию.

Король Гоблинов — последнее существо, к которому у неё может быть интерес. Точка. Никаких вопросов. Никаких "если", "и" или "но".

Эрроу хмыкнул и ответил:

— Продолжай убеждать себя, Фрейя. Ты не первая, кто пал жертвой его обаяния.

Да какое там обаяние. Пёс-гоблин совершенно неправильно трактует её реакции. Она не будет спорить, доказывать, переубеждать. Здесь не о чем говорить. Вот совсем.

Фрейя села на землю и прислонилась спиной к дереву, сложив руки на груди. Она закрыла глаза, но была так зла, что не могла заснуть. С чего Эрроу вообще взял, что между ними что-то есть? Она не флиртвала с Королём Гоблинов. Да, она согласилась на ещё одну сделку, но только потому, что ей нужно было больше информации.

И да, она послушалась его совета и сжульничала, когда заключала новую сделку теперь уже с Лордом Лета.

В последнее время она заключила слишком много сделок с фейри. Пора с этим завязывать. Её бедная матушка, наверно, уже несколько раз перевернулась в своей поросшей мхом могиле.

Погрузиться в сон здесь было легче, чем дома. Фрейя даже не заметила, как это произошло, но моргнув следующий раз, поняла, что это сон. С окружающим пространством было что-то не так. Лес поредел, открывая яркий свет, сквозь который медленно проявлялись очертания, пока девушка не разглядела их.

Их.

Эстер стояла лицом к Фрейе и так громко хохотала, что у неё из глаз брызнули слёзы. Одну руку она прижимала к животу, а другой указывала на парня, стоявшего к Фрейе спиной.

Она уже знала, кто это. Навсегда запомнила это крысиное лицо, когда он протягивал Эстер то ожерелье. Её кровь вскипела.

Как смеет этот гoblin всё ещё находиться рядом с её сестрой! Какую новую ложь он нашёптывает в уши Эстер? Думает, что сможет убедить Эстер остаться с ним? С ними? Гоблины — не её семья! Они её не получат.

Видение стало чётче. Теперь она ясно видела гоблина с крысиным лицом. У него был широкий хвост, обвивающий его ногу, словно он специально держал его так, чтобы тот не дёргался. Уши у него тоже были нечеловеческие — большие и круглые, хоть и выглядели мягкими, как бархат.

Фрейю передёрнуло от отвращения. В гоблинах нет ничего хорошего, это она знала наверняка. Они не люди, и её сестре не стоит общаться с ними, пока у неё есть любящая семья.

Другими словами, она не может предпочесть Фрейе этого гоблина с крысиным лицом.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Я знаю, о чём ты думаешь, — бархатный голос Короля Гоблинов ворвался в её мысли, и вдоль её позвоночника пробежал холодок. — Гоблины уродливы, да? Из всех фейри, которых могла бы выбрать твоя сестра, почему именно гоблин?

— Я не понимаю, как ты оказался в моём сне, — она повернула голову и встретила его нечеловеческий взгляд. — Если только так я могу увидеть свою сестру, то будь добр, не порти момент.

— Думаешь, это сон? — он материализовался из тени, появляясь в поле зрения. Его идеально сидящий костюм с серебряными лозами, пришитыми по краям, был безупречен. Его волосы спадали на лицо, точно тёмный водопад, а серебристые глаза внимательно следили за её реакцией. — А может быть это предчувствие?

Она не позволит ему лезть в её голову.

— У меня в крови нет ни капли магии, — огрызнулась она. — Видения бывают у ведьм, а в моём роду их не было.

— Но твоя мама была одержима всеми фейри, — Король Гоблинов подошёл ближе, сцепив руки за спиной. — Ты никогда не задумывалась, откуда у неё такой большой интерес к нашему виду? Может, она что-то искала. Доказательства, например, собственной магии.

— Это нелепая мысль. Ты не хуже меня знаешь, что это невозможно, — она попыталась указать на себя, но сон её парализовал. Фрейя посмотрела на свои ноги, а затем снова на гоблина. — Ты же видел меня. Наше сотрудничество должно было убедить тебя, что во мне нет магии. Ни капельки.

Он нахмурился.

— Да, ты вполне обычная, и, к сожалению, это всё только усложняет.

— Неужели?

Она пыталась подавить в себе обиду, вызванную этими словами.

Обычная. Как будто отсутствие у неё магии разочаровывало его. Он вёл себя так, будто с магией она бы нравилась ему больше. Возможно, так бы оно и было. В конце концов, волшебные существа хотят окружать себя только себе подобными.

Смертные, должно быть, слишком скучны для него. Не такие интересные, и в этом кроется проблема.

Как только она ему наскучит, начнёт ли он мешать ей со сделкой вместо того, чтобы помогать? Вдруг он бросит её на произвол судьбы, а ей придётся самой как-то выживать в этой богом забытой реальности?

Не успела она открыть рот, как он указал на её сестру.

— Ты так переживаешь за неё, но Эстер очень нравится проводить время в нашей компании.

— Она сама не знает, чего хочет, — Фрейя проглотила панику, вызванную этими его словами. — Ей всего шестнадцать. Она жизни толком не видела, у неё совсем мало опыта.

— Ты права, — его лицо смягчилось, пока он наблюдал за её сестрой и парнем-гоблином. Словно ему нравилось видеть их вместе. — Существует целый мир фейри, а она видела только место, где я спрятал её вместе со столь ненавистным тебе мальчишкой. Почему ты принимаешь Эрроу, но не моего маленького друга с крысиным лицом?

— Потому что твой «друг» забрал мою сестру, — Фрейя выплюнула эти слова, точно они были огнём, которым она могла бы сжечь гоблина. — Он не имел на это права.

— А у тебя нет права контролировать её. У неё своя жизнь. Шестнадцать — это уже не ребёнок.

— Этого слишком мало, чтобы навсегда покинуть семью, — Фрейя отказывалась верить, что в шестнадцать лет можно принимать такие решения. Хотя она сама старше всего на пару

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

лет, она была убеждена, что это не подходящий возраст. Конечно же, Эстер выберет жизнь, полную магии и приключений.

А потом будет жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Король Гоблинов покачал головой, не соглашаясь с её словами. Или выражая разочарование её позицией.

— Ох, Фрейя. Думаю, однажды ты поймёшь, что твоя сестра намного умнее, чем тебе кажется.

— Я не считаю её глупой. Она самая добрая, талантливая и самоотверженная девушка, которую я когда-либо знала, — она пыталась вырваться из оков сна, чтобы врезать Королю Гоблинов до звёздочек в глазах. — Не смей сомневаться в моей любви и преданности сестре.

— Я вовсе не подвергаю это всё сомнению, — он снова указал на Эстер. — Я только хочу сказать, что у тебя заканчивается драгоценное время.

Фрейя перевела взгляд и увидела, как Эстер разворачивается и уходит с мальчишкой-гоблином. Что-то в ней изменилось. Она разорвала сзади юбку, чтобы из-под неё мог выглядывать длинный хвост. Пушистый белоснежный хвост, развевающийся позади неё, как флаг.

— Нет, — прошептала Фрейя. Её лицо побледнело, сердце заколотилось в груди. — Это невозможно.

— Боюсь, что возможно.

Её мать ни разу не упоминала, что люди могут стать гоблинами. Гоблинами рождаются, потому что они фейри. Смертные не могут превратиться в гоблинов, а гоблины не могут превратиться в людей. Она была уверена в этом.

— Нет, — повторила она. — Это совершенно невозможно. Люди не могут стать фейри.

— Я не говорил, что она становится гоблином, — он посмотрел на свои когти, а затем раскрыл их, как бы проверяя остроту. — Магия творит странные вещи с людьми, особенно когда долго их окружает.

— Тогда почему я не меняюсь?

Глаза цвета расплавленного серебра посмотрели на неё, разочарованно сощурившись.

— В этом-то и вопрос. Почему ты не меняешься, Фрейя? Или, может, ты меняешься сильнее, чем нам кажется.

Она отказывалась в это верить. Это место её не изменит. Фрейя из Вулвича — простая смертная девушка, других вариантов она не приемлет.

Она снова покачала головой, отрицая его предположение, но от ухмылки на лице Короля Гоблинов её бросило в дрожь.

— Пора просыпаться, — сказал он. — У тебя осталось мало времени.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава двадцать первая

Фрейя вырвалась из оков сна с настроением убивать. Она упёрлась ладонями в землю и издала рык, куда больше похожий на звериный, чем у кого-либо из встреченных ею гоблинов.

Да как он посмел?

Как смеет Король Гоблинов запугивать её очевидно ложным видением? Её сестра никак не может стать гоблином. Эстер не теряет человеческий облик под воздействием магии и уж точно не водит дружбу с существами, похитившими её.

Эстер выше этого. Она умная девушка с золотым сердцем, но она не станет отдавать жизнь ради другого. Тем более гоблина.

Фрейя проползла вокруг дерева к Эрроу, полная решимости. Сна ей уже по горло хватило. Теперь надо разбудить его, чтобы он проводил её к следующему двору. Она не знала, как туда попасть, но он-то наверняка знает. Поэтому она принимает его помощь. Он знает пути к дворам фейри, и этого достаточно, чтобы держать его рядом.

Эрроу свернулся клубочком у дерева в ворохе прошлогодней листвы. Он был похож на лису, когда закрывал нос хвостом и спал с опущенными ушами. Но при всей умиительности представшей картины, Фрейя не могла ждать, когда он выспится.

— Эрроу, — прошипела она.

Он не пошевелился.

— Эрроу, — снова попыталась Фрейя. На этот раз она потянулась к нему и толкнула рукой. Но он всё также не реагировал. Хотя нет, он ещё глубже зарылся в своё гнездо из листьев.

Вот же негодник. Она была уверена, что он уже проснулся, просто игнорирует её. Только он не знает, что она выросла с младшей сестрёнкой, которая любила подольше поспать, и родителями, которые ждали, что Фрейя будет помогать им по дому.

Она просунула руки под Эрроу и резко дёрнула его вверх, ставя на лапы. Он этого не ожидал. Шарахнулся в сторону, споткнулся и упал мордой в землю.

— Какого чёрта? — возмутился он. — Зачем ты это сделала?

— У нас нет времени дрыхнуть. Мы должны попасть в следующий двор, и нам нужно идти прямо сейчас, — она снова его толкнула, вынуждая пса-гоблина подняться на лапы. — Вставай, пожалуйста. Ты ведь наверняка знаешь, как попасть в Осенний Двор.

Он плюхнулся на задницу и уставился на неё.

— С чего бы мне это знать?

Она ощутила нарастающую тревогу в груди. Она начиналась в животе и сдавливала горло, угрожая выплеснуться из её тела, подобно ядовитой желчи.

Фрейя сделала глубокий вдох, но голос дрожал и не слушался:

— Ты знаешь, — повторила она. — Ты должен знать.

Эрроу посмотрел на неё так, будто видел насквозь, и вздохнул.

— Ладно. Идём.

Он как ни в чём не бывало побежал во тьму. Просто растворился в тенях.

— Что? — прошептала она, застыв на месте. — Ты куда?

Его голос донёсся с ветром, скользнувшем по её плечам.

— Ты хотела пойти в Осенний Двор, разве нет? К слову, будить меня в такую рань было не очень красиво. Пойдём уж теперь! Догоняй.

Он ждёт, что она смело пойдёт за ним во тьму? Она подумала, что где-то рядом есть портал, которого просто не видно в темноте. Но без освещения она не могла разглядеть ни портал, ни Эрроу.

Фрейя посмотрела вверх на ближайший огонёк, но чувство тревоги глубоко внутри неё заставило притормозить. Она взглянула на дерево и снова на фонарик, а затем спросила:

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Можно я возьму его?

Дерево, казалось, наклонилась ближе и протянуло ей фонарик. Словно оно было живым.

— Спасибо, — Фрейя нерешительно взяла фонарик, который позволит ей найти скрывшегося в темноте гоблина. — Я сейчас верну.

Она услышала, как дерево с низким стоном качнулось обратно на место, но не стала смотреть. Под её ногами хрустели листья. Она ступила во тьму с фонариком в руке.

"Здесь была тропа", — поняла она. Её было сложно разглядеть среди осенней листвы. На грунтовой дорожке было множество чьих-то следов. Похоже, по ней ходят довольно часто.

Фрейя нахмурилась и пошла вперёд.

— Эрроу?

Тёмный силуэт вырисовался из теней и помчался к ней. Фрейя вскрикнула от страха и ужаса, закрыв лицо рукой с фонариком. Она едва удержала его в руке, он очень сильно раскачался. Но стальная коробочка с огоньком была её единственным оружием против неизвестного монстра, атакующего её.

Она различила тихий звук размахивающего хвоста, задевающего листья.

Застонав, она опустила фонарик и прожгла взглядом гоблина у её ног.

— Зачем ты так бежал на меня?

— Потому что это весело, — он указал лапой через своё плечо. — Здесь недалеко. Надо только выбраться за пределы магии дерева, и мы будем на месте.

Фрейя хотела пойти вперёд, но что-то надавило ей на плечи. Внезапное осознание так расстроило её, что ноги, казалось, приросли к земле.

— Хочешь сказать, что всё это время мы были в Осеннем Дворе?

Эрроу пожал плечами.

— Ну да. Это единственное известное мне место, где мы оба были бы в безопасности.

— То есть мы могли пойти в Осенний Двор в любой момент?

Он вздохнул.

— Если хочешь поругаться из-за этого, то можно сделать это на ходу. Мне очень хочется домой, знаешь ли. Дел много, а я разгуливаю по всему миру вместе с тобой.

Фрейя тотчас бросила бы его и ушла, но он был ей нужен. Закипая от злости, она последовала за ним. Она так сильно сжала зубы, что заболела челюсть.

Они всё это время были в Осеннем Дворе.

Она спала в Осеннем Дворе.

Кто угодно мог выйти из тьмы и схватить их. А он её даже не предупредил. Она же спала с другой стороны дерева!

— Эрроу, — рявкнула она. — Какие фейри живут в Осеннем Дворе?

— Гоблины, — ответил тот. Свет фонаря вновь дотянулся до него, и позади Эрроу выросла тень в десять раз длиннее его самого. — Хотя ты, наверно, уже и сама догадалась.

Но это значит...

— Значит, моя сестра здесь?

Может, она обыграет Короля Гоблинов в его же игре. Если она найдёт Эстер и вызовет из плена, то они смогут вдвоём сбежать обратно в мир смертных, и со всеми этими испытаниями будет покончено. Фрейя не сомневалась, что сможет найти Эстер. Нужно лишь...

— Нет, — отрезал Эрроу. — Смертных приводят не сюда.

Внезапное воодушевление тут же сдулось.

— И куда же их приводят?

— Не знаю, — Эрроу вдруг исчез.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Куда он пропал? Фрейя оглянулась вокруг в темноте, но нигде не могла его найти. Тропинка просто... закончилась. Свет не мог пробиться сквозь тени, как бы высоко Фрейя ни поднимала фонарик над головой.

Видимо, это конец тропы.

Фрейя поставила фонарь на землю.

— Ещё раз спасибо, — произнесла она. — Если сможешь забрать отсюда, то я оставляю. Если нет, то прихвачу на обратном пути.

Земля перекатилась под её ногами. Фрейя решила, что дерево её поняло. И затем она сошла с тропы в густую пелену тьмы.

Солнечный свет просачивался сквозь листву над головой. Здесь было жутко тихо, но безумно красиво. Всё выглядело так, будто пропитано яркими красками всех оттенков жёлтого, оранжевого и красного. Листья на деревьях походили на огонь. А те, что на земле, казались такими живыми, будто только-только упали.

Она сделала несколько шажков вперёд, хруст листьев под её ногами разнёсся по лесу. Тропинки здесь не было. Только деревья росли на каком-то странном расстоянии друг от друга, в причудливом порядке, не поддающемся логике.

Но опять же, магия влияла на леса в мире фейри. Может, они и должны так расти в Осеннем Дворе.

Эрроу вышел из-за широкого ствола, поправляя чёрный бархатный костюм.

— Так намного лучше, — сказал он, разглаживая лапами складки. — Теперь я больше похож на самого себя.

— А где... — Фрейя встряхнула головой. — Неважно. Кого мы здесь встретим? Кто правит этими землями? Король, королева, герцог, герцогиня...

И тут она вспомнила, что уже знает Короля Гоблинов. Они встречались уже много раз, и, очевидно, у него есть что-то, что она должна украсть. Но это невозможная задача, потому что именно с ним она и заключила сделку.

— Проклятье! — пробормотала Фрейя. — Это и был его план с самого начала? Я не смогу ничего украсть у Короля Гоблинов, потому что он в курсе моих намерений.

Эрроу подбежал к ней и помахал лапой перед её лицом.

— Тебе и не надо. Король Гоблинов правит всеми дворами, а не Осенним Двором.

Она моргнула.

— А можно чуть подробнее?

— Король Гоблинов обособлен от дворов. Он следит, чтобы другие правители соблюдали порядок. Его же королевство... — Эрроу вздрогнул. — Не будем об этом. Здесь нас ждёт мадам Осенняя Воровка.

Такого она не ожидала услышать. У всех остальных правителей были вычурные титулы. Даже "Весенняя Дева" звучит как нечто эфемерное и возвышенное. Фрейя не ожидала, что возглавлять этот двор будет Осенняя Воровка.

— Серьёзно? — спросила она. — И вот с таким титулом она правит двором?

— Типа того, — Эрроу усмехнулся. — Конечно, такой титул говорит о многом. Если тебе интересно, чем она занимается, то именно тем, что гласит титул.

То есть Фрейе нужно украсть что-то у женщины, которая получила титул, занимаясь тем же самым? Великолепно. Просто великолепно. Только Фрейя успела понадеяться, что здесь будет чуточку легче, потому что с ней будет гoblin.

Наклонившись, она взяла юбки своего слишком роскошного для лесной прогулки платья в руки и кивнула.

— Ладно. Тогда веди. Попробуем украсть у Королевы Воров. Звучит как отличная идея.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Ох, не будь такой пессимисткой, — Эрроу вприпрыжку ступал по листве, огибая деревья. — Может быть, она тебе даже понравится. Ты довольно похожа на неё.

— Я похожа на гоблина?

Корсет был затянут слишком туго — это единственное объяснение, почему у неё внезапно заныло в груди при этом сравнении.

Вовсе не потому, что гoblin будто бы проявил к ней симпатию. И не потому, что она чувствовала симпатию к гоблину.

Нет, она никогда не опустится до такого.

Эрроу обошёл ещё одно дерево и раскинул лапы.

— Вот мы и пришли, моя дорогая! Фрейя из Вулвича, представляю твоему взору Осенний Двор, — он оглянулся и подмигнул. — Или скорее мне лучше сказать — Двор гоблинов.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава двадцать вторая

Фрейя не верила своим глазам. Она знала, как выглядят гоблины. Это настоящие монстры — кривые, уродливые и гнилые до мозга костей. Поэтому-то они такие жуткие. Зло, живущее в их сердцах, разлагает их тела, и они становятся такими... Ну, гротескными.

Вот только эти существа совсем не были уродливыми.

Они были странными. Наверное, даже непривычными взгляду. Хотя большинство из них оказались удивительными. Они носили чёрные бархатные костюмы, прям как Эрроу. По крайней мере, мужчины. Их тела были подтянутыми и крепкими, за ними стояли годы физического труда. Широкие плечи, мощные бёдра, бицепсы, перекачавшиеся при каждом движении.

У некоторых были вполне себе человеческие лица с заострёнными ушами, но стоило им обернуться, как у них оказывались хвосты. Большая часть гоблинов имели в облике животные черты. Мимо Фрейи прошёл мужчина в костюме насыщенного фиолетового цвета. Она не могла заставить себя перестать пялиться на совиную голову, торчавшую из его плеч, вместо нормального человеческого лица. Он развернул голову на пол-оборота, поймал её взгляд, поклонился и пошёл дальше в лес, будто его ждут какие-то важные дела.

Дальше ей встретилась молодая девушка. На ней было бархатное платье, передний край которого заканчивался на уровне колен, а задний волочился по земле. Она была очень похожа на человека, но её длинные пушистые заячьи уши свисали до ключиц.

Их жуткий внешний вид должен был вызывать у Фрейи отторжение. Но эти существа двигались с таким нереальным изяществом, что она невольно задумалась: может, все эти годы она ошибалась насчёт них.

Их красота не была человеческой, совсем не как у смертных. Они обладали звериным, устрашающим обликом, с клыками и когтями, которые могут разодрать её мягкое тело на куски.

Страх успел глубоко вонзить свои когти в её плечи. Но в этот момент, глядя, как Эрроу бежит по лесу и зовёт по имени нескольких гоблинов, Фрейя чувствовала, как её постепенно отпускает.

— Ларк! Мэйпл!

Два гоблина вышли им навстречу с широкими улыбкой. Девушка была одета не так, как другие, и Фрейя с немалой долей зависти разглядывала её наряд.

У Ларк вместо рта и носа был клюв, причём такой светлый, что она разрисовала его крошечными цветочками. Её светлые волосы ниспадали по плечам до самой талии, подчёркивая корсет с золотой окантовкой. Её чёрная велюровая юбка была очень короткой и открывала чёрно-красные полосатые чулки.

У второго гоблина — видимо, это Мэйпл, — в коротко подстриженные кудрявые тёмные волосы были вплетены листья. В узоре на его одежде прослеживался тот же мотив, почти как бута — капля с изогнутым концом, хотя у него завитки слегка отличались. Когда он протянул ей ладонь для рукопожатия, она заметила, что на тыльной стороне руки у него светлый шерстяной покров.

— Эрроу, — приветливо улыбнулся Мэйпл. — Давно тебя не было дома. Мы всё гадали, когда же вернётся наш герой-мститель.

Герой-мститель? Фрейя хмуро посмотрела на него.

— Ты не говорил мне, что ты местный герой.

Мэйпл покачивал протянутой рукой до тех, пока Фрейя не согласилась, пусть и неохотно, дать свою ладонь.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Эрроу — очень скромный местный герой, если тебе хочется его так называть, — гoblin склонился над её рукой и едва коснулся губами её кожи. — Но за то, что он привёл в Осенний Двор такую красавицу, мы можем простить ему сей недостаток.

Фрейя ожидала, что у неё побегут мурашки по коже. Она ожидала неприязни и страха, но так их и не испытала. Это чувство направляло её всю жизнь, но пара недель в мире фейри позволила ей взглянуть на ситуацию с другой стороны.

Гоблины, стоящие перед ней, не собирались на неё нападать. У них не было цели заключить с ней сделку или похитить её, хотя их сородичи определённо забрали её сестру.

Растерянная, уже на грани паники, она оглянулась на Эрроу, который внимательно наблюдал за ней.

— Разве мы не собирались к Осенней Воровке?

Ларк фыркнула.

— Зачем она вам?

— Дело есть, — ответил Эрроу. Он поставил лапу на бедро Фрейи и толкнул её между гоблинами, которых сам и позвал. — Интересно? Извини, мы спешим. Важные сведения. Можем рассказать только Воровке. Сама понимаешь.

Фрейя позволила увести её через толпу пляшущихся гоблинов. Она подождала пару минут, пока они с Эрроу не окажутся достаточно далеко, и спросила:

— Что всё это значит? Ты правда герой?

— Да какой из меня герой, — проворчал он, прижав уши к голове. — Это просто здешняя шутка. После того, как мои родители отдали жизнь за Короля Гоблинов, народ любит говорить про мою героическую родословную. Вот только я не сделал ничего, чтобы оправдать это звание. До тех пор, пока не встретил тебя, конечно же.

Она не засчитала эту лесть. Он не совершал никаких подвигов рядом с ней. Ей просто нужно было вернуть свою сестру, а разве это не идёт вразрез со всем, чем занимаются гоблины?

— Эрроу, — прошептала она, когда они обошли группу котоподобных гоблинов. Их усы дёрнулись при звуке голоса Фрейи, и уши развернулись в её сторону. — Я не думаю, что это такая уж героическая миссия. Мы с сестрой вернёмся в мир смертных. Разве ты не должен пытаться мне помешать, если хочешь стать героем для всех этих существ?

— Эти существа не такие, как я, — пробормотал он, лапой толкнув её ногу, чтобы она свернула направо. — И нет. Сделка есть сделка. Любое вмешательство в неё здесь считается подвигом. Важна сама игра, Фрейя, а не кто победит.

Это всё какая-то бессмыслица. Зачем гоблинам заключать сделки, если они могут проиграть? Разве это не противоречит тому, чего они хотят?

Она открыла рот, чтобы задать ещё несколько вопросов, но замерла, когда из-за дерева вышло существо. Нет, не существо. Ей надо перестать воспринимать их как животных, ведь они нечто большее.

Фрейя подумала, что никто бы на свете не смог усомниться, что Осенняя Воровка и есть правительница этого двора. У неё были изящные оленьи ноги с раздвоенными копытами, озаряемые солнечным светом при каждом движении. На ней были обтягивающие кожаные леггинсы и белая хлопковая рубашка. Узкую грудную клетку, покрытую шерстью, украшали несколько золотых цепочек, свисавших с шеи. Лицо у неё было человеческим, очень милым. На глазах были нарисованы чёрные стрелки, рыжие локоны лежали на плечах, а над головой вытянулись внушительные рога.

Красиво. Святые небеса, это существо было похоже на богиню, сошедшую со страниц книги.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Фрейя тут же низко поклонилась. Впервые за всё время пребывания в мире фейри она не знала, что ей делать.

Весенняя Дева была впечатляющей, но в то же время пугающей. Было в ней что-то устрашающее и отталкивающее.

Летний Лорд казался сильным и могущественным, но в то же время глуповатым. Он всё время думал только о своём дворе и развлечениях и даже не заметил, что проигрывает в своей же игре.

Но это существо? Осенняя Воровка выделялась среди остальных. Пускай она была менее красивой и более приземлённой, Фрейя всё же чувствовала силу, исходящую от каждой клеточки Воровки.

— До чего же вежливую смертную ты привёл в наш двор, — произнесла Осенняя Воровка. Её голос был сильным и глубоким, рокошущим, точно торжественные барабаны вдалеке. — Не припомню, чтобы за последние века мне поклонился хоть один смертный.

Века? Фрейя понятия не имела, что они так долго живут. Почему мама не говорила ей, что эти существа бессмертны?

Эрроу тоже поклонился, припав на все четыре лапы и положив голову на землю.

— Я подумал, что Вы захотите её видеть.

— Почему?

— Потому что она хочет спасти сестру от Короля Гоблинов, — Эрроу водил головой туда-сюда среди листьев. — В результате сомнительной сделки была похищена её сестра, и Король Гоблинов заключил сделку с этой девушкой. Она ищет символ каждого двора, чтобы победить в его же игре. Ну, и вернуть сестру.

Копыта возникли в поле зрения Фрейи. Она не решалась поднять глаза на Воровку, хотя чувствовала, как гоблинша пристально рассматривает её.

— Как интересно, — выдохнула Осенняя Воровка. — Так ты веришь, что сможешь победить Короля Гоблинов?

— Я знаю, что смогу, — ответила Фрейя.

— Ты, видать, необычная смертная, раз смогла зайти так далеко. Я должна отдать тебе должное, — Осенняя Воровка протянула Фрейе руку. — Поднимись. Как тебя зовут?

Фрейя не знала, стоит ли принимать предложенную руку, но всё же приняла. Выпрямившись, она сказала:

— Фрейя из Вулвича.

— Какое красивое имя — Фрейя.

Глаза Осенней Воровки были странными. По-оленьи большими и круглыми. В таких глазах можно было потеряться на несколько дней, не осознавая, что смотришь в самую бездну.

— Спасибо, — прошептала она. Её голос звучал всё тише с каждой минутой, пока она утопала в темноте двух сфер, заглядывающих в самую её душу. — Мне нужно найти сестру.

— И ты намеревалась обокрасть меня?

Солнце осветило её рога, они были покрыты тонкой пуховой пылью.

— Если потребуется, да, я украду у Вас то, что мне нужно, — Фрейя не знала, почему она так прямо выкладывает всё Осенней Воровке. Это надо было оставить в секрете. Почему она вообще что-то говорит? — Я готова вернуть Эстер любой ценой.

Осенняя Воровка моргнула, и чары внезапно развеялись.

Фрейя попятилась назад, отступая на пять огромных шагов от завораживающего существа, заманившего её в ловушку так, что Фрейя даже ничего не поняла. О да, это существо куда могущественнее предыдущих. Фрейя прижала ладонь к груди, пытаясь успокоить учащённое дыхание.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Осенняя Воровка улыбнулась Эрроу, хотя выражение её лица осталось холодным.

— Ты правильно сделал, что привёл её сюда. Я всё гадала, зачем Король Гоблинов пытался проникнуть в мой двор без разрешения. Теперь понимаю.

— Сейчас он увлечён ею, — Эрроу поднялся на задние лапы и пожал плечами. — Мне кажется, между ними что-то происходит, но ни один из них этого не признаёт. Впрочем, что мне знать о влюблённости?

Хотя её дыхание всё ещё было прерывистым, Фрейя ахнула:

— Между мной и Королём Гоблинов ничего нет!

Оба гоблина скептически посмотрели на неё, явно не впечатлившись заявлением, то есть совершенно не поверили ей.

— Что? — добавила Фрейя. — Я его ненавижу. Он похитил мою сестру и преследует меня на каждом шагу. Он чудовище с ужасными намерениями. С чего бы мне неровно дышать к такому существу?

Они переглянулись друг с другом и снова посмотрели на неё.

Осенняя Воровка ответила:

— Потому что в твоей жизни никогда ещё не было таких приключений. Все эти годы ты жила в безопасности в мире смертных, где никто не мог тебе навредить, но едва ли это можно было назвать полноценной жизнью. Король Гоблинов стал воплощением твоего самого заветного желания стать главной героиней своей истории. Ты хотела чего-то большего, чем просто заниматься сельским хозяйством, рожать детей и смотреть, как летят года.

— Нет, — Фрейя сделала шаг назад. — Нет, это не то, чего я хочу. Я хочу простой жизни, какая была у моих родителей.

— Но ведь жизнь твоих родителей была не такой уж простой? — Осенняя Воровка шагала ей навстречу. Копыта громко ударяли по земле, и деревья словно бы тряслись от силы в каждом её движении. — Они были одержимы гоблинами и магией. И эта же одержимость течёт в твоей крови.

— Неправда, — её голос дрожал. Возможно, в крови Эстер, но не в её. — Я просто хочу вернуть сестру и покинуть это место.

Гоблинша долго смотрела на неё, прежде чем ответить:

— Не думаю, что так будет. Как бы то ни было, пойдём со мной. Накроем стол едой и напитками, а затем поговорим о твоей ситуации. Я никогда не упускала возможности обыграть Короля Гоблинов, и что-то мне подсказывает, у тебя есть шанс на успех.

Осенняя Воровка развернулась и пошла, как будто не было только что никакой напряжённости в их разговоре. Лёгкие Фрейи вновь наполнились воздухом. Она вздохнула и посмотрела на Эрроу.

Он, казалось, тоже был под впечатлением. Высунув язык, тяжело дышал и смотрел вслед своей повелительнице. Затем поднял глаза на Фрейю и заметил её взгляд.

— Что?

— Я думала, что только у самцов оленей есть рога, — пробормотала она, перед тем как последовать за Осенней Воровкой в лес.

— Только у самцов, да, — Эрроу пробрался к ней сквозь ворох опавших листьев и спокойно пошёл рядом. — Но та, кем она стала сейчас, уже не то, кем она родилась.

— Ааа, — Фрейя кивнула и почувствовала узел в животе. По крайней мере, одной тайной стало меньше. — Как думаешь, куда она ведёт нас сейчас?

— Не имею ни малейшего понятия.

Почему это прозвучало так зловеще?

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава двадцать третья

Она вышла следом за гоблинами на небольшую полянку, в центре которой стоял стол, окружённый куда более привычными ей гоблинами. Маленькие существа, ростом ей по грудь, с мохнатыми лицами, странными хвостами и когтями на кончиках пальцев, которые тянулись к горам еды на деревянном столе.

Этот вид гоблинов был ей знаком. Она знала, насколько они опасны.

Наклонившись, она спросила Эрроу:

— Кто-то из этих тварей участвовал в похищении моей сестры?

Эрроу вздохнул.

— Когда ты перестанешь называть их тварями? Это же просто дети, Фрейя! Оставь их в покое.

Дети?

Она никогда в жизни не задумывалась, что гоблины, возможно, не рождаются взрослыми чудовищами, которые разгуливают по миру смертных в поиске ничего не подозревающих людей, чтобы заманить их в ловушку. Она не думала, что у них могут быть дети, не говоря уже о том, что она видела только молодых гоблинов. И она полагала, что гоблины всегда такие крепкие, коренастые уродцы.

Теперь же, прокручивая в голове все их выходки, и сравнивая их с теми взрослыми в причудливых нарядах, которых она видела ранее, до Фрейи дошло то, что было до боли очевидно. Детёныши гоблинов кричали и требовали внимания. Они ещё не зрелые. И, конечно же, им любопытно узнать, какой он — мир смертных. Очень любопытно.

Она могла представить себя на их месте.

Мальчик-гоблин с лицом собаки запрыгнул на стул и начал размахивать ложкой перед другим мальчиком, чьё лицо было в перьях.

— Ещё раз скажешь такое про мою маму, и я заварю себе чай с твоими зубами!

Мальчик с перьями не собирался уступать. Он тоже запрыгнул на стол с палкой в руке.

— Хочу говорить и буду! Попробуй меня заткнуть! Я сделаю себе бусы из твоих пальцев!

Остальные дети тоже ринулись в бой, крича и размахивая всем, что попало под руку, некоторые — когтями. Фрейя едва разбирала слова в общем гомоне, но расслышала несколько оскорблений.

— Я сожру твои волосы как спагетти!

— Я высосу всю твою нервную систему!

— Я так стисну твои колени, что они выскочат из твоих ног!

Она с улыбкой посмотрела на Эрроу.

— Так гоблины представляют себе оскорбления?

— Это угрозы, Фрейя, — впрочем, он тоже улыбался, уголки его рта приподнялись от удовольствия. — Они должны пугать тебя, помнишь? Ещё несколько недель назад ты их боялась.

— Возможно, — ответила она, глядя, как Осенняя Воровка начинает разнимать толпу маленьких гоблинов. — Но они всего лишь дети, это делает их куда менее пугающими.

— Ну, дети редко бывают страшными. Мы никогда не понимали, почему смертные не решаются с ними говорить. Как никак, дети-гоблины пытаются продать вещи, сделанные своими руками.

Фрейя нахмурилась, вновь посмотрев на ребят. Её внезапно накрыло понимание.

— Они сами изготавливают украшения?

— И собирают урожай из овощей и фруктов. Некоторые из них — маленькие мастера, которым нравится чинить сломанные вещи, а у смертных таких куда больше. Мы, гоблины,

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

намного аккуратнее обращаемся с нашими вещами, — он прочистил горло и шаркнул лапой по листьям. — Можешь подойти к ним ближе, если хочешь.

— Я лучше подожду, пока Осенняя Воровка их успокоит.

— Они, знаешь ли, не кусаются.

Она посмотрела в его большие, широко распахнутые глаза и поняла, что для него крайне важно, чтобы она это сделала. Ему важно, чтобы она поняла, что больше не боится гоблинов. Возможно, потому что Эрроу хотел доказательств, что она больше не боится его.

— Не больше, чем ты, я так понимаю? — она ухмыльнулась и пошла помогать Осенней Воровке.

Фрейя распрямила плечи и поймала одного из самых маленьких мальчиков. У него была змеиная чешуя.

— Всё, хватит, спасибо.

Мальчик попытался вырваться, но затем внезапно понял, кто его держит. Его рот раскрылся в изумлении, глаза распахнулись, и он обмяк в её руках. Фрейя усадила его за стул и мягко потрепала по голове.

Она продолжила растаскивать детей друг от друга, пока не встретилась с Осенней Воровкой в центре. Фрейя пригнулась, уворачиваясь от случайного замаха гоблина.

— Вот так, — торжествующе объявила она. — Кажется, мы усадили всех.

— Отлично, — Осенняя Воровка упёрла руки в бока и покачала головой. — Представляю, как мы повеселили Короля Гоблинов. Ты вновь удивила меня, Фрейя из Вулвича. Теперь мне не терпится услышать твою историю.

— Короля Гоблинов?

В ответ на её удивлённый тон Осенняя Воровка отошла в сторону и показала странный барьер посреди леса. Он искажал всё, что находилось за магической стеной, точно стекло, которое не выровняли должным образом при изготовлении. По ту сторону барьера Фрейя разглядела размытый силуэт Короля Гоблинов, расхаживающего из стороны в сторону.

Она ахнула, на секунду зажав рот рукой, перед тем как опустить дрожащие пальцы.

— Что он здесь делает?

— Он не может войти в Осенний Двор без моего разрешения, если ты об этом, — Осенняя Воровка покачала головой, её губы скривились в отвращении. — Давным-давно он дал мне слишком много власти, теперь наверняка жалеет об этом.

Он был похож на льва в клетке. Его широкие плечи ходили туда-сюда, выдавая его ярость в каждом движении. Даже его лицо исказил оскал, пока он наблюдал за ней своими серебристыми глазами.

— Он не может пройти через барьер? — уточнила Фрейя.

— Нет, — ответила Осенняя Воровка. — Ни в коей мере. Он оставил эту возможность мне, когда перестал быть Осенним Вором.

Фрейя прищурилась, разглядывая гоблиншу рядом с собой.

— Он когда-то был... тобой?

Женщина рассмеялась. От этого гортанного звука птицы, сидевшие на алых ветвях, разлетелись.

— В каком-то смысле да, можно сказать и так. Мы были слишком разными тогда и остались совершенно разными сейчас. Ему было предназначено занять более высокое звание. Так что Осенний Вор стал Королём Гоблинов.

Он звал её, как сирена из легенд. Фрейя отошла от остальных и направилась к барьеру, удерживающему Короля Гоблинов от неё. Она остановилась прямо перед этой странной волшебной стеной.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Протянув руку, Фрейя положила ладонь на стекло. Оно было прохладным на ощупь. Похоже, она ошиблась. Это никакое не стекло.

Это лёд.

Он смотрел на неё со странным выражением. Брови нахмурены, зубы обнажены, но глаза пытались выразить вопрос, а Фрейя даже представить не могла, какой. Наверное, Король Гоблинов хотел ей что-то сообщить. Или убедить её пройти через барьер, чтобы помешать её разговору с Осенней Воровкой.

Его тёмные волосы упали на глаза. Он выдохнул, и от его дыхания стекло слегка помутнело, а затем положил ладонь напротив её. Она поразилась тому, насколько его рука больше её собственной. Его длинные, тонкие пальцы словно хотели сжать её ладонь. Его когти оставили едва заметные царапины на ледяной стене между ними.

— Разве ты не этого хотел? — спросила она. — Ты ведь хотел сыграть в эту игру. И вот я играю. Просто лучше, чем ты ожидал.

Король Гоблинов пристально следил за движением её рта, и она почувствовала, как горят её губы. Он ни на секунду не отводил от неё глаз, даже когда она замолчала. И не говорил ни слова в ответ.

Её рука соскользнула со стены, и Фрейя отвернулась от Короля Гоблинов. Остальные наблюдали за ней с округлившимися глазами. Их рты были раскрыты, словно они не могли поверить, что она только что подразнила Короля Гоблинов.

Эрроу стоял рядом с Осенней Воровкой, они оба смотрели на неё с ужасом.

Она совершенно не понимала, почему они так испугались. Король Гоблинов находился по ту сторону стены. Они же сами сказали, что он никак не сможет её пройти.

Фрейя совсем забыла, что все эти гоблины стояли позади неё, пока она разглядывала их странного короля. Как будто он был неким экзотическим зверем в зоопарке, на которого она пришла поглазеть.

В кого она превращается? Знает ведь, что их нужно бояться. Знает, что лучше даже не смотреть на них. Но каким-то образом она увязла по уши в сделке, которая решит судьбу Фрейи и её сестры.

Она медленно выдохнула и пошла обратно к гоблинам.

— Что вы так смотрите на меня?

Даже дети прекратили свой безумный балаган. Вместо этого они пялились на неё с раскрытыми ртами, и еда падала с их столовых приборов.

Осенняя Воровка сделала глубокий вдох, открыла рот, словно собиралась что-то сказать, но закрыла его. Она положила руки на спинку стула и выдвинула его из-за стола.

— Думаю, тебе лучше присесть, — выдохнула она. — Почему бы тебе не рассказать мне всю историю от начала и до конца? Возможно, тогда мы сможем решить, что делать дальше.

— А что тут решать? — Фрейя села на предложенное место. — Мне нужно забрать из этого Двора некую сущность осени. Это всё, что я знаю.

— Я не думаю, что смогу тебе помочь, если не буду знать всей правды.

Осенняя Воровка обошла стол и села напротив. Поставила локти на стол и жестом попросила Фрейю начать.

Девушка не знала, что стоит, а что не стоит рассказывать гоблины, поэтому выплеснула всю историю потоком слов, звуков и неприкрытого страха, сотрясавшего её тело. Она даже рассказала Осенней Воровке о своём странном сне и о том, как боится, что её сестра подвергается воздействию магии.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Фрейя не представляла, что пересказ всего этого будет таким утомительным. Под конец она уже тяжело дышала, но слова всё ещё слетали с языка. Нужно было рассказать ещё что-то, чтобы Осенняя Воровка всё-всё поняла, но Фрейе так и не удалось найти нужных слов.

Наконец, она замолчала. Фрейя сделала глубокий вдох, затем ещё один и кивнула двум гоблинам по ту сторону стола.

— Вроде бы всё. Я ничего не упустила, Эрроу?

Он покачал головой.

Фрейя заметила, как переглянулись Осенняя Воровка и Эрроу. Что они думают? Сама она после такого долгого рассказа думала, что она на самом деле просто глупая девчонка, которая попыталась прыгнуть выше головы. Эстер потеряна навсегда, у неё нет ни малейшего шанса вернуть сестру.

Осенняя Воровка нахмурилась и посмотрела ей в глаза.

— Так вот почему он столь очарован тобой.

— И почему же? — огрызнулась Фрейя. — Я пытаюсь выяснить это с тех пор, как попала сюда, а вы поняли сразу? Так скажите.

— Король Гоблинов любит бороться. Но ни один смертный, оказавшись в любом из дворов, не справлялся с задачей. Подозреваю, что когда ты только вошла в Весенний Двор, он был уверен, что ты падёшь под чарами Весенней Девы. Как и все смертные. Но ты первая за много лет, кто смог выбраться.

Фрейя подумала, что в этом есть своя логика. Оперевшись локтями о стол, она подалась вперёд, чтобы оказаться ближе к Осенней Воровке.

— Думаете, он очарован мной, потому что я сделала что-то, что было, по его мнению, невозможно?

— Я думаю, что он не может разгадать тебя. А для того, кто прожил столько лет, это очень странно. Он видел миллионы смертных. Он видел, как падают королевства и умирают короли. Но ты удивила его, — Осенняя Воровка моргнула, и её глаза словно бы поменяли цвет. Стали темнее, затем светлее, а затем чуть краснее, как листья над ними. — Я не думаю, что здесь ты найдёшь то, что ищешь, Фрейя из Вулвича. Я могу показать тебе сущность осени. И ты, возможно, сумеешь спасти сестру. Но ни первое, ни второе не является тем, что ты ищешь на самом деле.

Неправда! Всё, чего хотела Фрейя — это разыскать сестру и сбежать из этого места. Она старалась особо не думать обо всех чудесах, что здесь увидела. Магия, изменяющая её душу, делала её сильнее и помогала ей стать собой настоящей.

— Пожалуйста, я бы хотела увидеть сущность осени, — она проглотила эмоции и подняла ледяной взор на гоблинов перед ней. — И затем забрать её.

Осенняя Воровка долго на неё смотрела, а затем вздохнула.

— Как пожелаешь.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава двадцать четвёртая

Когда они вышли из-за стола, Фрейя проследовала за Осенней Воровкой по тропе, которую она раньше не замечала. Все листья были сметены в сторону, и каждый раз, когда новый листок падал на землистую дорожку, ветер сдувал его прочь. Они подошли к деревянному мосту, у которого вместо перил были скрученные разросшиеся корни.

Осенняя Воровка жестом указала Фрейе идти первой.

— Иди. Я догоню тебя на той стороне, но, боюсь, здесь тебе придётся попрощаться с твоим другом.

Фрейя не хотела ни с кем прощаться. Она посмотрела на Эрроу, а затем снова на Осеннюю Воровку.

— Нет. У нас сделка. Он идёт туда же, куда и я. Он останется со мной, пока это всё не закончится.

— Останется, останется. Но место, в которое я тебя веду, предназначено только для твоих глаз, не для его. Я ценю твою верность одному из моих лучших гоблинов, Фрейя. Однако я не пущу его в эту часть Двора. Никто, кроме меня, не может туда войти, — она сделала паузу и кивнула. — А теперь ещё и тебя.

Ей должно стать от этого легче? Да её всю трясло от мысли, что Эрроу придётся оставить позади. Она переживала за него, поскольку в прошлом его же народ плохо к нему относился.

— Я...

Эрроу провёл лапой перед своей пастью, как бы говоря ей, что лучше промолчать.

Может это ещё одно испытание. Может ей просто нужно согласиться, и тогда он сможет проскочить с ними, хочет того Осенняя Воровка или нет. Как это было в Летнем Дворе.

Она кратко кивнула ему, развернулась и пошла по мосту. Мост покачивался от каждого её шага, хоть и возвышался всего на несколько футов над землёй. Фрейя не понимала, зачем здесь вообще понадобился мост.

Внезапно конец моста преобразился. Деревянные доски превратились в нечто, похожее на золотой мрамор. Фрейя так долго смотрела на каменные ступени, что слишком поздно заметила, как мерцает воздух на той стороне моста. Словно того, на что она смотрела, в действительности там не было.

Она сошла с моста, оказавшись в очень длинном коридоре. Золотой мрамор сверкал, будто его только что отполировали. Тёплые деревянные стены были украшены сотнями портретов, тянувшимися вдоль коридора, у которого, казалось, нет конца. Он просто растворялся в темноте.

Осенняя Воровка шагнула в коридор рядом с ней.

— Вот мы и на месте.

— А где именно?

— В зале портретов, и это единственное место, которое я могла бы назвать сущностью осени, — Воровка почесала основание своих рогов. — Хотя я не знаю, зачем он сказал тебе украсть сущность каждого двора. Не то чтобы от них была какая-то польза.

— Это ещё один вопрос, ответ на который я пытаюсь найти, — пробормотала Фрейя.

— Понять причины — самая сложная часть любой сделки, — Осенняя Воровка кивком указала на коридор, широко раскинув руки и предлагая Фрейе последовать за ней. — Идём?

Фрейя без раздумий двинулась вперёд. Она хотела узнать, что находится на том конце этого места, хотя даже не могла предположить, какой предмет будет олицетворять этот двор. У двух других это были маленькие вещицы. Она всё ещё носила их с собой в кармане.

Потянувшись к складкам некогда прекрасного платья, она нащупала два предмета. Флакон духов вибрировал магией, жаждущей влезть в её разум. А вот склянка с зельем

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

оставалась неподвижной, тихой, успокаивающей, её было легко держать в руке. Почти даже приятно, но, возможно, это просто магия лета.

Будет ли осень чем-то похожим? Маленькой стеклянной фигуркой, например, или карамелью в форме кленового листка? Вариантов тысяча — Фрейе оставалось пока только гадать.

Осенняя Воровка шла рядом с ней, убрав руки за спину и разглядывая стены.

— У тебя есть какие-нибудь предположения, зачем он послал тебя собрать по вещице из каждого двора? Давал ли он какие-либо намёки?

— Нет, — ответила Фрейя. — Мы были в каком-то странном зале. Он высматривал звёзды или, может быть, планеты. Он был готов заключить сделку, а я хотела любой ценой вернуть сестру, поэтому не стала задавать вопросов.

— Типичная глупость смертных, — ответила Осенняя Воровка, цокнув языком. — В следующий раз, когда будешь заключать сделку, убедись, что ты понимаешь её причины. Тогда гoblin не сможет обхитрить тебя таким образом.

Что-то всколыхнулось в глубине сознания Фрейи. Вопрос, который возник без каких-либо логических оснований.

Все остальные правители дворов действовали против неё. Им не хотелось иметь дело со смертной, пытающейся обыграть Короля Гоблинов. Более того, они всячески старались удержать её в своих владениях или, по меньшей мере, замедлить.

— Почему Вы помогаете мне? — спросила она. — С Эрроу всё понятно: он заключил сделку, которую не может расторгнуть. Но что движет Вами? Это странно, что Вы так просто решили привести меня в этот коридор. Всё, что я сделала — это рассказала свою историю. И... этого хватило?

Осенняя Воровка пожала плечами, но её тёмные глаза чуть распахнулись.

— Мы с Королём Гоблинов не питаем друг к другу тёплых чувств. Он занимал моё место до меня, и у меня ушло несколько веков, чтобы доказать, что я достойна этого звания.

— Я всё ещё не понимаю, как это возможно.

— Дворы устроены просто, — Осенняя Воровка указала на портрет мужчины в красном облегающем наряде и с листьями в волосах, прислонившегося к пьедесталу, на котором стояла красивая металлическая шкатулка. — Правителям даруется сила их стихии. Или времени года, как тебе удобнее. Неважно, кто ты или что ты, сила всё равно перейдёт тебе. Поэтому когда Король Гоблинов решил освободить трон, я вызвалась добровольцем.

— Ааа.

Но картинка всё ещё не складывалась. Непонятна роль Короля Гоблинов во всём этом.

У каждого из дворов и так есть свой правитель. Фрейя видела, как преданы жители каждого двора своему собственному правителю, так что оставалось совершенно непонятно, зачем нужен мистический король, который... делал что?

Она почесала шею, вздохнула и продолжила идти дальше, качая головой.

— Вся эта система с дворами такая странная. Я привыкла к многоступенчатой монархии, в которой крестьяне сами по себе, а право голоса имеют только люди, наделённые властью.

— Здесь то же самое.

— Нет, это не так, — Фрейя остановилась перед очередным портретом и посмотрела на мужчину.

У него была голова сипухи. Его руки с изогнутыми когтями держали прозрачную сферу, в которой парила одинокая веточка лаванды. Синий бархатный костюм ему очень шёл и да, мужчина был невозможно красив, даже будучи гоблином.

С каких пор она считает их красивыми? Очевидно, с недавних, но всё же...

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Король Гоблинов сказал, что магия может изменить человека, — прошептала она. — Это правда?

В коридоре повисла звенящая тишина. Она разъедала рассудок Фрейи, пока девушка не почувствовала бабочек в своём животе, которые вспорхнули к голове и лопнули как мыльные пузырьки перед глазами.

Она даже слышать не хотела о том, что её сестра, возможно, стала одной из них. Но так, наверное, думать было неправильно. Её сестра — не гоблин. Даже если магия её изменит, она всё равно останется сестрой Фрейи.

Если бы только Фрейя могла смириться с тем, что у всякой магии есть цена.

Осенняя Воровка кивнула.

— Да, конечно. Магия изменяет всё, к чему прикасается, и я уверена, что твоя сестра столкнулась с тем же, что и ты.

— Ой, нет, я спрашивала про сестру. В том сне, о котором я рассказывала Вам, я видела, как у неё вырос хвост, — Фрейя широко раскинула руки. — Как видите, я сама не изменилась.

Красота платья осталась в прошлом. Восхитительная лазурная ткань была покрыта грязью, края немного обтрепались. Один край юбки в какой-то момент зацепился за ветку, а Фрейя этого не заметила, в итоге ткань порвалась и теперь держалась на ниточке. Не говоря уже о следах, оставленных грязными ладошками детей-гоблинов, пока она разнимала их у стола.

Жалко. Она чувствовала себя такой красивой в этом платье.

— Но ты изменилась, — ответила Осенняя Воровка. — Разве нет?

— Нет, — Фрейя развернулась, приподняв руки. — Я всё ещё обычная смертная.

— Не так. Твоя сестра изменилась физически, потому что хотела этого. Эстер никогда не была довольна своей внешностью. Смертный облик не подходит твоей сестре, и это абсолютно нормально, — тёмные глаза распахнулись, становясь тёмно-зелёными от испытываемых Воровкой эмоций. — Но ты? Ты не была счастлива в мире смертных, но в твоём разуме стоят блоки, точно та ледяная стена, удерживающая Короля Гоблинов.

— Нет, — снова прошептала Фрейя, отступая назад под пристальным взглядом Воровки. — Вы ошибаетесь. Я радовалась жизни, потому что в ней было всё, чего я хотела. Простая жизнь на опушке леса, вдали от людей.

— Ты хотела намного больше, — Воровка наступала на неё, одним лишь прожигающим взглядом вынуждая Фрейю пятиться назад по коридору. — Ты хотела увидеть мир. Ты хотела познать магию. Но все эти годы тебя учили ненависти, что отвернуло тебя от нас. Ненависти к гоблинам. Страху перед силой. Тревоге при звуках колокольчиков, возникавшей не потому, что мы опасны, а из-за того, что они звали тебя.

Её возражения застряли в гортани. Фрейя всё ещё мотала головой, отрицая услышанное, но не могла сказать ни слова в свою защиту.

Осенняя Воровка вытянула мохнатый указательный палец.

— Портреты в этом коридоре говорят только правду. Взгляни на всех этих Королей Гоблинов, Фрейя, и увидишь, что ты ищешь на самом деле.

Она посмотрела на портрет, у которого они остановились, и вздрогнула, потому что на нём был изображён хорошо знакомый ей Король Гоблинов. Он смотрел на неё с кривой ухмылкой. Он был настолько реалистичным, что, казалось, вот-вот сойдёт с полотна. Фрейя узнала его мерцающую лунную кожу и звёздные глаза. В его взгляде было такое могущество, что у художника, должно быть, ушло несколько часов, чтобы довести каждую деталь этих глаз до совершенства.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

И тут она увидела кое-что, что не вписывалось в картину. Нахмурившись, она подошла ближе и поняла, что там есть ещё один портрет. Прямо за ним была картина — такая же, как та, на которую она сейчас смотрела.

Что там было на первом портрете? Металлическая шкатулка, серебряная, узорчатая.

Фрейя вновь потянулась к карману и коснулась флакона, который тоже был уже не в лучшем состоянии и, возможно, когда-то был не таким маленьким.

На втором портрете она разглядела стеклянную сферу со стебельком внутри. Передвинув пальцы, она нащупала зелье с плавающей внутри лавандой.

Сделав глубокий вдох, она вновь взглянула на картину перед собой.

— Это не символы дворов, верно? — прошептала она. — Это символы правителей.

— Почти. Это символы того, кем мы становимся, занимая трон, и, возможно, того, чего мы больше всего желаем, — Осенняя Воровка прислонилась плечом к деревянной рейке. — Весна всегда бежит от ответственности, поэтому её правители ищут то, что помогает заснуть: пыльцу, пудру, парфюм. Лету важнее всего удобство, поэтому у Летних Лордов и Леди всегда есть зелья. Осень желает лишь одного: выяснить, чего хотят другие. Все дары были получены много лет назад от Королей Гоблинов.

Тёмные глаза Воровки распахнулись вновь, вспыхнув страстью к знаниям. Фрейе внезапно показалось, что Воровка, будь у неё возможность, вскрыла бы грудную клетку гостыи, чтобы внимательно изучить каждую деталь её тела на предмет подсказок.

— Так вот почему он с таким азартом наблюдает за каждым моим шагом, — ответила она. — Всем правителям Осеннего Двора свойственно любопытство, верно?

— Да. И Король Гоблинов всё ещё остаётся частью этого Двора. По крайней мере, душой. Хотя сейчас здесь правлю я, он родом из этого места и когда-нибудь сюда вернётся. Король отвечает не просто за один какой-то двор, у него много обязанностей, — Воровка указала на картину. — Так чего же ты хочешь?

— Не понимаю, о чём Вы.

— Взгляни на картину ещё раз, Фрейя из Вулвича. Скажи мне, что ты видишь, — что-то в поведении Воровки изменилось. Её поза стала агрессивнее. Фрейя нервно сглотнула и всмотрелась в полотно внимательнее.

Изображение дрогнуло прямо у неё на глазах. Исказилось, преобразилось, изменилось. Фрейя нахмурилась.

— Что ты видишь?

Себя. Стоящую рядом с Королём Гоблинов в синем, как море, платье. на голове лежит маленький изящный венец, который выглядит так, будто тысячу звёзд прицепили к серебряному ободку. Но это не то, чего она хочет. Фрейя отказывалась в это верить.

— Нет, — произнесла она. — Мне нужно найти сестру.

— Что ты видишь?

Если портрет — и есть сущность этого Двора, пускай. Фрейя потянулась и дёрнула его из рамы. Полотно порвалось с жутким звуком, эхом разнёсшимся по коридору. Все картины разом зашевелились. Их обитатели стучали кулаками по рамам и разъярённо кричали, мол, как она посмела снимать короля с его законного места на стене.

Фрейя бросилась бежать обратно туда, откуда они пришли, попутно сворачивая портрет в рулон.

Голос Осенней Воровки следовал за ней:

— Ты можешь бежать сколько хочешь, Фрейя! Но Король Гоблинов всегда тебя найдёт!

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава двадцать пятая

Портрет ошибся. Возможно, магия хотела показать Фрейе её возможное будущее, но не её сокровенные желания. Никак нет. Магия не может забраться в её голову и понять, чего она хочет, раньше, чем сама Фрейя.

Девушка выбежала на деревянный мост и схватилась за переплетённые перила.

Почему она увидела на картине себя? Что это могло значить, если не то, о чём она мечтала...

Нет. Это направление мыслей нужно сразу пресечь. Она не даст гоблинам залезть ещё глубже в её подсознание. Она не выбирала себе такую жизнь и не мечтала о ней. Пускай рассказывают о всевозможных чудесах сколько хотят, она всё равно останется при своём: ей нужно забрать сестру обратно домой.

Гоблины просто пудрят ей мозги. Вот и всё.

Сквозь ветер донёсся голос. Он был настолько прекрасным и спокойным, что ей захотелось обернуться. Запах свежее испечённого яблочного пирога ударил ей в нос, и она поняла, что надо бежать.

Но не стала.

Король Гоблинов стоял позади неё, посреди этого тёплого деревянного коридора с портретами королей — его предшественников. Королей, все из которых были гоблинами и лучшими в своём роде.

— Теперь ты увидела правду, — сказал он. Серебро его глаз потемнело. Его брови были нахмурены, словно он боялся услышать её следующие слова. — Что думаешь?

— Что за правду я увидела? — Её рука невольно взметнулась и покачивалась в воздухе, точно умирающая птица в полёте. — Это коридор Королей Гоблинов. Я понимаю, что во всех этих вещах, которые ты сказал мне собрать, есть что-то особенное, но у меня нет ни малейшей догадки, что ты собираешься с ними делать. Это всё не имеет смысла. Никакого!

— У тебя ещё не сложилась цельная картинка, но это нормально. Я искренне верю, что ты всё поймёшь, когда придёт время. — Он сделал шаг навстречу. Бархат его костюма повторял движения мышц, подчёркивая его сильное тело и неестественное сияние кожи. — Ты куда умнее других, Фрейя. Тебе нужно только приложить чуть больше усилий.

— Чуть больше усилий? Да я уже не первую неделю выкладываюсь по полной, чтобы вернуть сестру, а ты говоришь мне постараться получше? — Её лицо вспыхнуло от злости, кровь застучала в висках. — Ты послал меня на невозможную миссию. Я хочу вернуть сестру, Король Гоблинов. Сейчас же!

— Мы заключили сделку, и я не отдам тебе сестру, пока ты не выполнишь свою часть.

Он шагнул ещё ближе.

Мерцающий вихрь в его глазах становился диким и неукротимым. Это было так красиво, так захватывающе, что она едва не потерялась в его взгляде. Но не в этот раз. Фрейя уже выучила все эти фокусы фейри. И знала, чёрт побери, как держать себя в руках.

— Прекрати, — рыкнула она. — Мне осталось раздобыть лишь одну вещь, и тогда я заберу свою сестру и мы вместе покинем это проклятое место.

— Уверена? — он наклонил голову вбок, тёмный водопад его волос упал на плечо. — Я так понимаю, тебе ещё никто не рассказывал про Зимний Двор?

Она почувствовала холодок, пробежавший по позвоночнику.

— Нет.

Король Гоблинов подошёл так близко, что его грудь едва не касалась её. Он поднял когтистую руку и пропустил эти смертоносные пальцы сквозь её волосы. Кончики длинных локонов спутались вокруг них подобно паутине.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Его губы прижались к её уху, и он хрипло прошептал:

— Бедняжка Фрейя. Последняя часть игры — самая сложная.

Ахнув от удивления и жара, она отпрянула от него.

Он смотрел на свои пальцы. Несколько тёмных волосков остались в его хватке.

— В Зимнем Дворе, знаешь ли, нет живых. Уже давно. Удачи в поисках кого-то, кто сможет тебе там помочь.

Он растворился в воздухе, оставляя её гадать, а был ли он здесь на самом деле. Осенняя Воровка столь уверенно говорила, что он не сможет просто так проникнуть в Осенний Двор, но вот он появился и исчез.

Кровь вскипела в ней. Она побежала через мост и дальше в ярко-оранжевый лес, будто охваченный пожаром. Почему все, кто попадался ей на пути в этом мире, пытались подчинить её? У каждого было своё представление о том, что она должна делать.

Весенняя Дева хотела её усыпить, а Летний Лорд — спoitь.

Эрроу рассчитывал, что она поможет ему отомстить за его семью, а Осенняя Воровка ждала признания Фрейи в том, что она всю жизнь мечтала оказаться в мире фейри.

Король Гоблинов хотел, чтобы она обыграла его или, может быть, проиграла ему. А Эстер?

Фрейя понятия не имела, чего хочет Эстер. И это самая большая проблема. Возможно, Эстер всё это время хотела остаться здесь, пока её сестра мучилась, пытаясь её вернуть. Что она будет делать, если найдёт Эстер, а та откажется возвращаться домой?

Её мысли кружили вихрем уже почти на грани паники, как вдруг на свет вышел обеспокоенный Эрроу. Его движения были нерешительными.

— Нашла? — спросил он.

— Да, — она показала свёрнутую картину. — Кажется. Остался один.

— О. — Он потёр лапы. — А потом ты уйдёшь, я так понимаю?

— Не вижу ни единой причины, почему я должна остаться.

На его лице отразилась такая боль, что ей захотелось разорвать картину пополам. Она хотела домой. Она так устала от всех этих новых чувств, которые не поддавались логическому объяснению.

Фрейя всегда была хорошей, послушной дочерью. Она внимательно слушала мамины советы и наставления о гоблинах. Никто не смог бы повлиять на её убеждения, нет, ни за что. Но вот она смотрит на гоблина и в её сердце не страх, не ненависть, а сочувствие.

Это неправильно. Она должна была держать в голове слова родителей. Должна была выучить наизусть записи матери и руководствоваться ими. Но принимать собственные решения? Непозволительно.

Её сердце болезненно сжалось, горло сдавила невидимая рука. Почему она не может дышать? Это ещё какие-то чары?

Земля под её ногами пришла в движение, наклонилась вбок. Или, может, это её голова? Она схватилась за ближайшее дерево, пытаясь удержать равновесие. Глубоко вдыхая через нос, она чувствовала, как расширяются её лёгкие, но воздуха так и не хватало. Как будто её лёгкие съёжились.

Эрроу сделал ещё один шаг к ней и прочистил горло.

— Мисс Фрейя, Вы в порядке?

Он впервые за всё время назвал её по имени и на "Вы". Мисс Фрейя. Как будто она уже не была какой-то простой смертной, и у него появились причины обращаться к ней с уважением.

Как он назвал её несколько недель назад? Девчонка, которая хочет стать героем?

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Она не хотела себе такой ответственности — быть главной героиней этой истории. Она больше не выдержит, потому что её сердце вот-вот взорвётся в груди, а голова треснет, как яйцо.

Фрейя вцепилась руками в ствол. Время — это всё, что ей нужно. Всего несколько минут в одиночестве, чтобы упорядочить мысли. Пока что они совсем неправильные. Может, если она сможет вернуться домой, то найдёт нужную информацию в книгах матери. Может, её мама уже сталкивалась с чем-то подобным.

— Мисс Фрейя? — снова позвал Эрроу. — Вы не очень хорошо выглядите.

— Я не очень хорошо себя чувствую, — выпалила она, обернувшись. — Знаю, тебе не понять, потому что ты прожил здесь всю жизнь. Но мне не нравится находиться в Осеннем Дворе. Мне не нравится быть среди гоблинов. Мне здесь не место. Я хочу вернуться домой, чёрт возьми!

— Но Вы должны найти сестру.

Он остановился посреди леса, и она обратила внимание на представшее зрелище.

Пёс, стоящий на задних лапах. Идеально сидящий, отутюженный костюм. Лицо, которое было слишком похоже на человеческое, и пронизательные глаза.

Очень умный. И очень добрый. Будь он человеком, они могли бы стать лучшими друзьями. Он сделал для неё больше, чем кто-либо из смертных. И пускай у него не было иного выбора, ведь они заключили сделку, ей приятнее было думать, что он помогал ей, потому что тоже считал своим другом.

Теперь же она осознала, что гоблины не дружат с людьми.

Они были такими же, как все остальные фейри, которых она встретила, только скрывали свою неприятную сущность. Их внешнее уродство помогало спрятать уродство души.

Она попалась на этот обман, так что отчасти это было её виной. Она правда по-настоящему поверила, что гоблины не пытались запудрить ей голову. Что Эрроу хотел ей помочь.

— Спасибо, что проводил меня до сюда, — прошептала она. — Можешь открыть портал в Зимний Двор?

— Что? — Эрроу демонстративно поднял лапы. — Я не могу колдовать. Мы должны найти дорогу в Зимний Двор.

Она подумала, что, возможно, он лжёт. Теперь, когда она столько всего уже повидала, неумение Эрроу колдовать вызывало удивление на фоне всех остальных фейри, которые, казалось, жили магией. Она даже не была уверена, а точно ли он просто пёс.

Паника подкатила к горлу. Она попыталась дышать глубже, но получалось только поверхностно.

Она должна выбраться отсюда. Смутное ощущение в груди было достаточным доказательством того, что Эрроу, скорее всего, лжёт. Мысли бешено крутились по кругу, пока она не перестала слышать вообще какие-либо звуки, кроме собственного крика в голове.

— Я освобожу тебя от сделки, если ты откроешь портал прямо сейчас, — её бормотание было преисполнено яда и разочарования. — Просто дай мне направление.

— Но... Мисс Фрейя. — Эрроу сделал большой шаг к ней. Ему достаточно было потянуться, и одна из его больших пятнистых лап коснулась бы её. — Суть сделки была в том, чтобы помочь Вам добраться до сестры. Я собираюсь сдержать своё обещание.

— Но это не было обещанием, ведь так? — Фрейя рассмеялась, но звук вышел горьким и злым. — Я обманом заставила тебя помогать мне. Прости меня за это. Но ты искажал правду с самого начала, и я теперь не знаю, кому верить.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Нет, неправильно. Она точно знала, что нельзя верить никому из них. Нельзя доверять. И она знала это с самого начала, но в её голове всё смешалось, потому что она до ужаса боялась остаться одна.

Осталось пройти всего один двор, и она вернёт сестру. А потом они вместе отправятся домой, где им и полагается быть.

— Открой портал, — снова повторила она. — И я освобожу тебя от любых сделок, которые мы уже заключили или заключим в будущем.

Эрроу ответил:

— Ты точно хочешь именно этого? Ты останешься одна, и ты ничего не знаешь о Зимнем Дворе.

— Я была одна всё это время, разве нет?

Она взглянула на него, не позволяя себе расстраиваться из-за того, что она оказалась права. Он даже не мог посмотреть ей в глаза. Эрроу смотрел куда-то через её плечо. Между ними повисла звенящая тишина.

— Ты не обязан спасать мир вместе со мной, — прошептала Фрейя. — И даже не обязан помогать мне спасти сестру. Я в последний раз прошу отпустить меня в Зимний Двор одну.

— Ты можешь умереть. — Эрроу шаркал лапами по листве. — Я не сказал всей правды о Зимнем Дворе. Я знал, что рано или поздно до этого дойдёт, но я не хотел, чтобы ты потеряла веру в то, что это возможно. Ты всё ещё можешь спасти сестру, даже если фейри Зимнего Двора были веками заморожены. Это возможно.

— Король Гоблинов так не считает. И это многое прояснило. — Фрейя смотрела строго перед собой. — Тебя забавляла вся эта игра между нами. Тебе нравилось держать меня в неведении. Мне нужно было знать всё, а ты выдавал мне информацию по крупицам, ожидая, когда же я наконец проиграю. Просто сделай это, Эрроу. Не мучай ни меня ни себя.

— Как пожелаете, — пробормотал он.

Эрроу развернулся и поднял лапы. Воздух зашевелился, задрожал и разверзся. Эрроу словно бы приподнял невидимую завесу, и Фрейя внезапно увидела зимний пейзаж с широко раскинувшейся тундрой.

— Будь осторожна, Фрейя. — Он сделал шаг от портала, открывая ей путь. — Ты близка к победе над ним.

— Увидим.

Она шагнула в зимнюю вьюгу, не оглядываясь назад.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава двадцать шестая

Тишина Зимнего Двора после ссоры с Эрроу казалась оглушительной. Фрейя ожидала услышать завывания ветра, пронизывающего до костей, но опасность Зимнего Двора выражалась иначе.

Поразительная тишина, с какой Фрейя прежде никогда не сталкивалась, царила вокруг. Мягкие снежные хлопья, кружа, опускались с неба. Ни страшной метели. Ни грома вдалеке. Ни монстров, притаившихся за белоснежными курганами.

Здесь было тихо как на кладбище.

Вдалеке Фрейя увидела небольшую речку, петляющую между снегов. Она не была покрыта льдом, и над поверхностью стоял пар. Фрейя предположила, что там горячий источник.

Дрожа от холода, она растирала свои плечи. Если она подойдёт достаточно близко к реке, но так, чтобы не намочить, возможно, ей удастся немного согреться. А где-нибудь рядом с рекой должна быть цивилизация.

Она пробиралась через сугробы. Пальцы её ног неприятно покалывало, и Фрейя начала опасаться обморожения, но она шла дальше, несмотря на онемевшие стопы.

Приподняв юбки, она шагнула в обжигающе горячую воду. Её ноги начало жечь, уже почти парализованные от холода пальцы с болью оживали. Вся эта процедура оказалась куда болезненнее, чем ожидала Фрейя, но, по крайней мере, это её ненадолго согрело. Впереди её ждал долгий путь, а слоёв одежды на ней было явно недостаточно.

Фрейя посмотрела налево, затем направо. Ни единой подсказки, какое направление может быть правильным. И там, и там один лишь снег до самого горизонта. Снежинки размером с её большой палец лениво падали с неба по каким-то своим причудливым траекториям.

Пар, поднимающийся над рекой, лип к коже. От него намокала ткань платья, от которого осталось лишь грязное месиво. Приятный поначалу жар становился липким, тепло быстро испарялось. Ей нельзя долго оставаться у реки, иначе она совсем промокнет. И замёрзнет, едва попытается отойти хоть на шаг.

— Какое гиблое место, — произнесла она. Тихо прозвучали слова в пустоте безветренного вечера.

То, что сейчас вечер, было лишь предположением Фрейи. Она развернулась направо и побрела вперёд, пытаясь собрать вместе все подсказки Короля Гоблинов и Эрроу. Зимний Двор мёртв. Никого из его жителей не осталось.

"Не осталось в живых", — поправила она себя. Они все мертвы. Уже много веков.

И всё же Король Гоблинов чётко дал понять, что нет ничего невозможного. Неопределённость понятий "мёртвый" и "бессмертный" — слишком сложная тема для размышлений в такой ситуации. Возможно, они не были по-настоящему мертвы или были, но не навсегда. Если невозможное возможно в мире фейри, то ей есть над чем подумать.

Грязь согревала её стопы, но плечи мёрзли из-за капелек пара, превратившихся в льдинки. Фрейе нужно переодеться, надеть что-нибудь менее похожее на...

Прозрачную ночную сорочку.

Фрейя не знала, сколько времени она ковыляла по грязи и снегу. Иногда река исчезала под землёй, и Фрейе приходилось пробираться через огромные сугробы, достающие ей до бёдер. В какие-то моменты она была почти уверена, что лишится конечности, если не хуже. Может, если она просто упадёт в снег, её никто не найдёт. Как и всех остальных существ, населявших этот двор.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Но река появлялась вновь, поднимаясь из-под земли, словно распахивая горячие объятия. Пальцы ног Фрейи оттаивали, и она наклонялась, чтобы коснуться живительной воды. У неё было хотя бы это. Хотя бы что-то.

Как вдруг из-под снега вырос монолитный замок. Это была красивая постройка со шпильями из стекла и льда. Он выглядел как сказочный дворец, о которых она читала в детстве, представляя себя в роли принцессы.

Её отец подыгрывал ей, когда она была совсем маленькой. Он считал, что это хорошо, когда ребёнок хочет быть главным героем истории. А теперь, когда у неё действительно появилась такая возможность, Фрейя не была уверена, что ей это нравится. Ответственность лежала на её плечах, и она боялась, что если сделает один неверный шаг, замок из стекла разлетится вдребезги.

Замок был её шансом спастись от холода, как бы далеко он ни находился.

Однако ей придётся уйти в сторону от реки. И здесь возникала дилемма.

Фрейя на глаз оценила расстояние между собой и дверьми замка и помолилась, чтобы не замёрзнуть насмерть. Река уходила в другую сторону от замка, а у Фрейи даже не было ботинок.

— Хоть бы у меня после этого остались ноги, — прошептала она.

Она была готова заплатить эту цену за спасение сестры, но в то же время понимала, что вряд ли сможет без ног добраться до Эстер и вернуть её домой.

Сделав глубокий вдох, она ступила в сугроб и, преисполненная решимости, двинулась в сторону замка. Если его хозяева погибли, может, хоть кто-то остался. Слуги. Или какой-нибудь другой вид фейри, поселившийся в опустевшем замке. Кто-то же должен жить в этих стенах.

Ведь так?

Снег был обжигающе холодным, её ступни горели при каждом шаге. И к моменту, когда она добралась до дверей, ног Фрейя уже не чувствовала. Она просто передвигала их по снегу, но не была уверена, что наступают на них как надо. Она сомневалась, на месте ли её пальцы ног или же там остались только стёртые стопы.

Еле дыша, она схватилась за ручку входной двери замка. Ледяной металл обжёг ладони.

Ей нужно внутрь. Быстро.

Фрейя с огромным трудом тянула на себя дверь, забаррикадированную снегом, открывая дюйм за дюймом, пока не смогла просочиться внутрь, в безопасность. Внутри же не будет такого пронизывающего холода, верно?

О, как же она ошибалась.

От гробовой тишины замка у неё задрожали руки. Снег сыпал через разбитые окна, образуя сугробы по всему залу. Мебель под плотным слоем снега казалась белой, мягкой и округлой формы. С люстры сыпались сверкающие снежинки. Невозможно было понять, где здесь стены или какие-либо иные перегородки, где парочки могли бы спрятаться от внимания хозяев.

Одинокий стул стоял посреди зала, его спинка была покрыта льдом. А рядом с ним Фрейя увидела небольшой сундучок. Он тоже был покрыт густым слоем сверкающего белого снега. Это была её единственная надежда.

Фрейя доковыляла до сундука и упала перед ним на колени.

— Пожалуйста, — прошептала она. — Пожалуйста, пусть там будет что-то тёплое.

Её пальцы скользили по крышке, но найти застёжку было сложно. Лёд пробрался в щель, едва не приморозив крышку сундука намертво. Но Фрейя справилась, несмотря на медленно синеющие пальцы.

Фрейя с обессиленным стоном откинула крышку и заглянула внутрь.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Если бы она могла думать о чём-то, кроме холода, то задалась бы вопросом, откуда взялись все эти вещи. Пара достаточно больших сапог, чтобы Фрейя могла просунуть в них ноги, три пары шерстяных носков, тяжёлое парчовое платье, шерстяное нижнее бельё и плащ. Все эти вещи словно бы ждали момента, когда понадобятся ей.

Но Фрейя не стала задумываться о том, кто ей помогал или что у этого фейри на уме. Она дёрнула вверх отсыревшие юбки и тут же натянула на ноги все три пары носков. Первая пара была тёплой на ощупь, словно кто-то специально согрел их у огня.

Надев сапоги, она одним махом скинула своё платье. Её трясло от холода, но она надела шерстяное бельё, перед тем как взяться за тяжёлое платье.

Оно было расшито тысячей крошечных бриллиантов. По всей длине платья драгоценные камни образовывали узоры в виде маленьких снежинок, размером с напёрсток. На широких складках юбок снежинки были намного больше. Каждая была уникальна, безупречно выполнена и совсем не тронута временем.

Плащ также был искусно изготовлен и бережно сохранён. Его внутренняя подкладка представляла собой густой слой белоснежной овечьей шерсти.

Закутавшись во всё это, Фрейя почувствовала себя намного лучше. Она потихоньку согревалась, хотя ей всё ещё нужно было...

Она заглянула в сундук и там, на самом дне, лежали веточки, кремь, кресало и записка. Только сейчас она осознала, что кто-то ей помогает. Король Гоблинов? Снова?

Нет, она не могла поверить, что он стал бы так рисковать. Она слишком близка к победе, и если он помогает ей сейчас, значит, он играет против себя. Он чётко дал понять, что не хочет её победы. Значит, это не от него.

Колеблясь, она потянулась ко дну сундука и взяла записку.

"Кто бы ни нашёл этот сундук, надеюсь, это поможет вам в трудный час. Камин здесь волшебный. Он, конечно, не решит всех проблем, но если разжечь в нём огонь, то он не погаснет, пока не нажать кнопку сверху. Зимний Двор не лишён своих удобств. Прошу, почувствуйте себя как дома. На полке над камином можно найти книги для лёгкого чтения, а в приставном столике — для более тёмного".

Тёмного чтения?

Фрейя крутила листок и так и этак, словно надеялась, что на ней появится больше слов. Кто мог оставить такую записку? Как если бы кто-то знал, что скоро умрёт и кто-то придёт сюда его искать.

У неё не было времени на раздумья.

Взяв кремь, кресало и хворост, она бросилась к огромному камину у дальней стены залы. По его краям были вырезаны медведи и лоси, преследующие друг друга по всей поверхности сверху вниз. За белым мрамором ухаживали с любовью — очевидно, кто-то любил это место.

Кресало ударило по кремню, и хворост вспыхнул синим пламенем. Камин тут же ожил и озарил помещение. Жар от него моментально растопил снег, лежащий рядом.

— Тёмное чтение, — прошептала Фрейя.

И хотя она всё ещё дрожала и с ужасом думала о том, что будет делать утром, ей хотелось чем-то занять себя, чтобы расслабиться. Фрейя открыла выдвижной ящик маленького столика, лёд таял от её прикосновения.

Внутри лежала крошечная книжка в чёрном кожаном переплёте с золотыми металлическими уголками. Изысканная филигрань привлекла её внимание. Необычный узор почему-то казался знакомым. Её зубы так громко стучали, что Фрейя не слышала собственных мыслей, поэтому осознание пришло не сразу.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Сев так близко к огню, как только позволял его жар, она открыла книгу на первой странице и прочитала вслух.

— История Короля Гоблинов, — пробормотала она, поглаживая срез книги. — Какого именно?

Но она уже знала ответ. Только один мужчина носил тёмный костюм с золотой окантовкой. Только один мужчина мог изложить свои секреты в книге, чтобы сохранить их на века.

Только один.

Она прислонилась к краю камина, понимая, что ей предстоит очень длинная ночь раскрытия всех секретов Короля Гоблинов. Главное — не заснуть.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава двадцать седьмая

История, поведанная в этой маленькой книжке, не вязалась с Королём Гоблинов, которого знала Фрейя. Она была написана его рукой и рассказывала о войне между дворами, охватившей весь мир фейри. И хотя описание не было лестным для других фейри, оно показало, как сильно Король Гоблинов верил в свой народ. Он не хотел, чтобы они сражались, но всё же выступил на их стороне. Он решил поддержать другого фейри, который, по его мнению, мог прекратить это безумие.

А когда тот этого не сделал, Король Гоблинов взял дело в свои руки. Вот такая у него была жизнь. Таким было его наследие.

Но доброта, с которой были написаны эти изящные строчки... не имела отношения к известному ей Королю Гоблинов. Это слова закалённого в боях солдата, мужчины, который знал, что нужно делать и какова будет цена.

Король Гоблинов, которого она знает, не такой. Ему плевать на всех, его цель — похищать маленьких девочек из их семей и смотреть, какую сделку в итоге получится заключить. Ставить на кон жизнь смертных ради развлечения может только тот, у кого напрочь отсутствует совесть.

Эта же книга утверждала, что он преисполнен добродетелями.

Фрейя пыталась понять, как много знает о мужчине, стоящем во главе дворов. Она знала, что остальные правители тоже были не так просты. Во время своих странствий по землям фейри она получила только поверхностное представление о том, какие они, что они совершили и сколько безумия в их сердцах.

Последняя строчка книжки больше всего зацепила её внимание. Последняя строчка с росчерком дала ей новую информацию о Короле Гоблинов.

Фрейя провела пальцем по единственному слову и произнесла его вслух:

— Элдридж, — прошептала она. — Это твоё имя?

Это слово наполнило её силой. Как будто она узнала тайну Короля Гоблина, которая теперь принадлежала только ей одной. Возможно, он никому никогда не сообщал своего настоящего имени. Никто не называл его так за всё время, что она о нём знала.

Он был загадкой для всех. Для всех, кто называл его Королём. Теперь же у неё появилось кое-что против него. Кое-что поважнее какой-то там сделки или магии, способной изменить ход времени.

Откинувшись на спинку стула, Фрейя убрала маленькую чёрную книжечку обратно в ящик и посмотрела на огонь.

Фрейя должна что-то сделать. Чтение книжек о Короле Гоблинов в заброшенном замке никуда её не приведёт. Ей нужно двигаться дальше.

Возможно, в замке есть ещё какие-нибудь детали, которые могут дать ей подсказку о предыдущих жильцах. Может, здесь было место встреч. Святыня. Что-то, что направит её в нужную сторону, чтобы она смогла победить Короля Гоблинов.

Но всё же её первостепенная задача — вернуть сестру домой.

Мощный порыв ветра ударил в треснувшее окно, принеся далёкий голос.

— Я же сказал тебе, что они все мертвы, — шептал он. Его голос был лёгок, но полон разочарования. — Зачем ты всё равно пошла?

— А точно ли они мертвы? — Фрейя встала и упёрла руки в бока. Она пыталась разглядеть его среди теней, в которых, скорее всего, он скрывался. — Или ты так говоришь, чтобы не дать мне пойти дальше? Я уже почти победила тебя, Король Гоблинов.

— Ты ещё не победила, и не думаю, что победишь. — Его голос уже отдалялся от неё. — Ты должна стать кем-то совершенно другим, чтобы одолеть Короля Гоблинов.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— О, я способна на то, чего ты меньше всего от меня ждёшь. — Огонь в камине грел её спину и придавал смелости. — Насколько далеко ты готов зайти ради победы в этой игре?

— Настолько, насколько потребуется.

Голос направился в коридор? По звуку похоже на то, хотя Фрейя так и не смогла ничего разглядеть. Она нахмурилась и пошла вслед за голосом.

С коридорами была та же история, что и с залами: сугробы снега не позволяли сказать, где заканчивались стены и начинался пол. Из-за этого все помещения казались меньше, чем ожидаешь от замка. А он ведь, как никак, должен вмещать в себя целый двор.

Люстры покачивались на ветру. Снежинки, кружа, падали с потолка и приземлялись на её плечи. Их холодные прикосновения сквозь плотную шерстяную ткань плаща были подобны десяткам крошечных поцелуев.

Это невероятное место таки убедило её никогда не подвергать сомнению то, что выходит за рамки возможного. Нужно просто смириться с тем, что она не всегда будет понимать, что происходит.

И это нормально.

Вот как сейчас, например: она просто следует за голосом. Голосом, который смеялся каждый раз, когда она заглядывала в новую комнату в надежде увидеть Короля Гоблинов.

— Я знаю твоё имя! — выкрикнула она. Слова прозвенели сквозь лёд.

— И это должно меня испугать, Фрейя из Вулвича? — Его горячее дыхание опалило её шею. От жара, исходящего от его тела, у неё волосы встали дыбом. — Я тоже знаю твоё.

Она резко обернулась и уставилась на пустоту позади себя. Никого не было так близко, чтобы можно было почувствовать его дыхание, не говоря уже о том, чтобы увидеть. Но она всё ещё чувствовала его присутствие. Он был здесь и в то же время нет.

Фрейя встряхнула головой, не позволяя ему запугать её. Такое развитие событий её не устраивает: она перепишет страницы, если придётся.

Выпрямив спину и расправив плечи, она стиснула зубы и прошипела:

— Тебе меня не остановить. Я так или иначе верну сестру.

— Не сомневаюсь, что ты так и планируешь, — ответил он. Снова из-за её спины. Словно магия, используемая им, была привязана к спине.

Он каждый раз заговаривал с ней в самый неожиданный момент. Возможно, он всё время следует за ней, дышит в спину и разворачивает её голову, чтобы она увидела то, что нужно ему. Может, она сумела зайти так далеко только потому, что он так хотел.

— Я не останавлиюсь, — повторила она, словно эти слова были важнее всего, что она когда-либо произносила раньше.

— Я был бы крайне разочарован, если бы ты остановилась, Фрейя. Но ты больше не знаешь куда идти.

Возможно, она немного застряла, но прежде это не мешало ей двигаться дальше. Пускай с ней больше нет Эрроу. Но ей и не нужен проводник по дворам фейри. Она ведь всё-таки нашла замок, разве нет?

Фрейя прошла по коридорам к дальнему залу и остановилась, увидев целый ряд разбитых окон. В засыпанном снегом саду стояли каменные статуи людей и существ, которые совсем не выглядели настоящими. Женщины в огромнейших бальных платьях. Крылья, простирающиеся из их спин, придавали им вид гигантских бабочек; Фрейя задалась вопросом, как они вообще ходили с такими громадинами.

Статуи были красивы и так мастерски созданные, что любой проходящий через сады остановится, чтобы рассмотреть эти шедевры.

И куда?

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Где-то в этом замке скрыта тайна Короля Гоблинов. Последний кусочек пазла, который позволит Фрейе спасти сестру. Она найдёт тайник, несмотря на закрадывающиеся в душу сомнения.

Сделав глубокий вдох, она закрыла глаза и прислушалась. Ветер доносил издали слабый отголосок гоблинских колокольчиков.

Большого ей и не надо. Фрейя сделала шаг из замка. Под её ногой хрустел прочный слой льда, припорошенный снегом. Снежинки всё ещё ниспадали с неба, изящно танцуя на лету.

И хотя Фрейя почувствовала лёгкое дуновение в лицо, в саду всё оставалось как прежде. Статуи были неподвижны. Снежинки тихонько падали на извилистые тропинки. И мёртвая тишина стояла в саду Зимнего Двора.

Фрейя подошла к ближайшей статуе и взглянула на лицо.

Девушка ахнула, осознав, что это никакие не статуи. Это и есть жители Зимнего Двора. Мужчина, на которого она смотрела, некогда был жив и красив, как солнце. Мороз рисовал узоры на его щеках, снег покрывал его веки блестящей белизной.

Он не шевелился. Не дышал. Широкие крылья, как у лунного мотылька, простирались за его спиной. Края их покрылись льдом, доходящим до его плеч.

Фрейя потянулась рукой и положила ладонь на его холодную щеку.

— Это очень жестокая смерть, — прошептала она. — Мне жаль, что с тобой такое произошло.

Сочувствие толкало её идти дальше. Она прошла через сад, останавливаясь у каждого застывшего существа. Ни на одном лице она не увидела ни страха, ни злости. Они словно бы заснули. Красиво и в то же время жутко.

Кто мог сотворить такое с целым двором? Кто мог расправиться с таким количеством ни о чём не подозревавших фейри?

Она знала только одного мужчину, способного на такую жестокость, хоть и не была уверена. Король Гоблинов оказался не таким, каким она ожидала.

Фрейя подумала о той маленькой книжке. В ней описывалось, как он сражался на войне и чувствовал вину за каждую отнятую жизнь. С каким трудом ему удалось сохранить душу, несмотря на всё пережитое — то, что разорвало бы в клочья любое доброе сердце.

Элдридж. Король Гоблинов.

Держа это имя в голове, Фрейя продолжила свой путь через сад, пока не дошла до самого центра. Застывшие существа стояли в кругу, положив руку на сердце, словно в момент застывания читали молитву.

Фрейя встала рядом с женщиной и положила руку ей на спину, чтобы устоять на ногах. Глаза статуи были закрыты. Её черты оставались спокойны в последние мгновения жизни.

В самом сердце сада на алтаре была размещена одна-единственная стеклянная снежинка. Каменная статуя, державшая главную драгоценность Зимнего Двора, вроде как была из гранита, хотя снег и лёд забрали большую часть красоты камня. Сама же стеклянная снежинка была изящна и не тронута природными условиями. Фрейя переживала, что если попытается прикоснуться к ней, то вся конструкция развалится у неё на глазах.

Вот он. Конец долгого пути и предмет, который проще всего забрать. Фрейя могла бы просто схватить снежинку и крикнуть в небеса, что она победила Короля Гоблинов в его же игре.

Она буквально слышала тиканье, как будто к её уху поднесли часы, и оно предупреждало, как скоро её сестра будет потеряна навсегда.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Фрейя не имела ни малейшего представления, почему она медлила. Она смотрела на стеклянную снежинку, на её лучики, направленные в разные стороны, и слабый свет, ласково поблёскивающий на каждом зубчике. Эта вещица завершит её испытания.

Но вместо того, чтобы броситься вперёд и схватить с алтаря то, что принадлежит ей по праву, Фрейя опустилась на снег рядом с ближайшей фигурой. Она положила руки на грудь, чувствуя учащённое биение сердца под множеством тёплых слоёв одежды.

Она сидела.

Смотрела.

И задавалась вопросом, почему не берёт её. Как бы сильно она ни пыталась, она просто не могла взять снежинку. Пока нет.

Затем Фрейя поняла, что чего-то ждёт. Она не знала, чего именно, но точно знала, что заканчивать игру ещё рано.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава двадцать восьмая

Она не знала, сколько просидела так на снегу, глядя в центр сада, рядом с заледеневшими фейри. Она размышляла обо всём, что могло здесь произойти. Обо всех ужасах, через которые, должно быть, прошли эти фейри, пленники своих тел, с руками, застывшими в воздухе.

Снежинка была волшебной. В этом Фрейя не сомневалась. Свет играл в стекле, даже когда лучи тусклого утреннего солнца не дотягивались до него. Цвета менялись, переливались, словно внутри этой магической штуковины было нечто живое.

Фрейя прокручивала в голове слова Короля Гоблинов. Всё, что он говорил в их первую встречу и вот недавно, а затем и слова из книги, которые Фрейя никогда от него не слышала, но всё же легко представляла, как они звучат из его уст. Красивый гoblin чётко дал понять, что его вид не такой. Что он сам не такой. И внутри неё скребло неприятное ощущение, словно она что-то упускает.

Эта сделка была несложной. Даже слишком лёгкой для такой простой смертной, как она, хоть она и гордилась тем, что заметила некоторые крошечные детали.

Да, она победила Весеннюю Деву, но не в одиночку.

Она раскрыла тайну Летнего Лорда и обхитрила его, но благодаря подсказкам Короля Гоблинов.

Осенняя Воровка была добра к ней, но только потому, что у неё свои счёты с Королём Гоблинов.

А сейчас?

Кто помогает ей сейчас, когда ей нужно пройти через ещё один двор, но уже без проводника-фейри?

Страх приковал её к месту, пока она не докопается до правды. Пока не убедится, что в Зимнем Дворе нет подвоха. В нынешнем его состоянии, по крайней мере.

Книга была первой подсказкой. Зачем Королю Гоблинов допускать, чтобы его записи хранились в ящике стола в опустевшем замке Зимнего Двора, причём с запиской для некоего путника, чтобы тот смог найти и прочитать? Как-то странно.

Затем, естественно, этот его голос. Он всегда следовал за ней, чтобы увидеть, как она справляется, но нельзя сказать, что он заговаривал с ней в каждом месте, где она бывала. Обычно он хотел спрятаться, а не указать путь.

И последнее — гoblinские колокольчики. Она не видела их поблизости, и это подозрительно — услышать их там, где нет гоблина с товарами на продажу. Это значит, что Король Гоблинов был здесь или, по меньшей мере, что он пытается скрыть от неё что-то.

Гоблины. Колокольчики. Замёрзшие дворы. Всё это не складывалось в единую картину.

Фрейе хватало ума понять, когда с ней играют, и Король Гоблинов явно пользовался моментом. Возможно, время уже вышло. Она понятия не имела, как долго уже странствует или как быстро течёт время во дворах фейри.

Её время могло закончиться задолго до того, как она согласилась на сделку, и всё это, возможно, было просто изощрённым планом, о котором она узнает только в конце. Когда потеряет всякую надежду.

Она смотрела на снежинку, спрятав руки глубже в карманы плаща. Холод едва ли беспокоил её. Она переживала, что это может быть связано с тем, что её обморожение уже дошло до такой стадии, что она больше ничего не чувствует. Хотя её пальцы всё ещё были розовыми. Руки с трудом двигались, но при обморожении это было бы вовсе невозможно.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

— Элдридж, — позвала она. Её голос пронёсся по саду в полной тишине, как шуршание юбок в танце под музыку, которой она не слышала. — Я хочу, чтобы ты появился. Сейчас же. С меня хватит этой игры.

Сначала ей никто не ответил. Возможно, он хотел проверить, насколько она искренна. Возможно, он думал, что сможет убедить её в обратном, если подождёт.

У Фрейи есть всё время мира. Сделка казалась какой-то неправильной. Её сестры даже здесь нет — по крайней мере, не в Зимнем Дворе. И правда в том, что Фрейя не знает, сможет ли она когда-нибудь вернуть сестру назад.

Если Король Гоблинов говорил правду, то у Эстер уже появился хвост. Она уже изменилась под действием здешней магии, и возвращаться в мир смертных было бы глупо. Какая жизнь будет ждать её там?

Эстер придётся скрываться в лесу до конца её дней. Она никогда не выйдет замуж. Если муж узнает о хвосте, её сожгут на костре. Жители деревни назовут её ведьмой. Рабой дьявола, у которой его метка оказалась слишком очевидной.

Фрейя не могла позволить этому случиться.

Может быть, им удастся отрезать хвост, но сколько боли ей это причинит? Это магическое изменение, с таким опасно иметь дело. Такая рана может никогда и не зажить.

— Элдридж, — снова позвала она, уже с надрывом в голосе. — Я сказала, что я закончила.

Хотя он не появился перед ней, его голос всё же пролетел над садом. Скользнул сквозь падающий снег, точно змея, прячущаяся в траве.

— Ты не можешь сдать сейчас, Фрейя. Только не после всего, что ты сделала.

— Я не сдаюсь, — она посмотрела на алтарь, как если бы голос исходил из стеклянного артефакта. — Я никогда не сдамся, если на кону жизнь моей сестры. Но я знаю, что в этой игре нет смысла. Правила менялись слишком много раз. Я ещё мало чего понимаю, но мне кажется, что ты мне лгал.

— Лгал? — выдохнул он ей в ухо. — Фейри не могут лгать.

— Нет, я так не думаю. Ты можешь играть словами так, что правды будет не разобрать. Ты говорил мне, что здесь возможно невозможное, и в то же время... — Фрейя высунула руки из карманов и посмотрела на тёплые пальцы. — Я больше не знаю, что реально, а что нет.

— Здесь всё реально. Твои желания, твои мечты, всё, чего ты хотела в мире смертных, но не могла получить. — Тени зашевелились за одним из застывших фейри. — Ты многое здесь нашла, Фрейя. Осталось только увидеть, что есть магия.

— И что же это?

Она сменила позу, сев на четвереньки, готовая напасть на него, едва он сделает шаг из-за статуи.

— Дар. — Его голос пощекотал её правое ухо. — Мой дар тебе.

— Это крайне своеобразный взгляд на магию.

На её глазах тени скользнули вниз по руке застывшего фейри. В этом прикосновении было нечто чувственное.

Вот только чем больше она наблюдала, тем сильнее ощущала эту ласку своей кожей. Как его когтистые пальцы провели по её руке, царапнув кожу. Но это было невозможно. На ней слишком много слоёв одежды. Она не могла почувствовать его прикосновений.

И всё же она чувствовала. Ещё одна невозможная вещь, подтверждающая, что в этом необычном месте возможно решительно всё.

— Фрейя, — прошептал он. — Ты так близка к завершению.

Магия внутри снежинки сверкала, сбивая решимость Фрейи.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Жар опалил её спину. Она дёрнулась, потянувшись ладонью к этому месту. Его рука обхватила её за талию и притянула к невидимой крепкой груди.

— Почему ты колеблешься? Разве ты не хочешь спасти сестру?

— Ты знаешь, что я хочу спасти её больше всего на свете.

— Последний кусочек головоломки прямо перед тобой. Но ты отказываешься его брать. Как будто хочешь, чтобы эта игра между нами продолжилась. Не знай я тебя, был бы польщён. — Он отпустил её, внезапно толкнув её к снежинке. — Заканчивай, Фрейя.

И действительно, прямо перед ней. Так близко, что стекло запотевало от её дыхания, образуя морозные узоры, паутинкой растягивающиеся по поверхности. В отражении Фрейя увидела Короля Гоблинов.

Он стоял в облегающем чёрном костюме, как всегда, в белой рубашке свободного кроя, открывающей вид на крепкие мышцы его бесцветной груди. Его глаза следили за ней так пристально, что у неё закипела кровь.

Он хочет, чтобы она взяла снежинку. Почему? С чего бы ему желать её победы в его игре?

Она заметила, как потемнели его странные глаза.

— Как ты можешь медлить? — спросил он. — Бери её. Проклятье, Фрейя, ради всего мира фейри! Возьми уже этот артефакт и покончи со всем этим!

Что-то щёлкнуло в её голове. Некая правда, которая была на расстоянии вытянутой руки всё это время, пока он кричал на неё и пытался убедить, что это единственный возможный вариант. Она подняла руку, задержав над стеклянной поверхностью и наблюдая за его реакцией.

Он дёрнулся вперёд, как будто ждал, что вот-вот что-то произойдёт. А затем застыл на месте, поняв, что она так и не коснулась снежинки.

— Так, значит, это правда, — произнесла она и развернулась к нему лицом, хотя он оставался невидимым. — Это не сущность Зимнего Двора. Снежинка не имеет никакого отношения к тому, что я ищу, верно?

Король Гоблинов не издавал ни звука. Ветер игрался со снегом под их ногами, очерчивая его невидимые сапоги.

Пускай она не видела его, это не играло роли. Фрейя только что поняла суть всей игры. Она указала на снежинку и повторила:

— Это не вернёт мне сестру.

В конце концов он уступил.

— Ты снова удивила меня, Фрейя из Вулвича.

— Это из-за этой штуковины все фейри здесь превратились в лёд? — Она окинула взглядом бедолаг, навеки застывших в одной позе. Прикованных к тем же самым местам, где они попали под чары Короля Гоблинов и коснулись того, что им не принадлежит. Того, что должно было остаться в тайне. — Ты заморозишь меня, как и всех остальных?

Снег зашевелился, и к Фрейе приблизились шаги. Магия, скрывавшая его, развеялась, как будто он просто скинул с себя плащ-невидимку.

Король Гоблинов остановился перед ней. Его глаза были полны грусти. Его ладонь легла на её щеку, и это прикосновение обожгло её холодом, как прижатый к коже кусочек льда.

— Это не плохой конец, — тихо произнёс он. — Они понятия не имеют, что с ними произошло. Они продолжают жить в мире, где их самые счастливые воспоминания прокручиваются снова и снова. Клянусь, им совсем не больно.

— Я не хочу жить воспоминаниями. — Ей стоило отстраниться от его руки, но она не стала. Она наслаждалась гладкостью его кожи и будоражащей опасностью когтей, задевавших её

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

шею. — Я хочу видеть что-то новое. Познавать неизведанное и находить приключения на каждом углу.

— И разве не это ты нашла здесь? До попадания в мир фейри ты была просто Фрейей из Вулвича. Девушкой, которую устраивала жизнь на опушке леса, где до опасности было рукой подать, но ты с ней так ни разу и не столкнулась. — Он ласково провёл большим пальцем по её скуле. — Пока не оказалась здесь.

— Пока не встретила тебя, — согласилась она. — А теперь я хочу вернуть сестру.

— Я не могу её тебе отдать.

Ветер растрепал его тёмные пряди, и слабый свет играл на сверкающей поверхности его кожи.

Он был весь такой неземной. Такой необычный, что её сердцебиение участилось. И то, как он смотрел на неё, вызвало у неё желание податься вперёд и прижаться своими губами к его. Просто чтобы узнать, правда ли, что столь опасный мужчина может быть яблочным на вкус.

— Ты сказал мне заканчивать со всем этим, — прошептала она. — И я хочу этого больше всего на свете. Но я знаю, что снежинка — не истинная суть Зимнего Двора.

— Тогда ты должна найти истинную.

— Уже. — Ей потребовалось много времени, чтобы понять, но теперь она догадалась. — Я думаю, это ты.

Его глаза распахнулись. От шока или удивления — Фрейя точно не могла сказать.

Он отпустил её и сделал шаг назад.

— Я же говорил тебе, что сущности дворов — это предметы.

— Нет, ты такого не говорил. — Она шагнула за ним, вынуждая его посмотреть ей в глаза. — Ты сказал, что я должна их найти и доставить тебе. И, учитывая твои слова о том, что всё невозможное возможно, я уверена, что ты и есть сущность этого Двора. Именно ты оставил здесь эту снежинку. Именно ты заморозил их всех, оборвав их жизни. Возможно, в тот момент ты стал не просто Королём Гоблинов. Ты оказался привязан к этому Двору навеки.

— Это безумие. — Он тяжело сглотнул; его взгляд бегал из стороны в сторону в поисках выхода. — Никто ещё не называл меня сущностью дво...

Она перебила его.

— Это правда. И я заявляю на тебя права, как сделала это с тремя остальными. Я победила тебя, Король Гоблинов. Теперь верни мне сестру.

Его широко распахнутые глаза в ужасе смотрели, как она приближается к нему. Он застыл на месте, когда Фрейя протянула руку и дотронулась до его лица. Точно так же, как он касался её.

Король Гоблинов вздохнул, закрыл глаза и наклонил голову навстречу её горячей ладони.

— Ах, Фрейя. Я не заслужил ни тебя, ни этого испытания. Но да, ты победила.

— Так что с моей сестрой?

Он поднял руку, закрыл её глаза своей ладонью и ответил:

— Пора завершить нашу историю.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава двадцать девятая

Король Гоблинов убрал руку. Поначалу Фрейя видела лишь тьму. Затем появились крошечные пятна света. Одно за другим, как просыпаются на ночном небе тысячи звёзд.

Гоблин отошёл от неё, и огонёчков стало ещё больше. Они озаряли серебристым светом комнату, очень похожу на ту, где она впервые его встретила. Всё ещё полную звёзд и парящих сфер, представляющих собой планеты. Всё ещё чрезвычайно странную. Вот только эти сферы теперь были похожи на гигантские стеклянные шары, а не металлические, как в тот раз.

Здесь было красиво, но в то же время холодно и пусто. Она не смогла бы прожить в этом тёмном месте дольше нескольких дней. Уж точно не вечность.

Её пугала мысль, что Король Гоблинов здесь, похоже, очень давно.

К слову об этом загадочном мужчине... Куда он пропал?

Обернувшись вокруг, Фрейя попыталась понять, где он сейчас. Но не нашла его в темноте.

Как вдруг комната наполнилась светом, всё разом вспыхнуло. Тысячи звёзд горели так ярко, что стало видно и саму комнату, и мужчину в центре неё.

Король Гоблинов стоял в своём чёрном костюме с золотой оторочкой. Его руки были опущены. Вся поза была менее уверенной, чем обычно. Казалось, он готовится принять поражение.

Она должна чувствовать себя победительницей. Но вместо этого её сердце преисполнилось сочувствия. Она видела его страх, и её совесть испортила момент триумфа.

— Где моя сестра? — спросила она, прочищая горло.

— Даже сейчас, после всего, что я тебе показал, ты не думаешь ни о ком, кроме этой капризной девчонки, которой плевать, где сейчас ты. — Он раскинул руки, но не так, будто приглашал в объятия, а словно сомневался в здравом уме Фрейи. — Я дал тебе всё, о чём ты мечтала, но ты всё равно собираешься покинуть это место.

— О чём ты говоришь? — Её рот удивлённо открылся. — Всё, о чём я мечтала? Что?

— Думаешь, я всё это сделал ради твоей сестры? — Тьма клубилась позади него, преображаясь, пока Фрейя не увидела саму себя. В Весеннем Дворе, Летнем и Осеннем. Как она проходила испытания и — пускай смотреть на это было ужасно неловко — раз за разом побеждала. — Думаешь, мне нужны были все эти проблемы, чтобы удержать какую-то смертную девчонку?

— Ты же похитил мою сестру с помощью ожерелья! — зарычала Фрейя.

Как смеет он разворачивать стрелки? Как будто это она виновата или как будто она должна благодарить его за то, что наполнил её жизнь приключениями. Её сестра превращается в гоблина, чёрт возьми!

Он наклонил голову вбок, наблюдая за эмоциями, отображающимися на её лице. Она их не скрывала. Пусть видит, как она зла. Как сильно его слова залезли ей под кожу.

Но всё же Король Гоблинов продолжал ухмыляться. Разглядывал её своими странными глазами, словно надеялся, что она вот-вот сложит недостающие детали их истории.

— Ну же, — подталкивал он низким, глубоким голосом. — Ты же уже всё поняла.

— Гоблины похищают людей, чтобы заключать с ними сделки, — ответила она. — Вот чем вы занимаетесь. На основании чего я должна была думать, что может быть другая причина?

— На основании того, что я сделал для тебя! — рявкнул он.

Впервые она увидела, как с его лица слетела маска. Злость клокотала в нём, и с рук сыпались искры. Гнев преобразил его, превратил Короля Гоблина в разъярённого монстра.

Фрейя не знала, как реагировать. Что он для неё сделал?

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Король Гоблинов ничем не помог Фрейе. Да, он направлял её через все дворы фейри, но это едва ли можно назвать помощью. Он действовал в своих интересах и вмешивался только для того, чтобы вернуть её на нужную ему дорожку. Это было не ради неё.

Чем больше Фрейя думала об этом, тем сильнее злилась.

— Для меня? — закричала она в ответ. — Да что ты вообще для меня сделал?

Он бросился вперёд, чтобы вновь схватит её подбородок. Вот только в этот раз он уже не был таким нежным. Кончики его когтей впились в её шею крошечными болезненными уколами.

Фрейя дёрнулась, попытавшись вырваться из его хватки. Но он не отпустил её. Не в этот раз.

Глаза Короля Гоблинов сверкали серебром, точно две луны смотрели на неё. Он обнажил зубы в злобном оскале.

— Как ты можешь быть такой слепой! Не замечать, сколько я сделал! Когда я впервые увидел тебя на той поляне, то подумал, что ты такая же букашка, как и все остальные люди, что пробираются в любую щель, распространяя заразу повсюду. Но затем ты бросила мне вызов. Тот огонь в твоих глазах стал первым признаком того, что ты была несчастна в своём деревянном домишке, живя среди людей, которые никогда тебя не понимали.

— Это неправда. — Она вскинула подбородок, но его когти впились глубже.

— О, это самая настоящая правда, и ты знаешь, что я не лгу. — Он вынудил её посмотреть ему в глаза. Они сверкали, прожигая в ней дыру. — Я часами наблюдал за тобой и увидел, что ты хочешь большего. Ты медленно умирала изнутри в этой жалкой крошечной лачужке, которую ты называешь домом. Я видел, как впустую гниёт захороненный потенциал, разъедаемый червями. Я видел ту, кем ты являешься на самом деле, и ты умоляла меня перевернуть твою жизнь с ног на голову.

Нет. Он ошибается. Она была счастлива, живя вместе с Эстер в доме их родителей. Больше всего Фрейя хочет вернуться в то место и в то время, и чтобы гоблины больше никогда их не беспокоили.

Она была счастлива.

Но почему же тогда её желудок сворачивается в узел при одной мысли о возвращении к той обыденной жизни?

Король Гоблинов ещё раз сжал её подбородок напоследок и отпустил.

— Вот видишь? — спросил он. — Теперь ты понимаешь, что азарт охоты у тебя в крови. Ты такая же, как я, Фрейя. Ты слышала звон гоблинских колокольчиков и сопротивлялась до последнего, но, наконец, откликнулась.

На этой раз гнев вспыхнул уже в её груди. Будь проклят Король Гоблинов. Будь прокляты все красоты этого мира. Будь прокляты звёзды в небе, льнущие к нему, точно звёздный плащ, и золотые планеты, пляшущие вокруг.

Пусть он хоть сорвёт все звёзды с неба, она не преклонит колена перед ним.

Фрейя вскинула руку и вытянула указательный палец.

— Ты ошибаешься. И теперь, раз я победила, я могу говорить смело. У меня есть доказательство. Я здесь. Я обыграла тебя. И я хочу, чтобы ты вернул мне сестру. Кончай тянуть время.

Он застыл на месте. Фрейе даже на секунду показалось, что в его глазах мелькнули слёзы.

Король Гоблинов вновь приблизился к ней, остановившись так близко, что она ощутила жар его тела. В этот раз он к ней не прикасался, но ему и не требовалось. Всё её внимание было приковано к алому цвету его губ, как будто он только что целовал кого-то с кроваво-красной

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

помадой. Заострённые зубы прикусили пухлую нижнюю губу. Венка на шее мощно пульсировала.

Было отчётливо видно каждое движение его мышц, когда он сильно сглотнул. Он смотрел на неё затуманенными глазами, словно она сказала что-то, что навсегда изменит будущее. Словно она бросила его, оборвала все связи.

Вот только ничего не связывало её с Королём Гоблинов. Фрейя была самой обычной смертной с самыми обычными желаниями. И сейчас её единственным желанием было вернуться домой.

Чувствуя, как злость всё ещё горит в её груди, она сократила оставшееся расстояние между ними, пока его дыхание не обожгло её губы.

— Верни мне мою сестру, Король Гоблинов.

— Я предлагаю тебе весь мир, — прошептал он. — Ты хотела злодея в своей истории — я стал им. Ты хотела бороться за сестру — я усложнил тебе задачу. И когда ты сворачивала с пути, я возвращал тебя обратно.

— Я хочу в мир смертных.

— Когда же ты признаешь, что жаждешь попробовать огненно-красные ягоды барбариса? — Его рука сжала её бедро, притягивая Фрейю к нему в объятия. — Я видел, как тебе хочется свежего винограда с лоз, редких цитронов с юга и инжира, который лопается на языке. Ты никогда ничего не покупала на рынке гоблинов, но каждый день смотрела. Эстер тоже это видела. Или ты думаешь, она случайно сюда забрела?

— Такие дары несут только зло. — Теперь, когда она повидала разные уголки мира фейри, эти слова казались фальшивыми.

Он поднял руку и поймал прядку её волос. Накрутил на палец один, два, три раза.

— Мне известно, что люди говорят обо мне и моём народе. Остерегайтесь гоблинов, что бродят по безлюдным лесам. Потому как нет сердца у Короля Гоблинов, а бессердечные существа часто предлагают то, что не в силах дать. Но я не монстр, Фрейя из Вулвича. Мужчина перед тобой из плоти и крови. Я прожил тысячи лет, и сейчас умоляю тебя об одном: прислушайся к голосу разума. Останься здесь со мной в мире гоблинов, где слово "невозможно" никогда больше не слетит с твоих губ.

Как от такого можно отказаться? Сам Король Гоблинов просит её остаться. Разве что на колени не встал и не сложил ладони в мольбе.

Фрейя не понимала, почему это так важно для него. Не представляла, зачем он хочет, чтобы она осталась. И в её голове замелькали все проблемы, с которыми ей придётся столкнуться по возвращении домой.

Эстер будет вынуждена скрываться от людей.

Фрейе придётся всё брать в свои руки.

Обереги надо сделать.

Гоблины продолжат торговать, но теперь Фрейя будет знать, что это просто дети.

Это место навсегда изменило её мысли. Она боялась, что скучная жизнь скоро вновь ей надоест. Вернётся ли она тогда к той странной дверце в дереве? Попросит ли Короля Гоблинов о новой сделке?

Она открыла рот, уже думая согласиться. Но сказала совсем другое:

— Нет. Я хочу вернуться домой вместе с сестрой.

Король Гоблинов отпрянул от неё, зажмурившись, словно от боли.

— Надо было заключать сделку на прядь твоих волос, но я тебя недооценил.

— Да уж.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и открыл свои диковинные глаза. Он наклонился так близко, что она увидела звёзды в серебряных омутах. — Я больше не стану заключать с тобой сделок. Если уж проигрывать, то я хочу насладиться последним моментом между нами.

Король Гоблинов притянул Фрейю к себе за талию и поцеловал её. Его губы были мягкими, как бархат, лаская её чувственными движениями губ и языка. Он выдохнул в её рот, и искры магии пустили корни в саму её душу.

Его пальцы опасно сжали её рёбра, впиваясь когтями, благо плащ смягчил его хватку. Он прижал её к себе сильнее, поглощая весь воздух из её лёгких и всё ещё требуя большего.

Она первой разорвала поцелуй, отчаянно нуждаясь в глубоком вдохе.

Король Гоблинов бросил краткое: "Я ещё не закончил", — перед тем как положить ладонь на её затылок и вовлечь её во второй поцелуй, разорвавший её изнутри.

Он целовал её так, будто от этого зависела его жизнь, после чего так резко отпустил, что она чуть было не упала назад.

— Я признаю поражение, — сказал он. Его дыхание было прерывистым, а глаза распахнутыми и дикими. — Забирай свою сестру, Фрейя из Вулвича. Спасибо за воспоминания.

— Что?

Она почувствовала воздействие магии, и в следующую секунду её утянуло в портал.

Последним, что она видела, был Король Гоблинов, отвернувшийся от неё и обхвативший руками голову.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте

Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Глава тридцатая

Фрейя со всех ног побежала по тёмному туннелю портала, как будто за ней гнались адские гончие. Она старалась не думать о печали в глазах Короля Гоблинов. Не думать о том, какую боль ей это причинило, как сердце болезненно сжалось.

Она старалась думать о том, как найдёт сестру и покинет это место. Король Гоблинов не нуждается в спасении.

Он похитил её сестру.

Он заставил её заключить сделку, на поражение в которой он не рассчитывал.

Что бы он там сейчас ни чувствовал — сам в этом виноват. Не она.

Она не позволит Королю Гоблинов забраться ей в голову и спутать все мысли. Гоблины — плохие существа, настоящие монстры, которые заманивают маленьких девочек и мальчиков в лес, чтобы превратить в себе подобных.

Это не дети, которые ведут себя за столом как дикие зверята. И уж точно не парень с собачьим лицом, который сопровождал её в мире фейри и стал ей замечательным другом. Они не были Осенними Ворами с золотыми сердцами и потаённой тьмой внутри — глубокой болью, которую не исцелить никакими усилиями.

Она замедлилась, подойдя к выходу из туннелю. Свет рассёк окружающую тьму и показал ей Эстер.

Её сестра сидела посреди опушки, прижав колени к груди и обхватив их руками, а рядом с ней лежал гoblin с крысиным лицом. Эстер запрокинула голову и расхохоталась на какие-то слова гоблина. Он лежал на животе, подняв ноги. Его уродливый хвост вилял, как у хорошего мальчика. Как у собаки.

Нужно положить этому конец. Неважно, что скажет Эстер. Это давно пора закончить и вернуться домой.

Фрейя выскочила из портала и ступила на изумрудно-зелёную траву. Тяжело дыша и успев вспотеть, она решительно зашагала к сестре, словно одержимая.

Эстер обернулась и попятилась в сторону гоблина. Он обхватил рукой её плечи, защищая, и обнажил зубы.

— Кто ты такая? — прорычал он.

— Её сестра. — Фрейя взяла Эстер за руку, заставляя встать. Мальчик-гоблин тоже вскочил на ноги, но не мешал. — Мы уходим.

Она не думала, что Эстер начнёт сопротивляться. Максимум — немного поспорит по пути, но в этом не было ничего страшного. Фрейя знала, что её сестра очень мягкая и уступчивая; вот почему Эстер не стала оскорблять гоблинов своим незамедлительным уходом.

Но вместо этого Эстер вырвала руку и попятилась обратно к гоблину.

— Что ты здесь делаешь, Фрейя?

Фрейя посмотрела на свою пустую руку и снова на сестру.

— Я думала, это очевидно. Ты заключила сделку, чего делать не стоило. Я пришла за тобой.

Глаза Эстер распахивались всё больше с каждым словом. Она оглянулась на гоблина, затем на сестру и снова на гоблина.

— Прости, я не знала, что она проделает такой путь за мной. Если бы я...

Он улыбнулся и коснулся мохнатым лбом лба Эстер.

— Тебе не за что извиняться. Поговори с сестрой. Уверен, это просто небольшое недоразумение.

Недоразумение?

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Щёки Фрейи загорелись от небывалой злости. Этот гoblin с крысиным лицом возомнил, что знает её сестру лучше Фрейи? Он правда решил, что они могут обращаться с ней как с душевнобольной?

Ни за что. Это не та ситуация, которую можно решить разговорами. Эстер уйдёт с ней. Сейчас же.

Она снова потянулась к руке сестры, но Эстер увернулась и сверкнула глазами. Впервые за свою недолгую жизнь Эстер топнула ножкой.

— Фрейя! — повысила она голос. — Я никуда с тобой не пойду. Уж не знаю, с чего ты вообще взяла, что мне захочется вернуться в этот дурацкий городок у леса, где мы выросли, но я свой выбор сделала. Я хотела уйти с гоблинами, и я это сделала. Ты не заставишь меня передумать.

Все слова, крутившиеся на языке, вмиг испарились. Впервые в жизни сестра ей возразила. Эстер всегда была милой и дружелюбной. Она редко с кем спорила и помогала каждому, кто об этом просил.

Так мало того, что Эстер начала перечить Фрейе, так ещё и выступает на стороне гоблина? Это на секунду лишило Фрейю дара речи.

Она ещё раз медленно потянулась к руке Эстер и застыла, когда сестра отпрянула. Рука гоблина снова скользнула на талию Эстер и заключила в надёжные объятия.

Фрейя хмуро переводила взгляд с одного на другого.

— Ты хочешь остаться здесь? С гоблинами?

Длинный мохнатый хвост обвил талию Эстер и коснулся колена.

— Не думаю, что у меня теперь есть другие варианты. Тебе так не кажется?

Вот оно. Необратимое изменение в её сестре, которое навсегда разлучит её с миром смертных.

Кровь схлынула с лица Фрейи. Голова закружилась. Фрейя, не отрываясь, пялилась на белый хвост, выросший у её сестры.

— Нет, — прошептала она. — Похоже, ты всё-таки не сможешь вернуться домой.

Эстер накрыла ладонью руку гоблина, обнимающую девушку за талию. Со стороны они чем-то напоминали безумно влюблённую парочку. Кто Фрейя такая, чтобы им мешать?

В глубине души она с самого начала знала, что такое возможно. Много чего могло произойти в её отсутствие.

И кто знает, сколько времени прошло для Эстер с их последней встречи. Время здесь, во дворах фейри, — весьма относительное понятие. Вполне может быть, что для Эстер прошли годы, за которые у них с этим парнем успели завязаться отношения.

После всех тех гоблинов, что Фрейя встретила на своём пути, она уже не может воспринимать его как монстра. Или существо. Или кого-либо хуже, чем человека.

Он, несомненно, самый настоящий гoblin. Но он не монстр.

Фрейя вздохнула и пощипала переносицу. Пот стекал между её лопаток, пока она стояла под самым солнцем. Всё ещё погружённая в раздумья, Фрейя расстегнула чудесно расшитый плащ. Он упал на землю с характерным звуком.

Фрейя открыла глаза и вздохнула.

— Ладно, — прошептала она. — Я не стану заставлять тебя. Я хотела, чтобы ты могла вернуться домой, если захочешь, и для этого я... победила Короля Гоблинов ради тебя. Надеюсь, это послужит доказательством того, как сильно я тебя люблю. И как сильно буду по тебе скучать.

И Эстер, и парень-гoblin застыли на секунду. Затем переглянулись и уставились на неё.

— Ты что?

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Судя по тому, как они одновременно произнесли это со смесью страха и ужаса, это были не самые удачные слова. Фрейя сложила руки на груди и нахмурилась.

— Я обыграла Короля Гоблинов. Он заключил со мной сделку: если я соберу сущности каждого из дворов, то смогу забрать тебя домой. Я собрала.

— Но... — Эстер оглянулась на гоблина, словно сомневаясь в своих словах. — Я не заключала никаких сделок с гоблинами. Я могла вернуться домой в любой момент.

То есть Фрейя всё это время могла просто попросить Эстер вернуться? Всё это время?

Кровь Фрейи вскипела. Этот лживый, мерзкий, бессовестный...

— Вот же крысёныш! — выругалась она, но затем виновато взглянула на парня-гоблина и добавила: — Прости.

— Всё в порядке, я понимаю, что это просто фигура речи. — Его усы подрагивали. — Прости, что заставляю повторяться, но ты правда победила в сделке с Королём Гоблинов?

— Да. Почему это вызывает столько удивления?

— Король Гоблинов не может проиграть. — Гоблин отпустил её сестру и сделал неуверенный шаг вперёд. — Не может.

— Ну, мне он проиграл.

Почему в это так сложно поверить? Даже короли иногда терпят поражение, как бы всеми ими ни восхищались.

— Нет, нет... Он не может...

Гоблин не успел договорить.

Раздался внезапный грохот, и земля содрогнулась под их ногами. И только в этот момент Фрейя заметила бледный силуэт замка вдалеке. Тёмный и зловещий, он слился с деревьями, будто был частью леса. Дым поднимался над его стенами. Новый грохот сотряс поляну.

Гоблин схватил Эстер за руку и крепко её сжал.

— Нам надо бежать.

— Знаю, — шепнула она и посмотрела на Фрейю. — Король Гоблинов не может проиграть. Иначе ему придётся уступить трон. А это значит, что кто-то другой займёт его место, а сам он навсегда останется в заточении.

Фрейя снова почувствовала, как скрутило все её внутренности. Это какая-то ошибка. Он бы не стал помогать ей, если бы ему пришлось за это платить. Зачем ему так поступать?

Возможно, ответ кроется в том, почему Король Гоблинов вообще поступает так или иначе. В его действиях никогда нет логики, и чем больше она пыталась узнать о его прошлом, понять, кто он на самом деле, тем сильнее запутывалась.

Её сестра и гоблин обернулись, когда земля дрогнула под их ногами. Оглушительный грохот раздался откуда-то из глубины, из самых недр, и в следующую секунду всё начало падать. Деревья выдёргивали корни из-под земли. Они тоже пытаются убежать? Очень похоже на то.

Фрейя бросилась следом за сестрой, все они бежали прочь от замка. Она рискнула оглянуться назад и увидела огромную тучу, простиравшуюся над землёй и протягивавшую свои тёмные щупальца сквозь листья, как будто ища что-то или кого-то.

— Фрейя! Осторожно! — выкрикнула Эстер.

Фрейя повернула голову вперёд за секунду до того, как дерево упало на бок, врезаясь в соседнее. Столкновение задержало его на мгновение, но затем мощный ствол всё равно рухнул в грязь.

Фрейя с визгом упала на бедро и скользнула под упавшим деревом. Листья цеплялись за её волосы и порвали бусы, пока она крутилась по земле, но она справилась. От грохота

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

упавшего дерева у неё звенело в ушах, пару секунд она была совершенно оглушена и дезориентирована.

Пыль и грязь взлетели в воздух и не сразу улеглись обратно. Фрейя потеряла из виду Эстер и гоблина, но она знала: чтобы их найти, нужно продолжать двигаться. Вот только голова дико раскалывалась.

Среди пыли возникла ладонь и схватила Фрейю за руку.

Эстер.

Сестра помогла Фрейе встать на ноги, кашляя и пытаясь выбраться из этого хаоса. Вместе сёстры побежали через лес, догоняя гоблина.

Он протянул руку Эстер.

— Скорее! Сюда!

Фрейя понятия не имела, как долго они бежали, но они резко остановились у крошечной двери на земле. Эдакая потайная дверь, вот только у Фрейи не было ни единой догадки, куда она может вести.

Гоблин, повернув голову, посмотрел на замок со слезами на глазах.

— О нет.

Фрейя не хотела этого видеть. Это не её вина. Король Гоблинов сделал всё, чтобы она победила, и она не могла поступить иначе. Она не променяла бы жизнь Эстер на жизнь Короля Гоблинов, особенно теперь, когда выяснилось, что всё это было ложью.

Но всё же она обернулась. Она увидела руины замка и чёрный дым, окруживший его, как зловещая туча.

— Что происходит? — спросила она. — Что с Королём?

Гоблин положил обе руки на сердце и покачал головой.

— Короля больше нет, — прошептал он. — Да здравствует Королева.

— Королева?

Его глаза, полные ужаса, встретились с такими же глазами Фрейи.

— Что ты наделала?

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Эпилог

Фрейя последовала за сестрой и мальчиком-гоблином в люк. Он вел к ряду грязных туннелей, освещенных факелами, вкопанными в земляные стены. Она понятия не имела, куда он их ведет, но верила, что он не причинит им вреда.

Но самое главное, она все время держала Эстер за руку.

Как давно они так не держались за руки? Должно быть, последний раз это было, когда они были детьми. Хотя она не могла вспомнить конкретный момент. Как будто они просто перестали держаться за руки в один миг и никогда не задумывались, что когда-нибудь не смогут сделать это снова. До настоящего времени.

Она сжала пальцы Эстер.

— Что теперь будет с фейри, если Король Гоблинов потерял трон?

Эстер покачала головой.

— Я не знаю. Они очень долго ждали его правления. Он им очень нравится, знаешь ли. Он замечательный король, и он держит дворы под контролем гораздо лучше, чем кто-либо другой.

Что ж, от этого ей стало еще хуже. Фрейя знала, что не должна брать это на себя, но почему-то ей все равно казалось, что это её вина. Если бы она поверила, что Эстер не смогла бы заключить сделку, сколько бы Король Гоблинов ни говорил ей об этом, всего этого можно было бы избежать.

— Это была не твоя вина, — сказала Эстер, словно могла заглянуть в разум своей сестры. — Если бы Король Гоблинов хотел, чтобы ты победила его, то ничто не заставило бы его передумать. Он хороший человек, и, возможно, немного склонный к манипуляциям в свою пользу. Ты не могла знать.

Нет, она даже не предполагала. Но от этого ей не стало лучше.

Ей нужно было отвлечься и быстро. Фрейя кивнула мальчику-гоблину.

— Так что за история с ним?

Эстер заправила прядь волос за ухо.

— Я знаю, что не должна была с ним разговаривать, но я это сделала. Ещё до того, как ты увидела меня. Мы с ним были друзьями долгое время, но потом поняли, что хотим большего. Он добрый, Фрейя. Гораздо добрее любого человека, с которым я когда-либо общалась.

Мальчик с крысиным лицом свернул за угол, затем выглянул из-за него, ожидая, пока они его догонят. Она наблюдала за его глазами, когда он смотрел на её сестру. И да, они были добры. Он смотрел на Эстер так, словно она была всеми звездами на небе, слитыми в одну личность.

Любовь. Она видела такие эмоции только один раз в глазах одного мужчины, и это был взгляд её отца. Он обожал их мать так же, как этот мальчик-гоблин смотрел на её сестру.

Эстер потянула Фрейю за руку. На её лице появилось обеспокоенное выражение.

— Ты нормально к этому относишься? Я не хотела тебе говорить, но, наверное, должна была. Я просто... Я знала, как сильно ты ненавидишь гоблинов. Может быть, до сих пор ненавидишь, я не уверена.

— Нет, — ответила Фрейя. Она мягко улыбнулась и притянула сестру ближе, чтобы обнять Эстер за плечи.

— Я больше не ненавижу гоблинов. И никогда не должна была. Это было неправильно с моей стороны.

И как странно было это признать. Она должна была раньше разобраться в этом, даже не попадая сюда. Их мать кричала бы, пока их барабанные перепонки не начали кровоточить.

Эмма Хэмм — О гоблинах и золоте Emma Hamm — Of Goblins and Gold

Но это было такое прекрасное место. Люди были такими странными, а мир был намного больше, чем она привыкла думать.

— Черт возьми, — прошептала она себе под нос. — Я полагаю, что Король Гоблинов был прав, в конце концов.

Они догнали мальчика-гоблина, который крутил ушами в её сторону.

— В чём он был прав?

Она глубоко вздохнула и позволила всему этому выплеснуться наружу.

— Что я была несчастна, живя в мире смертных, и я бы сделала всё, чтобы испытать хотя бы маленькое приключение в своей жизни. Я бы сгнила в этом домике у леса, и никто бы не убедил меня, что есть лучшая жизнь, чем та. До этого момента.

— Мы все там были, — ответил мальчик-гоблин. Он усмехнулся и указал на них. — Мы поднимаемся, если вы обе готовы.

Фрейя стряхнула с плеча ком грязи.

— Как никогда.

Гоблин пошёл первым, карабкаясь по земляной стене, глубоко вонзая в неё когти. Он открыл еще один люк, а затем бросил вниз верёвочную лестницу, чтобы они вдвоём смогли подняться.

Эстер поднялась по верёвочным перекладинам, болтая на ходу.

— Что ты собираешься теперь делать, Фрейя? Ты собираешься вернуться домой?

— Не думаю, что смогу, — она подождала, пока сестра выберется из-под земли, прежде чем самой начать подниматься. — Я чувствую определенную ответственность за возвращение Короля Гоблинов обратно, хотя понятия не имею, с чего начать. Я даже не знаю, в замке ли он.

Она ухватилась за люк и выбралась из туннеля. Они находились в теплом земляном доме. В углу потрескивал огонь, от каменного очага исходил жар. Справа от него стоял небольшой столик с резными животными на ножках, а слева — крохотная кровать размером с детскую. У изножья было задрапировано яркое одеяло.

— Как необычно, — сказала она. — Это твой дом?

Кроме того, когда она посмотрела на мальчика-гоблина, рядом с ним стоял новый персонаж. Маленькая черно-белая собака с прижатыми к черепу ушами.

Фрейя была почти ошеломлена. Но ей удалось выговорить всего одно слово.

— Эрроу?

— Здравствуйте, мисс Фрейя. — Он заламывал свои лапы, — Я рад видеть Вас.

— О, я тоже так рада тебя видеть, мой друг! — Она упала на колени и притянула его к себе, чтобы крепко обнять. — Я очень сожалею о том, что сказала, когда уходила. Это было жестоко, и ты заслуживаешь лучшего.

Он помедлил, прежде чем положить голову ей на плечо.

— Все прощено. Кроме того, я думаю, что могу тебе помочь.

— Чем? — Она отстранилась и посмотрела в его тёмные глаза.

— Я знаю, где найти короля.